

Протоиерей Николай Буткин

РОМАН «ВИНОГРАДАРИ. ЧАСТЬ II. ОБРЕЧЕННЫЕ» (ОКОНЧАНИЕ)¹

В настоящей публикации вниманию читателей предлагается окончание второй части романа протоиерея Николая Буткина (1882–1937) «Виноградари», названной автором «Обреченные», в которой описаны события 1918–1919 гг. На фоне переломных событий эпохи, братоубийственной войны, мученичества в уездном городе Шадринске создается Церковь Христова. Мысли настоятеля Спасо-Преображенского собора отца Григория Загуменных (псевдоним автора — протоиерея Николая Буткина) о создании приходского братства получают окончательное воплощение. Главное в этом — не само официальное открытие Симеоновского братства, но осознанное стремление вошедших в него людей активно идти по пути христианского служения Богу и людям. Иногда это служение предстает в личном подвиге веры конкретных людей — Тани Кручининой, Таши Золотуриной. Жизненные сюжеты в романе тесно переплетены. Приводится подробное описание Пасхального богослужения, Вечера скорби, посвященного памяти погибших священнослужителей, и в целом церковной жизни провинциального города (Шадринска). Несомненный интерес вызовет у читателя дискуссия вокруг прочитанного отцом Григорием Загуменных доклада о «Жизненной драме духовенства». Устная полемика, затем перешедшая в переписку между отцом Григорием и священником-социалистом, выявляющая конфликт взаимоотношений Церкви и общества, как его видели современники 1917 года, дает серьезную пищу для размышлений. Роман является уникальным источником как по церковной истории Шадринска в эти переломные годы, так и в целом по истории Екатеринбургской епархии. Но самое главное — он отражает жизнь провинциального пастыря в сложное время социальных и политических

¹ Настоящая публикация продолжает публикацию романа «Виноградари». Первые части см.: Буткин Н., *прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель» / вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 289–376; Буткин Н., *прот.* Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» / вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 210–272.

перемен. В нем нашли отражение личные искания автора, связанные с осмыслением своего пастырского служения. Роман дарит читателям встречи с живыми людьми, воскрешает историческую память о трагических страницах истории Церкви и Отечества начала XX в.

Ключевые слова: *протоиерей Николай Буткин, роман «Виноградари», гражданская война, Русская Православная Церковь в XX в., г. Шадринск, история Екатеринбургской епархии, отец Григорий Загуменных.*

Протоиерей Николай Буткин — весьма известный в начале XX в. своими проповедями и миссионерской деятельностью, публикациями в дореволюционной периодике пастырь. Обзор жизненного пути, деятельности и письменного наследия отца Николая уже был представлен ранее², поэтому мы остановимся лишь на некоторых моментах, касающихся романа «Виноградари».

Автобиографический роман «Виноградари» сохранился в следующих частях:

— Сеятель. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132. Тетр. VIII. Л. 1–84. Двусторонний рукописный текст формата общей тетради, о событиях в г. Шадринске в 1916–1917 гг.;

— Обреченные. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132. Тетр. IX. Л. 1–97. Двусторонний рукописный текст формата развернутого двойного листа общей тетради, о событиях в г. Шадринске в 1918–1919 гг.

Роман «Виноградари» состоит из нескольких частей. При публикации первой мы условно обозначили часть романа под названием «Сеятель» как первую. Однако в рукописи содержится указание на то, что часть «Сеятель» является продолжением романа «Виноградари». Это позволяет предполагать, что существовали части, предварявшие «Сеятель», но в настоящее время не дошедшие до нас. Настоящая публикация заканчивает издание второй части романа, названной автором «Обреченные». В тексте пунктуация современная, титлы раскрыты, твердый знак в конце слов убран, неупотребляемые ныне буквы заменены

² Буткин Н., *прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель» (вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 289–376. См. также: Парфенова Е. Г. Вопросы возрождения церковной жизни в духовном наследии и деятельности протоиерея Николая Буткина (начало XX века) // Церковь. Богословие. История: мат-лы IV Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 108–117.

на соответствующие буквы современного алфавита. Разделительным знаком (||) отмечаются границы между листами рукописи.

*Вступительная статья, публикация
и примечания С. Г. Буткиной*

Список литературы

1. Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Оп. 1. Д. 1 (Журнал уездного церковного собрания клира и мирян церквей г. Шадринска и Шадринского уезда, бывшего 22/23 сентября 1921 г. Копия).
2. *Бирюков М. П.* История села Першинского. 1973. Рукопись // Далматовский архив.
3. *Борисов С. Б.* Шадринская энциклопедия: в 3-х т. Т. 1 / под ред. В. Н. Иовлевой, А. В. Плотниковой. Шадринск, 2013.
4. *Булгаков С., прот.* Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел, 1998.
5. *Буткин Н. Г.* Страницы моей жизни. Екатеринбург, 2011.
6. *Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятьель» / вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 289–376.
7. *Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» / вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 210–272.
8. *Буткин Н., свящ.* Аскетизм и христианство // ЕЕВ. 1912. Отд. неоф. № 49. С. 1175–1177; № 50. С. 1199–1203; 1913. Отд. неоф. № 2. С. 37–44; № 3. С. 61–69; № 4. С. 91–97.
9. *Буткин Н., свящ.* Дневник священника // ЕЕВ. 1915. Отд. неоф. № 21. С. 399–401.
10. *Буткин Н., свящ.* Задачи благотворительности // ЕЕВ. 1912. № 22. Отд. неоф. С. 501–506.
11. *Буткин Н., свящ.* Общее епархиальное дело // ЕЕВ. 1913. Отд. неоф. № 42. С. 994–997.
12. *Буткин Н., свящ.* Объединение духовенства // ЕЕВ. 1911. Отд. неоф. № 18. С. 401–404.
13. Вековой юбилей Шадринской учительской семинарии // «Государственный архив в г. Шадринске: официальный сайт». URL: http://gash.archives.kurganobl.ru/vekovej_yubilej_shadrinskoj_uchitelskoj_seminari.html (дата обращения: 01.12.2016).
14. Воспоминания красноармейца Грязных В. Ф. // Катайский районный музей. Фонд П. М. Обвинцева.
15. Восстание Чехословацкого корпуса // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://goo.gl/Zva4pA> (дата обращения: 30.09.2016).
16. ГАОПДКО (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области). Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099.
17. ГАШ (Государственный архив Шадринска). Ф. Р-168. Оп. 8. Д. 27 (Материалы регистрации Симеоновского религиозного общества в г. Шадринске).
18. ГАШ. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 110.

19. *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008.
20. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 21: Дневник писателя, 1873; Статьи и заметки, 1873-1878. Л., 1980.
21. Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. 1 (14)–15 (28) сентября. С. 312, 313.
22. *Иовлева В. Н.* Улицы Шадринска. Шадринск, 2002.
23. *Карпов А. А. М. Бухарев (Архимандрит Феодор)* // Путь. 1930. № 22. С. 24–51.
24. Краткая автобиография Т. П. Андриевского, декабрь 1933 г. // Архив Андриевских).
25. *Кручинин А. М.* Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. Екатеринбург, 2012.
26. *Курабцев В. Л.* Новое религиозное сознание // Русская философия. Энциклопедия / 2-е изд., доработанное и дополненное; под общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. М., 2014. С. 424–426.
27. Народная газета. 1919. № 68. 30 марта.
28. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10827.
29. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132.
30. Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста // Сайт «Pravmir.RU: Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/oglasitelnoe-slovo-svt-ioanna-zlatousta/> (дата обращения: 13.09.2016).
31. Открытие приходского братства // Народная газета. 1919. № 4. 5 января.
32. *Панченко А. М.* Русская история и культура: работы разных лет. СПб., 1999.
33. *Парфенова Е. Г.* Вопросы возрождения церковной жизни в духовном наследии и деятельности протоиерея Николая Буткина (начало XX века) // Церковь. Богословие. История: мат-лы IV Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 108–117.
34. *Пашков А. А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). Шадринск, 2007.
35. *Печерин А. В.* Очищение огнем: репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016.
36. *Печерин А. В.* Репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016.
37. Письмо Т. П. Андриевского дочери Галине, 23.12.1933 г. // Архив Андриевских.
38. Святая Олимпиада диаконисса // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/910447.html> (дата обращения: 30.08.2016).
39. *Сухарев Ю. М.* Законоучитель маршала // Сайт Юрия Сухарева. URL: <http://sukharev-yu.ru/?p=4117> (дата обращения: 23.09.2016).
40. *Сухарев Ю. М.* К биографии церковного диссидента Тихона Андриевского // Сайт Юрия Сухарева. URL: <http://sukharev-yu.ru/?p=2693#more-2693> (дата обращения: 23.09.2016).

Archpriest Nikolay Butkin

NOVEL “WINE-GROWERS. PART 2. THE DOOMED” (FINAL)

The introductory article, publication and comments by Svetlana G. Butkina

Abstract

Here is the final part of novel “Wine-growers” named by the author, archpriest N. Butkin (1882–1937), “The Doomed” as he depicts events of 1918–1919. Christian Church was collecting people of Shadrinsk against the background of multiple tragedies of the fratricidal war. The ideas of Senior Priest of Spaso-Preobrazhensky Cathedral, Grigory Zagumennykh (pseudonym of archpriest N. Butkin), to arrange brotherhood inside the parish has come to reality. The official opening date of St. Simeon’s brotherhood doesn’t matter much but the parishioners’ determination to serve God and other people actively according to the Christian belief turns to be the most important. This kind of service is revealed, for example, in the personal Christian deeds of Tanya Kruchinina, Tasya Zoloturina. Life stories of the novel are interlaced with one another. The author describes in detail the Divine service on Easter as well as the Sorrow Day devoted to the priests killed. Disputes on Grigory Zagumennykh’s report “The Life drama of the clergy” won’t leave readers unmoved. Polemical dialogues of Grigory and priest-socialist resulted in further correspondence that allows readers to see the conflict between the Church and society through the eyes of Nikolay Butkin’s contemporaries.

The novel presents a unique source for the ecclesiastical history of Shadrinsk and the whole Ekaterinburg eparchy. Readers can imagine the way a provincial priest existed in the complicated period of social and political strife.

In the novel Nikolay Butkin shared his personal thoughts concerning a priest’s responsibility. The author makes us acquainted with his contemporaries and helps our memory addressing to the tragic pages in the history of Russia and the Russian Orthodox Church in the early 20th century.

Keywords: Archpriest Nikolay Butkin, novel “Wine-growers”, the Civil war, the Russian Orthodox Church in the 20th century, the city of Shadrinsk, the history of the Ekaterinburg diocese, priest Grigory Zagumennykh.

References

1. Arhiv Andrijevskih [Archive of Andrievskys’ family]. Dos.: Kratkaya avtobiografija T. P. Andrijevskogo, dekabr’ 1933 goda [Short autobiography of T. Andrievsky, December of 1933].
2. Arhiv Andrijevskih [Archive of Andrievskys’s family]. Dos.: Pis’mo T. P. Andrijevskogo docheri Galine, 23.12.1933 goda [Letter of T. Andrievsky to his daughter Galina, 23rd December, 1933].
3. Arhiv Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii [Archive of Ekaterinburg Theological Seminary]. L. 1. Dos. 1.
4. Bulgakov S. *Avtobiograficheskie zametki. Dnevniki. Stat’i.* [Autobiographical notes. Diaries. Articles]. Orel, 1998.
5. Butkin N. Asketizm i hristianstvo [Asceticism and Christianity]. *Ekaterinburgskie eparhial’nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1912, Unofficial Section, no. 49,

pp. 1175–1177; no. 50, pp. 1199–1203; 1913, Unofficial Section, no. 2, pp. 37–44; no. 3, pp. 61–69; no. 4, pp. 91–97.

6. Butkin N. Dnevnik svyashchennika [Priest's Diary]. *Ekaterinburgskie eparhial'nyje vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1915, Unofficial Section, no. 21, pp. 399–401.

7. Butkin N. Ob"edinenie duhovenstva [Unification of clergy]. *Ekaterinburgskie eparhial'nyje vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1911, Unofficial Section, no. 18, pp. 401–404.

8. Butkin N. Obshchee eparhial'noe delo [Common task of eparchy]. *Ekaterinburgskie eparhial'nyje vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1913, Unofficial Section, no. 42, pp. 994–997.

9. Butkin N. Zadachi blagotvoritel'nosti [Goals of charity]. *Ekaterinburgskie eparhial'nyje vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1912, Unofficial Section, no. 22, pp. 501–506.

10. Butkin N. G. *Stranitsy moej zhizni* [Pages of my life]. Ekaterinburg, 2011.

11. Butkina S. G. (ed.). Butkin N., prot. Roman «Vinogradari. Ch. II. Obrechennye» [N. Butkin, Archpriest. Novel "Wine-growers. Part 2. The Doomed"]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* — *Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 1 (13), pp. 210–272.

12. Butkina S. G. (ed.). Butkin N., prot. Roman «Vinogradari. Ch. I. Seyatel'» [N. Butkin, Archpriest. Novel "Wine-growers. Part 1. Sower"]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* — *Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2014, no. 2 (8), pp. 289–376.

13. Dalmatovskij arhiv [Archive of Dalmatovo]. Dos. Biryukov M. P. Istoriya sela Pershinskogo [History of the Pershinskoye village. 1973. Manuscript].

14. Damaskin (Orlovskij), igumen. *Zhitiya novomuchenikov i ispovednikov Rossijskih XX veka. Ijun'* [Hagiography of new-martyrs and confessors of Russia in 20th century. June]. Tver, 2008.

15. Dostoevskij F. M. *Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. T. 21: Dnevnik pisatelya, 1873; Stat'i i zametki, 1873–1878* [Omnibus edition: in 30 volumes. Vol. 21: Writer's Diary, 1873; Articles and notes, 1873–1878]. Leningrad, 1980.

16. Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoy dokumentatsii Kurganskoj oblasti [State Archive of Public-political documentation of Kurgan region]. Stock 6905. L. 2. Dos. 1099.

17. Gosudarstvennyj arhiv Shadrinska [State Archive of Shadrinsk]. Stock R-168. L. 8. Dos. 27 (Materialy registratsii Simeonovskogo religioznogo obshchestva v gorode Shadrinske).

18. Gosudarstvennyj arhiv Shadrinska [State Archive of Shadrinsk]. Stock R-172. L. 1. Dos. 110.

19. Iovleva V. N., Plotnikova A. V. (eds.). *Shadrinskaya entsiklopediya* [The Enciclopedia of Shadrinsk]. Vol. 1–3. Shadrinsk, 2013.

20. Iovleva V. N. *Ulitsy Shadrinska* [Streets of Shadrinsk]. Shadrinsk, 2002.

21. *Izvestiya Ekaterinburgskoj Tserkvi* — *News of Ekaterinburg Church*, 1918, no. 16, pp. 312, 313.

22. Karpov A. A. M. Buharev (Arhimandrit Feodor) [M. Bukharev (Archimandrite Feodor)]. *Put' — Way*, 1930, no. 22, pp. 24–51.

23. Katajskij rajonnyj muzej. Fond P. M. Obvintseva [District museum of Kataisk. Fund of M. Obvintsev]. Dos.: Vospominaniya krasnoarmejsa Gryaznyh V. F.

24. Kruchinin A. M. *Izmenchivoe schast'e vojny. Ocherki istorii boevyh dejstvij na Shadrinskom napravlenii letom 1918 goda* [Inconstant luck of war. Studies on history of battles at Shadrinsk direction in summer of 1918]. Ekaterinburg, 2012.
25. Kurabtsev V. L. *Novoe religioznoe soznanie* [New religious consciousness]. *Russkaya filosofiya. Entsiklopediya* [Russian Philosophy. Encyclopaedia]. Moscow, 2014, pp. 424–426.
26. *Narodnaya gazeta — People's newspaper*, 1919, no. 68. 30th March.
27. Natsional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of Tatarstan republic]. Stock 10. L. 1. Dos. 10827.
28. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoy oblasti [Unified State Archive of Chelyabinsk region]. Stock R-467. L. 3. Dos. 132.
29. Oglasitel'noe slovo svyatitelya Ioanna Zlatousta [Catechetical homily of John Chrysostom]. Available at: <http://www.pravmir.ru/oglasitelnoe-slovo-svt-ioanna-zlatousta/> (accessed: 13.09.2016).
30. Otkrytie prihodskogo bratstva [Arrangement of parish brotherhood]. *Narodnaya gazeta — People's newspaper*, 1919, no. 4, 5th January.
31. Panchenko A. M. *Russkaya istoriya i kul'tura: raboty raznyh let* [Russian history and culture: works of different years]. Saint Petersburg, 1999.
32. Parfenova E. G. *Voprosy vozrozhdeniya tserkovnoj zhizni v duhovnom nasledii i deyatelnosti protoiereya Nikolaya Butkina (nachalo XX veka)* [Matters of church life revival in the spiritual heritage and activity of archpriest Nikolay Butkin (beginning of 20th century)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-bogoslovskoj konferentsii (Ekaterinburg, 5–6 fevralya 2016 goda)* [Church. Theology. History: materials of 4th International scientific-theological conference (Ekaterinburg, 5–6 February, 2016)]. Ekaterinburg, 2016, pp. 108–117.
33. Pashkov A. A. *Bor'ba za vlast' v Shadrinskom uезде Permskoj gubernii (1917–1920)* [Struggle for domination in Shadrinsky uyezd of Perm province (1917–1920)]. Shadrinsk, 2007.
34. Pecherin A. V. *Ochishchenie ognem: repressii protiv duhovenstva na territorii Ekaterinburgskoj eparhii letom 1918 goda* [Purification by fire: repressed clergy on the territory of Ekaterinburg Eparchy in summer of 1918]. Ekaterinburg, 2016.
35. Suharev Yu. M. *Zakonouchitel' marshala* [Catechist of marshal]. Available at: <http://suharev-y.ru/?p=4117> (accessed: 23.09.2016).
36. Suharev Yu. M. *Kbiografii tserkovnogo dissidenta Tihona Andrijevsogo* [For the biography of church dissident Tikhon Andrievsky]. Available at: <http://suharev-y.ru/?p=2693#more-2693> (accessed: 23.09.2016).
37. *Svyataya Olimpiada diakonissa* [Saint Olympias the Deaconess]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/910447.html> (accessed: 30.08.2016).
38. *Vekovoj yubiley Shadrinskoy uchitel'skoj seminarii* [100-year anniversary of Shadrinsk Teachers' Seminary]. Available at: http://gash.archives.kurganobl.ru/vekovoj_yubilej_shadrinskoy_uchitel'skoj_seminari.html (accessed: 01.12.2016).
39. *Vosstanie Chekhoslovatskogo korpusa* [Rebel of Czechoslovakian corps]. Available at: <https://goo.gl/Zva4pA> (accessed: 30.09.2016).

Протоиерей Николай Буткин (1882–1937)

Протоиерей Николай Буткин

Виноградари

Часть II. Обреченные³

Глава третья. Пасха

л. 41 об.

Как ни сгущены были тучи на жизненном горизонте, все же праздник Пасхи пришел как радость и помог забыть страхи и неприятности. О. Григорий готовился к светлым дням, как к экзамену. На встрече Пасхи он хотел проверить, насколько его прихожане готовы к открытию братства, о котором он не переставал думать и заботиться⁴.

Кружок молодежи, группирующийся вокруг законоучительских бесед о. Григория⁵, разрастался. В нем числилось до 30 девиц и с пяток юношей. Батюшка задал им урок к празднику — украсить храм. Молодежь с жаром отозвалась на приглашение, и уже с масленицы началась работа. Цветы под руководством опытной мастерицы-монахини делали в церкви по ночам после акафистов и бесед, когда расходился весь народ. Батюшка слышал про эти ночные бодрствования девиц в храме. Иной раз, встречаясь то с той, то с другой из цветочниц, поощрял и лукаво спрашивал, делается ли что-нибудь. Девушки ничего не говорили о ночных работах в храме — это был их секрет, — но обещали засыпать в Пасху собор цветами, и о. Григорий не находил нужным вмешиваться в их занятия. С начала поста он много уделял внимания благотворению. При его участии дамский комитет⁶ готовил разговение для бедных, праздник для детей. || Просьбы бедных не просто удовлетворяли, л. 42 их обследовали, с ними старались иметь постоянное общение⁷. О. Григорий особенно на-

³ События происходят в уездном южно-уральском городке Шадринске в 1918–1919 годы.

⁴ Мысль у прот. Николая о создании церковного братства и начало ее осуществления подробно описаны в первой части романа «Виноградари» — «Сеятель» (Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель»... С. 315, 327–334).

⁵ Как проходили эти законоучительские беседы, неизвестно, но мы знаем, что о. Николай в течение 8 лет преподавал Закон Божий в гимназиях Екатеринбурга и по запросу земства составлял программу по Закону Божию для сельских школ. Сам он писал, что через все школьные годы (в качестве законоучителя) «старался выдержать девиз: от ребенка не требуйте знания Закона Божия, давайте ему его почувствовать. Научите его верить в Промысел Божий и обращаться к Отцу Небесному. Покажите ему несомненное участие Бога в жизни человеческой и убедите, что человек должен помогать в мире делу Божьему. Раскройте ему глаза на явление Христа, как на призыв всех людей к Царству Божию» (ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132. Тетр. IX. Обреченные. Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой. Л. 78–79).

⁶ Собрание Комитета дам-ревнителей для занятий с детьми и дел милосердия, их обучение и занятия с детьми в храме описано в ч. 1 романа «Виноградари» — «Сеятель». (Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель»... С. 320–326).

⁷ Смысл благотворительности о. Николай понимал шире. Еще в 1912 году, занимаясь устройством детско-го убежища в Екатеринбурге, в докладе «Задачи благотворительности», прочитанном на общем собрании членов Екатеринбургского общества милосердия 15 апреля 1912 г., он пишет: «...задача убежища оказать

стаивал на посещениях сотрудницами бедных семей: «Это школа для нас, — говорил он на собраниях дамам, — доброе сердце растет на общении с несчастными. А у кого сердце чувствует горе другого, тот и помочь может лучше». Сотрудницы старались. На собраниях кружка, где всегда председательствовал Загуменных, обследовательницы делились впечатлениями от посещений бедных. Бедные семьи, раз обследованные, уже не забывались. Помощь оказывалась им от собора, как только позволяли средства. Давали деньгами, давали и натурой. Семей 15 в городе были под постоянным попечением соборного Комитета бедных⁸. Шли за помощью сироты, вдовы и из деревень. Благотворение росло вширь и вглубь. Этому много способствовало вступление в дамский комитет⁹ Тани Кручининой, на которую о. Григорий смотрел, как на действительную избранницу Христову. Ее вступление на поприще благотворения связано было с большой душевной драмой. О ней, впрочем, никто не знал, кроме батюшки Загуменных. Когда же Таню любопытные спрашивали, — каким образом она, такая молодая — ей в то время было не больше 20 лет — посвятила себя делу милосердия, девушка, не обвиняясь¹⁰ заявляла, что она всем обязана батюшке и считает себя его || духовной дочерью. Люди немало дивились странности жизненного пути Кручининой и, пожалуй, имели на то основание. Таня Кручинина была дочь местного банковского чиновника. Кончила курс гимназии, училась, кроме того, музыке. Была собой миловидна и здорова, с приятным румянцем на щеках¹¹. Родители кроме нее, имели и других детей и намечали для Тани уже солидного женишка, но с ней случилось несчастье. Она подверглась насилию со стороны одного женолюбца. Событие произошло летом, в середине 1917 года. Сгоряча Таня чуть не утопилась, но безотчетный порыв толкнул ее в собор, к о. Григорию. Он и сделался единственным поверенным лицом в ее злоключении. Их встреча и беседа происходили таким образом.

Однажды о. протоиерея среди дня вдруг потребовали в церковь. Сестра-монахиня предупредила при этом, что его ждет Таня вся в слезах и как бы даже не в себе. Батюшка, надев рясу с крестом, быстро отправился в собор. Здесь он увидел на клиросе горько плачущую девушку. Облачившись в епитрахиль, он тихо подошел к ней и, взяв ее руку, которой она утирала слезы, тоном ласкового сочувствия спросил, какое горе постигло ее. Сквозь плач и вздрагивание плеч, отрываясь иногда от бумаги, лежащей перед ней на конторке, чтобы совладать с мучающим ее отчаянием, Таня, ободряемая все время пожатием руки и участливыми словами батюшки, писала о зверском насилии || л. 43 над собой, о смятении чувств, о погибшей жизни. В глазах ее просвечивал ужас.казалось, она не только не ждала помощи, но искала и в другом такого же смятения чувств

широкую духовную и материальную помощь брошенным детям. <...> Перевоспитать этих обреченных на гибель ребятишек, развить в них любовь к труду, сделать их способными к жизни в обществе» (см.: Буткин Н., *свящ.* Задачи благотворительности // ЕЕВ. 1912. № 22. Отд. неоф. С. 501–506).

⁸ См. выше, прим. 6.

⁹ Там же.

¹⁰ Не обвиняясь (устарелое) — без запинки, без колебаний.

¹¹ Возможно, образ девушки собирательный, но может быть, отчасти, описывается судьба братчицы Анастасии (Таси) Золотуриной, дочери директора Шадринского казначейства, имевшей музыкальное образование, дававшей уроки музыки в дореволюционном Шадринске, которая после гибели жениха всецело посвятила себя на служение Богу.

и подавленности. О. Григорий был потрясен, глаза его увлажнились слезами. Но он не растерялся и продолжал, бросая короткие фразы, успокаивать несчастную девушку.

— Дитя милое! Не впадайте в отчаяние!

— Таня! Господь с Вами. Вы под Его защитой. Удержите взрыв сетования.

— Ну, милая девушка! Выслушайте же, меня, а потом судите, что делать.

Еле-еле удалось батюшке утишить волнение Тани настолько, что она смогла сесть и слушать. Но на лице ее еще оставалось выражение апатии. О. Григорий, между тем, говорил:

— Не думайте, дитя мое, будто Бог не видит Вашего поругания. Нет, Ему все ведомо, и в то время, как Вы плачете, Он по любви и благодати своей, готовит Вам лучший и более высокий жребий.

Девушка вскинула глаза на батюшку — тот смотрел на нее ласково и серьезно. Таня потупилась и ушла в себя. Но о. Григорий не давал ей забыть.

— Почему Вы так удручены, Таня, происшедшим? В вас бессознательно присутствует и кипит инстинкт замужества. Но разве в нем одна жизнь женщины? Нет, не всегда так думали великие души. Напомнить ли Вам Марию Магдалину, Феклу благовестницу¹² или Олимпиаду диакониссу¹³, щедрая благотворительность которой сни- скала ей внимание и уважение со стороны великого светильника Церкви — Златоуста? Да, Таня, милая — с чув- || ством произнес батюшка, — велико материнство с его вос- л. 43 об. питанием детей, но выше и славнее его служение Христу. Слышите?

Таня, поняв, что обращаются к ней, встрепенулась, подняв голову, посмотрела на алтарь, иконы, потом снова вспомнила ужас свой и, заломив руки, воскликнула:

— О, несчастье мое! Что делать мне!

Батюшка не столько слышал, сколько понял из отчаянного жеста девушки, что она убивается. Он бережно взял ее руку в свою и участливо, но убежденно продолжал:

— Вы получили пощечину от мира — уйдите из него. Отвернитесь от него, и Господь откроет в Вас дар, которого пока не видите в себе.

Мысли о. Григория безотчетно остановились на благотворении. Он раскрывал пред собеседницей свою душу:

— Наше благотворение, — с волнением говорил он, — остается все же второ- степенным делом. А не сказано ли: любовь выше поста и молитвы? Но мы бессильны

¹² Фекла Иконийская (Первомученица Фекла; 30-е годы I века, Икония — II век, Селевкия) — раннехристи- анская святая, почитаемая в лике равноапостольных. Единственным источником сведений о жизни Феклы являются апокрифические «Деяния Павла и Феклы», написанные во II веке. Благородная и бесстрашная девушка Фекла, любимая ученица св. Павла, восторженная благовестница Христа, по преданию, была об- ручена со знатным юношей Фамирдом, но во время пребывания в городе апостола Павла прониклась его проповедью и решила не вступать в брак, посвятив себя служению Богу.

¹³ Диаконисса Олимпиада (IV век) — ближайший помощник и духовное чадо святителя Иоанна Златоуста, которой он направлял из ссылки свои знаменитые письма о терпении скорбей, признанные патриархом Фотием «самыми полезными по содержанию и изящными по слогу». После смерти своего жениха святая Олимпиада не пожелала вступать в брак и предпочла девственную жизнь. Оставшись наследницей большо- го состояния, она стала раздавать его щедрой рукой всем нуждавшимся: нищим, сиротам, вдовам; посылала также большие средства в церкви, монастыри, больницы, приюты для убогих и странников (Святая Олим- пиада диаконисса // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/910447.html> (дата обращения: 30.08.2016).

поднять дело милосердия, потому что отдаем ему только свой досуг, да и то не сполна. Нет человека, который бы посвятил себя на служение бедным.

Задуманность и нотки боли за любимое дело подействовали на Таню. Она со вниманием прислушивалась к словам, моментами вскидывая глаза на батюшку. Он заметил благоприятный перелом в ее настроении и еще горячее говорил:

— Поверьте, Таня, милая! Господь зовет Вас послужить Ему. Он один видит талант, скрытый в душе Вашей. Что замужество? Общая повинность только. Служба же л. 44 Господу дает имя, бессмертие. Начните жить для Него. Посвятите Ему || себя с верой в свое счастье.

Девушка окончательно затихла, пришла в себя. Она ухватила за руку батюшки и крепко пожимала ее. О. Григорий понял это как поощрение его к тому, чтобы он говорил, и он с любовью утешал ее. Он говорил ей о том, что судьба несчастьями испытывает наши силы, падем мы или победим. Если падет человек, превратится в щепку. И понесет ее течением к пропасти, все глубже и глубже, к потере души. Толстой хорошо это показал на примере Кати Масловой в романе «Воскресение».

— Не падайте же, духом, Танечка, и помните: то, что не от нас, не может повредить нам.

Тут о. Григорий просто, по-братски, вспомнил пред сидящей девушкой историю своего собственного несчастья — глухоты. Рассказал, как болезнь сначала ошеломила его. Представился ужас вынужденной бездеятельности, бедности. Он страдал, не находил покоя от тягостных дум и заботы.

Беседа батюшки невольно переходила в душевную исповедь. Он раскрывал перед Таней, как перед другом по несчастью, свое сердце. Он обнажал искренно пред ней свои раны. Девушка вся ушла в слух и внимание.

— Таня, милая! — слушала она волнующие слова, — вы видите пред собой человека, который, подобно Вам, мог растеряться и упасть духом. Но Господь возложил на меня руку Свою и повел меня в мир, к людям на служение таким же несчастным, как я.

— И скажите, дитя мое, — смотря проникновенно в глаза девушки, спрашивал батюшка, — неужели немощно и бездарно мое служение?

Тут случилось странное. Девушка вдруг преобразилась и выросла. Женское || л. 44 об. сердце ожило и толкало ее утешить, поддержать раскрывшего пред ней свою боль человека. Личное горе на момент сгладилось, растворилось с несчастьем другого, и тем сильнее чувствовала она сострадание, что этот другой, исповедавший ей свое горе, был дорогой батюшка, которого все любят. Таня порывисто встала и принялась писать. Она нанизывала карандашом на бумаге слова искреннего сочувствия, утешала батюшку, следя взглядами, как он принимает ее писание. О. Григорий был растроган ее участием и радовался ее порыву.

— Спасибо, Таня! — сказал он ей с чувством, — я не сомневаюсь теперь, в Вас действительно есть дар от Господа. Послужите же им во имя Христа обездоленным и несчастным, как послужили сейчас мне.

Девушка заплакала. Но это были уже слезы облегчения. Потом она снова взялась за бумагу и батюшка прочел: «Что могу я сделать? Ведь я молодая и совсем неопытная».

— То и хорошо, что Вы молоды, — нежно касаясь ее головы, отвечал о. Григорий. — Дело Божие надо начинать не тогда, когда спина не разгибается и ноги устают,

а тогда, когда есть и сила, и чувство живое. Я с удовольствием соглашусь быть Вашим руководителем.

Тут Таня взяла руку батюшки, поцеловала ее в порыве благодарности и быстро написала на бумаге: «Дорогой батюшка! Поручаю себя Господу и Вам. Распожайтесь мной, как находите нужным».

О. Григорий облегченно вздохнул и пере- || крестился.

л. 45

— Умница Вы моя, — говорил он, целуя девушку в голову. — Благодарю Вас. Пойдемте и исповедуем перед Господом свое сердце.

И он пошел в алтарь надеть ризу, а затем вместе с девушкой благодарили Бога, прося Его благословения на новую жизнь.

Свою деятельность по благотворению Таня Кручинина начала с обследования нищих, которые обычно толпились на паперти собора. О. Григорию не нравилось, что старики и старухи в погоне за копейками и кусками мерзнут в холоде на морозе и оставляют службу без внимания. Он добился того, что нищие проходили в храм и становились в ряды с молящимися, а у дверей церкви дежурили две дамы: одна с кружкой для нищих, другая с корзиной для хлеба. После службы пожертвованное распределялось между находящимися в храме нищими. Целесообразность такой меры не вызывала возражений со стороны прихожан, но, чтобы не было недовольства в среде самых нищих, надо было обследовать положение каждого старика и старицы, протягивающих руку за подаванием. Нечего и говорить, что обстановка, с которой могла встретиться здесь обследовательница, давала большой материал для душевной встряски. О. Григорий знал это и нарочно назначил в помощницы женщине, приставленной к этому делу, Таню. Первые же дни хождения Тани по нищим обнаружили, что она способна стать куда выше простой помощницы в деле. Ей поручили вести сношения с бед-||ными самостоятельно, и тут-то раскрылся во всю силу талант молодой избран- л. 45 об. ницы. Она не только отыскивала бедность и несчастье там, куда не проникал глаз и внимание обывателей, она умела связать обездоленных с кругом соборных сотрудниц по благотворению, с самим храмом и вносила в грустную, одинокую жизнь бедноты струю сочувствия и утешения. Нередки были случаи, когда впавшая в несчастье семья находила в Тане ангела-хранителя и благодаря ее участию поднималась над пучиной горя и безнадежности. Когда кому-нибудь требовалась экстренная помощь, Таня не унималась, пока не достигала своего. Она искала сама жертвователей, тормозила комитетчиц по делу Милосердия¹⁴, опиралась на батюшку, и средства находились, сочувствие обеспечивалось. В случаях смерти бедных Таня мобилизовала людей. Легко являлся даровой чтец Псалтири, сочувствующие. Семья вдруг чувствовала себя в кругу друзей. В назначенные часы входили в комнатку к покойнику священник с псаломщиком, подговоренные Таней, и чин отпевания соблюдался наравне с домами зажиточных. Похороны с выносом практиковались теперь в соборе без различия на бедных и богатых. Бедные за Таню молились, ее встречали, как вестника радости. Таня становилась другом несчастных. О. Григорий был ее постоянным советником, помогал ей в деле помощи бедным своим влиянием и поддерживал ее перед комитетчицами. ||

¹⁴ См.: Прим. 6. Прописная буква по тексту рукописи.

л. 46

Неблагодарной стороной в подвиге Тани было то, что она никогда не останавливалась на достигнутом. Ее требованиям не было конца. Получивши по своему заявлению одно, она тут же нанизывала просьбу за просьбой еще и еще. В деле же благотворения, как замечал про себя о. Григорий, люди склонны, по преимуществу, порадоваться и отдохнуть на том, что сделано. Пусть это будет копейка, поданная нищему, но и тогда жертвователю оглядывается с удовлетворением на себя и шепчет: «Благодарю Тебя, Боже». Со времени участия Тани в дамском Комитете бедных для самоудовлетворения успехами не находилось места. Она постоянно выставляла столько нужды и горя, что нередко подавляла слабых и склонных к отдыху. На Таню часто обрушивались на заседании с упреками, что она не разборчива, берет под свою защиту лентяев и пройдох. По молодости Таня и действительно попадала иногда впросак. Неудовольствия на Кручинину имели, таким образом, основания. Но о. Григорий старался сгладить недоразумения и в обиду Таню не давал, видя в ее деятельности несомненную пользу для дела Божия.

Ил. 1. Григорий Иванович Буткин — директор школы в селе Бродокалмак, ок. 1910 г.

Было у Тани и еще искушение. Посланная однажды, о. Загуменных к богатой даме по делу благотворения, она сообщала ему, между прочим:

— К[ондако]ва¹⁵ выразила удивление, что я, такая молодая, хожу по нищим.

л. 46 об. Ведь это повредит вашему престижу в обществе. || Я уверена, что и Вашим родителям¹⁶ это неприятно.

Батюшка спросил:

— А как, в самом деле, относятся к вам родители?

¹⁵ Кондакова Екатерина Павловна (в первом браке — Бутакова) проживала на Тюфяевской улице (ныне Советская) и была последней владелицей льнопрядильной-ткацкой фабрики, национализированной у нее после революции. Сын Е. П. Кондаковой и Е. И. Бутакова Сергей Ефимович Бутаков (1905–1968) впоследствии стал одним из создателей на Урале лаборатории по исследованию воздушной среды и промышленной вентиляции — профессор, доктор технических наук. (Иовлева В. Н. Улицы Шадринска. Шадринск, 2002. С. 94). В рукописях, относящихся к событиям 1918–1919 годов, Е. П. Кондакова фигурирует как благотворитель и жертвователю на церковные дела в соборе и дела милосердия, осуществляемые братством.

¹⁶ Родители прот. Николая: отец Григорий Иванович Буткин в течение почти 50 лет учительствовал в селе Бродокалмак (ныне Красноармейский район Челябинской области), был удостоен звания заслуженного учителя, народного просвещенца; мать Ольга Ефимовна происходила из семьи священника Евфимия Федорова, а ее предки по материнской линии принадлежат к известному священническому роду Ляпустиных. В описываемые годы Григорий Иванович и Ольга Ефимовна проживали в селе Бродокалмак (136 км от Шадринска). В 1922 г. они переезжают в Шадринск и поселяются по адресу: ул. Троцкого (ныне ул. Пионерская), д. 18, и становятся членами Симеоновского братства (см.: Материалы регистрации Симеоновского религиозного общества в г. Шадринске // ГАШ. Ф. Р-168. Оп. 8. Д. 27. Л. 11 об., 12).

Таня было смутилась, но потом созналась, что в семье неудовольствия на нее копятя. Ее часто бранят и попрекают.

— Мне очень обидно, — добавила девушка, — что папа с мамой из-за меня не любят собор.

О. Григорий понял, что в доме Кручининых против него имеется претензия. Но он не стал выпытывать об этом Таню. Он только спросил:

— А как же Вы относитесь, Таня, к неудовольствию на вас родителей?

— Да никак, — отвечала та с улыбкой. — Ведь, ни папа, ни мама не знают о моей драме. Прочат меня замуж. А я не хочу.

О. Григорий смолчал, но нежно, отечески благословил девушку, вспоминая про себя вещи слова Евангелия: «И враги человеку домашние его». Он решил не уступать Таню. Он всегда держал ее в поле своего внимания и все глубже вводил ее в интересы церковно-общественной жизни. Таня жила куда больше на людях, чем дома. Целые дни она проводила в хождениях по бедным, навещала больных, посещала дома благотворителей. В собор заявлялась с ворохом тряпок, с узлами старья и ветоши, между которыми, впрочем, попадались и приличные вещи. После беседы заходила к батюшке Загуменных и докладывала ему о том, что видела и в чем ощущается острая потребность. ||

При докладах она то проявляла живую радость и сияла молодостью, то застенчиво грустила, когда приходилось говорить о нужде и помощи. Вкруг ее при беседах с батюшкой собирался кружок: молодежь и женщины. Таня делалась центром внимания и говорила о картинах бедноты, несчастья уже всем, кто слушал. Но говорила исключительно поглощенная интересами дела. Тем дороже казались ее слова. Тем милее представлялась она сама в мыслях окружающих. Таню любили, ее ценили, она являлась для соборян тем живым скреплением, способность к которому особенно ценил в Тане о. Григорий, и тем больше, что это выходило у Кручининой непреднамеренно, без всякого желания быть центром. Она просто жила общением с людьми и любила их как могла. Непредвзятость, полная искренность во всем счастливо соединялись в Тане с удивительной нетребовательностью в отношении собственных потребностей. Отдавшись служению бедным, она не силилась ни быть воздержанной, ни принуждала себя к посту и лишениям и, все же, выходило так, что Таня жила как птица Небесная. Ее не ждали дома к обеду, не знали даже, придет ли она ночевать. Таня кушала на ходу и что приходилось. Придет по делу в какой-нибудь дом, а там — чай. Предложат ей чашечку — выпьет. В другом доме угостят горячим хлебом, Таня съест булочку или пирожок, и достаточно. Сыта на день, если в своем || доме и неостанет ничего. Жаловаться, просить пищи ей и на ум не приходило. Так же мало внимания обращала она на то, как одета. Неряшливой не казалась, но и костюмов заводить не старалась. Видя в ней человека не от мира сего, некоторые из любителей форм спрашивали: почему Таня не пострижется в монахини. И следует отметить, сама она очень склонялась к этому, но о. Григорий удерживал ее.

— Монахи для пустыни, — говорил он, — а вас, Таня, Господь избрал жить не в пустыне, а на людях. В миру лучше быть как праведный Симеон, без обетов монашеских.

На этом и кончались разговоры о постриге. Таня не настаивала. Но молиться любила. Особенно по ночам в соборе. Для этого она забегала иногда ночевать к мона-

хиням в церковь. В такие ночи отводила душу, ее страстью были акафисты. Батюшка знал о ночных стояниях Тани, но не особенно противился этому, хоть и тут учил Таню:

— Не увлекайтесь слишком. Экзальтация вредна. А молитве учитесь лучше на коротких воздыханиях, как: «Боже! Милостив» или «Господи, помилуй», которые можно произносить и на ходу.

В будущем мы еще не раз встретимся с Таней Кручининой. Здесь же заметим, что она по преимуществу настаивала на разговении бедных к Пасхе и вместо 15–20 уже л. 48 известных Комитету¹⁷ семей, собрала данные не || меньше чем о ста бедных домов, включая, впрочем, в это число и деревни. Точно так же Таня готовила и детей к детскому празднику на Пасхе, выставляя перед Комитетом их нужды, особенно в отношении платы. Пасха поэтому возложила на благотворителей большие заботы. Но средства текли к о. Григорию легко, а потому он и не ставил тесных границ для Комитета¹⁸. Уж если где, то в деле милосердия батюшка и мысли не допускал, чтобы старания христиан сделать больше добра ближним могли встретить непреодолимые препятствия в недостатке средств. Когда ему замечали: «А где же деньги?», — он отвечал словами Авраама Исааку: «Господь найдет нам средства, друзья мои». Люди не смели возражать на такой ответ и, с своей стороны, деятельно готовили для бедных к празднику все, что могли.

Не менее интенсивно шла работа к встрече Пасхи и в церковном совете. Здесь обсуждались вопросы об открытии Братства при соборе, о выработке устава Братства, о приобретении земли для огорода бедных. Устав мог казаться вещью маловажной, тем более что в одной из городских церквей года три тому назад ликвидировано было существовавшее там Братство за уходом на покой его устроителя. Для использования доброжелатели о. Григория представили ему «примерный» устав его. Но когда батюшка л. 48 об. просмотрел его, он только || покачал головой. От устава несло такой затхлостью, его параграфы представляли такую невообразимую мешанину ханжества и лжепатриотизма! Никакой живой идеи нельзя было высосать из скучнейших наставлений о молитве, об истовом крестном знамении, о соблюдении постов, посещении храма, о почитании царских дней, о верности присяге, о защите престола от врагов внешних и внутренних. Все это казалось временными подпорками, которые ставили под сгнившие балки дома, прежде чем его снести. О. Григорий ничуть не желал поддерживать формы — он думал и старался о том, чтобы влить жизнь в отмирающую церковность. Долго беседовал батюшка по этому предмету со своими друзьями Лузиным¹⁹ и Яковлевым²⁰ — и

¹⁷ См.: Прим. 6.

¹⁸ Там же.

¹⁹ История знакомства прот. Николая с Михаилом Ивановичем Лузиным (по тексту роману — адвокатом по крестьянским делам) описана в ч. 1 романа «Виноградари» — «Сеять». Прослушав лекцию «Религия и жизнь», Михаил Иванович приходит домой к о. Григорию Загуменных и, раскрыв перед ним свою душу, со слезами просит: «Доньне я думал, что я уже умер для веры; вы пробудили ее и я пришел просить вас: “Батюшка! Дайте мне дело, приучите меня к церкви”».

²⁰ Яковлев Владимир Дементьевич — друг и духовный единомышленник прот. Николая, служил воспитателем в Шадринском детском доме. История их сближения и дружбы приведена в ч. 1 романа «Виноградари» — «Сеять». Фамилия имя и отчество не изменены. Удалось установить реальное существование этого человека. По архивным документам 1920 г., он числился инструктором отдела народного образования. В фондах Шадринского государственного архива сохранились его письма при инспектировании состояния детского приюта в г. Далматове и содержания в нем детей. Владимир Дементьевич и его жена Алек-

вот, совместно они выработали проект братского устава. Внимательный читатель мог легко усмотреть в его параграфах три руководящие идеи спасения. На первый план выдвигался труд на братию, как жертва любви и служения общему делу. Что всякий семьянин из верующих трудится — это учитывалось. Но знали и то авторы устава, что этот труд был ничем иным, как повинностью плоти: им добывались средства жизни каждым для себя и своего дома. К чему приводило безоговорочное поощрение такого рода труда — показывал строй жизни, всецело покоящийся на жадности и обогащении. Печальнее всего было видеть, что Церковь не только не ограничи-||вала ничем л. 49 труд во имя эгоизма, но даже освящала его. О. Григорий видел в этом фальшь, подмену христианства. Тем настойчивее стремился он к тому, чтобы через Братство повернуть религиозное сознание верующих в сторону общего труда, и потому в уставе каждому члену Братства вменялось в непремennую обязанность отдавать хоть маленькую часть времени и сил на труд для ближних, на общее церковное дело. Второе место в уставе отдавалось милосердию и третье — молитве. Тут параграфы составлялись легко, но и здесь проводилась идея любви и подчинения личных точек зрения общественным тенденциям. Так, главным мотивом к благотворению выставлялось не ожидание награды и личное спасение, а мысль о завещанной Христом борьбе с страданиями ради наступления Царства Божия. Точно так же и в отношении молитвы устав отражал мысль, хорошо выраженную, кажется, старцем Серафимом Саровским, что «Господи, помилуй», сказанное в общении с братией, стоит целого правила наедине у себя в келье.

После дружеских бесед и разъяснений составление параграфов устава поручено было Лузину. В середине поста проект устава был готов. Он удовлетворял батюшку Загуменных вполне, но на последнем совещании друзей, в связи с уставом Братства, выплыл новый вопрос. Дело в том, что к тому времени кое-где по России начали создаваться так называемые сестричества || в целях привлечения женщин к работе при храмах. В л. 49 об. глазах Загуменных такие организации представлялись просто капитулированием перед современностью, когда в Церкви и так оставались чуть ли не одни женщины, мужчинам же как будто никакого и дела не находилось. Подобное положение, да еще подчеркнутое созданием сестричеств, вызывало возмущение в о. Григории, но надо было протестовать не на словах, а на деле. И тут выдвигался вопрос: какую живую и нужную работу может дать Братство мужчинам? Долго не думали. Владимир Дементьевич²¹ подал мысль, и за нее ухватились, чтобы хлопотать о наделе Братства землей. Но к власти подходили большевики. О земле под посев хлеба нечего было и думать. Остановились поэтому на меньшем — выпросить участок земли за городом под огород. Идея заключалась в том, чтобы силами Братства возделывать огород и засадить овощами. Урожай же распределить между беднотой. За городом, по речке Тальниной²², праздной земли было много. На отвод из нее десятин 2-х — 3-х под огород можно было надеяться. А для мужчин тут дела

сандра Алексеевна были членами Симеоновского церковного братства с 1918 года (ГАШ. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 110. Л. 26, 27 об.; Материалы регистрации Симеоновского религиозного общества в г. Шадринске // ГАШ. Ф. Р-168. Оп. 8. Д. 27. Л. 27 об., 28).

²¹ См.: Прим. 20.

²² Речка Тальнина, расположенная в окрестностях г. Шадринска, получила свое название от зарослей тальника, обильно растущего по ее побережью.

нашлось бы много. Отрядили Вл[адимира] Дем[ентьевича]²³ в учреждения прозондировать почву насчет предоставления Братству земельного участка под общественный огород. К общему удовольствию, земельный отдел обещал, когда стает снег, участок под огород отвести. Тогда о. Григорий понес свои мысли о Братстве и уставе его на рассмотрение церковного совета. Не одно заседание сидели над этим. || В составе церковного совета из 25 человек больше половины было мужиков, выборных из деревень. Приходилось толково и подробно разъяснять идеи Братства, каждый параграф устава. Мужики, хоть и не выказывали увлечения затеей, но и не упирались. Решено было после Троицы послать устав Братства на благословение Преосвященного²⁴, а огород открыть этой же весной. Тут же на собрании избрали для организации и ведения дела 3-х опытных членов и тем положили начало участию в Братстве мужчин.

Что же касается женщин, то они уже основательно втянуты были в дело. Занятия с детьми в храме обеспечивалось женщинами. Работа по благотворению распределена была главным образом между женщинами. Большой храм смывался и чистился добровольными мытницами. Батюшка приставил к этому делу двух заведующих. Они по очереди набирали желающих помыть из деревенских девушек и женщин. Храм, несмотря на постоянные службы, блеснул примерной чистотой. Несколько швей следили за приведением в порядок церковной ризницы. Встречать Святую Пасху было с чем. Организация Братства шла интенсивно и успешно. Люди в большом числе вовлекались в общественную работу. Храм почти ежедневно наполнялся верующими для молитвы и слушания бесед. О. Григорий вел теперь беседы по три дня в седмицу по вечерам на акафистах. Два вечера в неделю уступал для занятий по Закону Божию с молодежью. Все живые силы он поднимал навстречу Светлых дней, волнуясь и горя душой на деле Божиим. ||

Пасхальное торжество открылось в Великую Субботу вечером обрядом освящения куличей и яств для разговенья бедных²⁵. На столах, окнах, искусственно устроенных лавках в части храма, прилегающей к канцелярии, размещались пайки из творогу, крашенных яиц и куличей. Чистые белые скатерти, покрывающие столы, рассыпанные кое-где цветочки, большой четырехугольный фонарь, обтянутый цветочной розовой бумагой с вензелем «Христос Воскрес», придавали обстановке праздничный вид. Ко времени прихода о. протоиерея Загуменных у столов толпились бедные старцы, женщины, детишки. Впервые, совершая привычный обряд, о. Григорий чувствовал радостное волнение. Он подумал: «Вот тайна любви! Даже отпущенная в микроскопических дозах, она дарит радостью и счастьем». То же волнение замечено было и среди женщин — сотрудниц по благотворению. Запели «Христос Воскресе». Батюшка с за-

²³ См.: Прим. 20.

²⁴ Преосвященный Григорий (в миру Гавриил Ульянович Яцковский; 1866–1932 гг.). 17 ноября 1917 г. он был назначен епископом Екатеринбургским и Ирбитским. После занятия Екатеринбурга белогвардейскими войсками (конец июля 1918 года) благословил устраивать вечера скорби в память убитых священнослужителей (на некоторых присутствовал лично), собранные пожертвования передавали их семьям. 16 февраля 1919 года встречал в Богоявленском кафедральном соборе приехавшего в город А. В. Колчака. В 1922 году Патриархом Тихоном возведен в сан архиепископа. Впоследствии был одним из инициаторов «Григорианского раскола».

²⁵ Приготовление дарового пасхального угощения для немущих и вообще для всех, кто пришел в храм этот день Святой Пасхи, — давняя традиция Русской Церкви.

Ил. 2. Внутреннее убранство Спасо-Преображенского собора, современный вид*

жженным и обвитым широкой лентой трехсвечником кадил столы. Толпа крестилась. Она выглядела убого одетой, худородной. Бескровные, истомленные лица всех делали бесцветными, похожими один на другого стариками. Посошки, мешочки в руках напоминали странников без отечества на земле. Невзрачная обувь, обмотки на ногах отмечали униженное положение бедняков. Их взгляды пугливо бросались в стороны и просвечивала в них боязнь: как бы кто не оторвал их от щедрой подачи. Они жались к столам и в этом движении замечалась сдер-||жанная жадность, примитивная страсть л. 51 к добыче. Что-то острое, опасное подкатило к сердцу, но тут же испарилось. Пели могучее всепримиряющее «Да воскреснет Бог».

«Пасха священная нам днесь показася.

Пасха — радостию друг друга обьемем!

О, Пасха, избавление скорби!»

О. Григорий воспрянул: «Есть Сила всепобеждающая! Есть Любовь всеспасающая! В этом наша радость и надежда». Окончивши обряд, он обратился к бедным братьям с праздничным приветствием. Началась раздача пайков. Батюшка ушел от суеты в главный храм. Здесь шла спешная и многолюдная работа по украшению храма. Барышни бегали, лазили, прицепляли на иконы венки из пихты, усеянной цветами. Колонки на иконостасе, карнизе красиво обвивались зеленью и цветами. Молодые люди выполняли поручения цветочниц там, где требовалась ловкость и сноровка. Оживление и согласо-

* См. также: Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 252. Внутреннее убранство Спасо-Преображенского собора, 1924 год.

ванность в работе поднимали настроение зрителей. Но молодежь ревниво охраняли тайну впечатления от своих трудов. Батюшку вежливо просили пойти отдохнуть. Он с улыбкой подчинился желанию хозяев. Зато когда в 11 часов ночи он, празднично одетый в неизменного цвета черную рясу с академическим крестиком в петлице, вошел в храм, его несказанно поразил великолепно украшенный вид иконостасов, люстр, арок и стенных икон²⁶.

Электрический свет оттенял пятность наряда. Гирлянда из пихты, протянутая л. 51 об. крестообразно по средней части храма против боковых алтарей скра-||шивала пустоту транспарант, протянутых под аркой, связывающей боковые приделы и открывающей вход в главную часть церкви, прорывая темноту прохода светом внутренних огоньков и бросая в глаза входящих праздничное радужное приветствие «Христос Воскресе!»²⁷

Полюбовавшись минутку на приятное зрелище, о. Григорий прошел в главный собор. Тут его ожидало еще более внушительное великолепие. На первый взгляд, поражало колоссальное обилие цветов. Говорили, что до 5 тысяч букетов израсходовано было на одну главную часть храма, и действительно, нижний ярус иконостаса и середина его над царскими воротами усеяны были цветами. Цветами отделано было огромное серебряное паникадило, цветы украшали заклиросные киоты, стенные иконы. Даже гирлянды из пихты, перекрещивающие пространство от иконостаса до задней стены, были покрыты цветами и, что замечательно, — не бросалась в глаза ни пестрота красок, ни аляповатой нестройности форм. Всюду, куда проникал взор, зритель видел тонко сделанные белые лилии, нежно и застенчиво выступающие из зелени на фоне позолоты и электрического света. Храм утрачивал свою реальность, он казался волшебным. Декораторы достигали цели. Их искусство переносило сознание верующих от земли к стране чудес и радостей. Недаром вокруг стен: от иконостаса вправо по задней стене и влево укрепленный над окнами транспарант огненными буквами пояснял: «Пасха — двери райские нам отверзающая». ||

л. 52 Несмотря на тесноту, к батюшке протиснулись Таня и две-три цветочницы. Он понял, им хотелось знать, какое впечатление произвел на него украшенный храм.

— Благодарю, благодарю, мои милые, — сердечно благодарил он девушек. — Я многого ожидал от вас, но не представлял все же, что будет такая роскошь. Вы превзошли ожидание. Передайте всем молодым труженицам большое спасибо.

Девушки сияли и быстро скрылись, спеша поделиться радостью с ожидающими их товарками. О. Григорий прошел в алтарь. Строгая чистота, царящая здесь, не удивила его. Он привык к ней. Но убранство престола подчеркивало Праздник из праздников и Торжество из торжеств. Однако внимание немногих находящихся здесь лиц сосредоточено было на запрестольной картине, изображающей явление Воскресшего Христа Марии Магдалине. Картину по заказу Загуменных писал местный иконописец. И хотя он не блеснул большим талантом, но серьезное ответственное задание и внимание, оказываемое ему во время писания картины со стороны батюшки, который

²⁶ Храм любили и украшали, особенно на Пасху. Были особые искусницы. Сохранилось несколько длинных фотографий внутреннего пасхального убранства в Соборе, с церковным народом и без него. На обороте одной из таких фотографий — надпись: «Незабудки с розами сделаны рукой Надежды Петровны Елохиной...».

²⁷ Выделение по тексту рукописи.

заходил не раз к нему с Влад[имиром] Демент[ьевичем]²⁸, подняли дух художника и его создание, вставленное теперь в раму и освещенное изнутри ярким ровным светом электричества, выглядело очень прилично. Особенно нравился батюшке Христос — легкий, одухотворенный, в полном смысле — Воскресший. Мария пред Ним слишком земная и по одежде плотная. На лице ее глубокое почитание. Распростертыми руками она готова обвить ноги Учителя и Господа, но удивленно слышит Его голос: «Не прикасайся ко Мне»²⁹. Только здесь, || глядя на духоносный образ Христов, мысль легко л. 52 об. улавливала смысл странных слов. Не презрение духа к плоти сквозит в них, а опасение любящего, как бы Мария, охваченная желанием видеть, осязать Иисуса, не усомнилась в Нем и не погасила в себе радости от встречи.

Началась служба. Кто из верных не знает Пасхальной утрени, с ее радостной встречей Христа, непрерывным пением хоров и частыми приветствиями «Христос Воскресе», которые, как удары в доску ночного сторожа, проверяют бодрость сознания и зовут мысль и чувство к возбуждению в себе святых духовных представлений? Кто из православных не испытал, стоя в Пасху, с возженной свечой, в толпе молящихся той безотчетной радости и любовного веселия, которое сходит в душу чудесно и таинственно, как иерусалимский Огонь при Гробе Господнем, по народному верованию. Кто не чувствовал, хоть на момент, духовного восхищения по ту сторону образов и не переживал в сердце видение Небесной радости, ангельского ликостояния при свете мирных, святых огоньков в руках верующих, когда даже самый бедный сельский храм, освещенный тусклыми светильнями в придачу к восковушкам, горит вспышкой огоньков в глазах богомольцев и благовествует всем жизнь и Воскресение?

Поют Пасхальный канон. О. Григорий не слышит прекрасного пения хора певчих. Не может разделить ликования левоклиросников по поводу того, что ими управляет бывший архиерейский регент, || ныне местный инспектор народных училищ, решивший л. 53 в угоду батюшке тряхнуть старинкой. Но когда идет кадить храм, всех приветствует бодро, уверенно, поднимая дух и настроение молящихся. Переполненная народом церковь, торжественный вид храма, согласованность хоров, стройность службы, о которой успокоительно дают понять жесты и действия братии в алтаре, приводит и о. Загуменных в состояние умиления. Он стоит перед престолом, воспроизводя про себя знакомые тропари канона, и мысль его творчески улавливает в них искорки откровений.

«Небо, земля и преисподняя

Да празднует вся тварь восстание Христа»³⁰.

Как это звучит величественно и утешительно! Раздирается земля от вражды. Небо пока далеко, далеко от мира, преисподняя горит в огне страстей и страдания, но лети, мечта, выше видимого. Будет мир на земле, Небо соединится с землей, и ад сокроется за ненадобностью. О, чудное видение! О, тайна святая и превосходящая всякую радость! Истинно: «Вчера спогребенный с тобой Христе, вчера сраспинаемый мрачными, душу раздирающими событиями жизни, совосстань днесь, воскресу Тебя»³¹.

²⁸ См.: Прим. 20.

²⁹ Ин 20. 11–17.

³⁰ Фрагмент первого тропаря 3-й песни канона Пасхи.

³¹ «Вчера спогребохся Тебе, Христе, совосстаю днесь, воскресу Тебе; сраспинахся Тебе вчера: Сам мя

Есть, конечно, люди, для которых это торжество — признак мещанства. Они загнипнотизированы сражениями армий, борьбой за власть, они поражены буйством человеческой воли, которая развязывает во всех зверя. Они, опустошенные духовно, видят только один выход: драться, гореть, испепелять в человеке все старое. Что же?
л. 53 об. Спускайтесь в преисподнюю, испытывайте || глубины сатанинские. Сердце и у вас захочет света, мира, чистой радости, и благо нам, что мы видим это сокровище в вере Христовой. Никто да не укоряет нас, будто мы не видим ужасов жизни. Видим и вздыхаем. Но ныне спешим облегчить сердце и за всех просим: «Сам нас прослави, Спасе, во Царствии Твоем»³². Мысль вдруг переносится к жертвам войны, междоусобицы, голода, несчастий. Страшно подумать, сколько жизней отнято по суду человеческому, по прихоти, в пьяном буйстве, в угаре злобы! Где эти убитые, растерзанные, с воплем беспомощности и страха расставания с жизнью? Не забываем ли мы их, празднуя Пасху? Нет, не только не забываем, но и их зовем возрадоваться и возвеселиться с нами. В самом деле, где бы они ни были, но ниже ада нет ничего. Но ныне и в аду — Пасха, освобождение. Ибо содержимые адовыми узами видят, к удивлению своему, Христа, в безмерном Своем благоутробии сходящего к ним. Но вот, мрак, уныние, мучение, разрешается светом, свободой, избавлением. Томящиеся в смертных узах души идут вслед Христа веселыми ногами, Пасху хваляще вечную.

Так светлое торжество переплетается в мыслях о Григория со злобой дней, и радость, чистая радость, побеждает всякое безумие человеческое. Всей душой чувствует батюшка, что Пасха нетления есть спасение мира. О, если бы понимали безбожники, что мы не против их идем, а к ним, хотя и против их воли! Они кощунствуют, броса-
л. 54 ют || исступленные слова в небо. Мы молчим, но эти цветы, эти чистые лилии, которые молодость принесла в дар Господу, разве не сильнее слов разят они атеистов, и в представлении о Григория возникает образ. Цветы — множество цветов, сыплется на голову кощунников. Они обороняются, сердито отмахиваются. Но ведь это не враги — это только цветы невинные, милые. И уста безбожников смыкаются. Они стихают. Лилии побеждают их зломыслие. Но, оставив Бога, безбожники обрушиваются на верующих. Смеются, теснят их, силятся погасить в них все святые упования. Но беззлобно и трогательно отвечают на это верующие. Они зажигают пасхальные огни и чудесно, всепокоряюще горят свечи в их руках, а лучи света, сверкающие из глаз, зовут к любви, прощению и радости.

«Яко воистину священная и всепразднственная сия спасительная мощь и светозарная, светоносное дне восстания (а мы добавим: и примирения), сущее провозвестница, в ней же безлетний свет из гроба плотски всем возсия»³³.

— Отец протоиерей! А, отец протоиерей!

О Григория дергали за ризу. Он очнулся. Его спрашивали, когда он будет читать Огласительное Слово Златоуста³⁴. Настоятель окончательно пришел в себя. Он с улыбки прослави, Спасе, во Царствии Твоем», — это второй тропарь 3-й песни канона Пасхи, которым открывается последняя важная тема, проходящая через весь канон Пасхи, — приобщение Царству каждого человека, переживающего эти Святые дни во храме и жаждущего приобщиться благодати Воскресения.

³² См.: Прим. 30.

³³ Стихи третьего тропаря 7-й песни канона Пасхи.

³⁴ «Слово на Пасху» святителя Иоанна Златоуста читается в храме во время ночной праздничной служ-

кой смотрел на братию, словно извинялся, что ушел мыслями в себя и забыл окружающих. Попросил книжку со словом святителя и распорядился поставить ему аналой на амвон после стихир «На хвалитех»³⁵ перед пасхальными стихирами. ||

Когда настал момент чтения Слова, о. Григорий вышел на амвон весь сияющий, л. 54 об. праздничный. Золотая риза на нем, как чеканный фон икон, поблескивала искорками света, шелковый розовый подризник прекрасно оттенял великолепие наряда. Лицо дышало жизнью, темно-русые непокорные волосы, придавленные сверху камилавкой, обрамляли лицо красиво вьющимися кудрями³⁶. Высокий рост, стройная фигура притягивали к себе взгляды людей, а лучистые серые глаза, полные любви и радости, несли без слов всем приветствие и благодать.

— «Христос Воскресе», — бросил он в толпу крылатые слова и они отдались по храму могучим гулом голосов, — «Воистину Воскресе!»

Кто слышал этот дружный мощный отклик, мог понять, что батюшку встречали от сердца и для людей он был родным и близким. Он и в самом деле полон был в душе благожелания к ним, и тем сильнее обнаруживалось в нем это чувство, что он признавал, какое сокровище раскроет он сейчас перед ними. Пасхальное слово Златоуста³⁷ и подлинно есть сокровище. Каждая мысль его возвышенно чиста и волнует сердце, как мечта, призыв и утешение. Оно чуждо напыщенности, но в нем от начала до конца кипит, бурлит живая радость любви и спасения. Как из рога изобилия, сыплются в нем на верных дары благодати, и нельзя не почувствовать, до чего возлюблен и взыскан человек Господом. Богодухновенный ум человеческий пропел на все века здесь гимн Воскресшему, и он живет в Церкви как непревзойденная красота, как памятник мудрости и вдохновения.

О. Григорий читал его с наслаждением. С выразительной отчетливостью подавал он || волнующие образы, незабываемые мысли. Он смотрел ласково в толпу и нес им л. 55 успокоение: «Постившиеся и не постившиеся — возвеселитесь днесь». Он обнял взором храм и, указывая рукой на алтарь, хоры, людей, уверенно восклицал: «Трапеза исполнена. Никто же да изыдет алчай, вси насладитесь пира веры»³⁸. Глаза молящихся впились в него, их внимание росло к нему, а он, пронизывая глазами даль стоящих, обозревал уголки, точно искал кого-то и, с силой убеждения, сам радуясь богатству благодати, возвещал:

«Никто же да рыдает убожества, явися бо общее Царство. Никто же да плачет прегрешений, прощения бо от Гроба возсия»³⁹.

бы после пасхального канона. Таким образом Церковь признает это слово единственным полностью выражающим смысл праздника, настолько полно, что без него немислима пасхальная служба, — и настолько точно, что по церковной традиции отменяется обычная пастырская проповедь в этот день, что является признанием того, что добавить уже ничего не нужно и невозможно» (Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста // Сайт «Pravmir.RU: Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/oglasitelnoe-slovo-svt-ioanna-zlatousta/> (дата обращения: 13.09.2016).

³⁵ Пасхальные стихиры поются на заутрене в составе хвалитных стихир.

³⁶ Именно так выглядел прот. Николай Буткин.

³⁷ См.: Прим. 34.

³⁸ «Все наслаждайтесь пиром веры; все вкусите от богатства благодати», — из Огласительного слова святителя Иоанна Златоуста.

³⁹ «Пусть никто не рыдает о своей бедности, ибо настало царство для всех. Пусть никто не скорбит о грехах, потому что из гроба воссияло прощение» (текст из Огласительного слова святителя Иоанна Златоуста).

Далее он читал описание борьбы Христовой с адом. Пред ним стояла картина ра- тоборства, он видел наносимые смерти раны, он чувствовал, как рассеиваются от руки Христовой темные силы, и, весь преображенный победой Воскресшего Господа, громом потрясал сердца. «Воскресе Христос, и падоша демоны. Воскресе Христос, и радуются ангели! Воскресе Христос, и Жизнь жительствоует!». При каждом восклицании люди истово крестились, принимая слова как могучее заклятие всех враждебных полчищ. В них жила вера, сознание мощи. Тайна Воскресения сходила со Словом в их души. Тогда, в полной гармонии с приподнятым настроением, массы из хора могучими волнами по- лились, и наполнили храм победно торжествующие звуки Пасхальной песни.

«Да воскреснет Бог, да расточатся врази Его!

Пасха священная нам днесь показася.

Пасха новая, Святая... Пасха Великая!»

л. 55 об. Вместе с этим в алтаре началось христосование. О. Григорий, держа в руках крест, || целовался с братией. Христосование с народом отняло времени больше часу. Кончали утреню, пели пасхальные часы, о. Григорий продолжал стоять на амвоне с крестом и принимать верующих. Его ободрял вид множества молящихся. Его радовала проскальзывающая в приветствиях сердечность в отношении к нему. Он принимал ее как выражение довольства службой, и душа его играла и скакала от удовольствия. Он был в зените веселия и торжества.

Утром, перед тем, как идти с крестом, Загуменных заглянул в собор. Храм был подмыт. Мытницы стояли у порога в немом созерцании. Батюшку они встретили в смущении. Он подметил их растерянность и приветливо спросил, что с ними.

— Прости, о. протоиерей, — близко к его уху и громко отвечала за всех распоря- дительница по чистоте церкви, — Не знаем, ладно ли сделали. Грязновато было на полу после службы — мы и вымыли. Поди, согрешили в Великий день?

Чем-то милым, от юности взлелеянным, дохнуло от этих слов простой дере- венской женщины. Только не со страниц Достоевского или Толстого дохнули на него слова великого смирения, а из уст живых людей, и легло это на сердце большим празд- ничным подарком. Но он сложил это про себя, а женщинам сказал только, чтобы они успокоились и вместе с ними прошел дальше, к главному приделу. Пред ним вновь от- крылось чудное виденье. Он смотрел, а в уме проскользнули заученные строки:

«Люди! Братья на скорбной земле! ||

л. 56 Как вы можете жить,

Не мечтая о чуде,

О нездешней надмирной стране».

Пустой храм стоял, как убранная на брак невеста. Солнце сверху бросало в окна обильные лучи света. Он, преломляясь, расцвечивался и бросал на цветы и иконы мягкие тона радуги. Лилии играли, улыбались. А там, из открытого алтаря, точно из светлого живоносного Гроба, смотрел Воскресший Христос. И был Он величественно прекрасен. Нельзя было не залюбоваться волшебной картиной. Шли минуты в молча- ливом восхищении. Но женщины нарушили тишину.

— Не знай, на земле или на небе стояли святую ночь.

— Эх, сестры, — откликнулся растроганный батюшка, — чего только не сделали бы люди в любви ко Христу! Самый ад они обратили бы в небо.

Он вышел из церкви в переполнении высшей благодарности к Богу.

День ходили славить Пасху по домам. О. Григорий слышал много приятного для себя, но суета, разговоры о политике под звон рюмочек, встречи с потерпевшими, прижим и уколы революции утомили его; он возвращался домой усталым.

Матушка⁴⁰ встретила его сюрпризом. Она вышла к нему, ведя за руку маленькую девочку. Улыбаясь и нежно поощряя малютку, она говорила:

— Посмотри, Гриша, кого Бог послал нам.

Батюшка с удивлением оглядывал гостью. Девочка, лет 4-х, пугливо жалась к матушке и знакоилась, видимо, неохотно.

— Откуда такой фрукт? — спра-||шивал, между тем, батюшка, приседая к ма- лютке и думая приласкать ее. л. 56 об.

Наперстный крест взмахнул при этом. Девочка заинтересовалась блестящей вещью и протянула свободную ручонку, чтобы взять и рассмотреть крест ближе. Пока она, таким образом, занималась, о. Григорий внимательно наблюдал ее. Малютка высмотрела⁴¹ истощенной, бледной. Бросался в глаза выпученный из-под платица животик. Русые волосы на голове лежали реденькими прядями. Продолговатое лицо было чистенькое, но без кровинки на щеках, не оживляли его и глаза. Ребенок возбуждал к себе непроизвольное чувство жалости. Поглаживая девочку по головке, батюшка снова спросил, глядя на жену, откуда появилась в доме девочка.

— Таня принесла. Нашла ее на окраине у нищей. Женщина только что ее била, выбросила ее в рубашонке в сени. Девочка кричала исступленно. Таня была близко, прибежала на плач. Женщина немилосердно бранила и кляла ребенка. Таня взяла девочку и принесла к нам. Просила пока подержать. А потом отнесет ее в детский дом. Девочку зовут Катей.

Батюшка грустно смотрел на крошку.

— Что же ты, водиться будешь с ней? — несмело спросил он матушку.

— Да она славная, — с улыбкой отвечала та, но тут же оборвала в себе оживление и уже грустно заметила, — только посмотри, вся спина в синяках, — и матушка отдернула у ребенка рубашонку, при этом глаза ее заблестели слезами. ||

л. 57 — Ну-ну, Надюша⁴², не надо, — бросился к ней о. Григорий, — сегодня все должны радоваться. — Вот и крошка пусть веселится.

Он быстро поднял ее на руки и стал подбрасывать. Катя не плакала. Махала смешно ручонками, оглядывая в недоумении потолок, стены.

— Вот мы какие. Вот мы какие, — приговаривал батюшка. Он ждал улыбки от Кати, но та сейчас же потянулась к матушке. Матушка понесла ее к столу, уставленному закусками.

— Ты посмотри, Гриша, как она жадно ест, — и матушка подала ей кусочек курицы.

Катя действительно кушала как зверушка. Было тягостно смотреть на ее жадность. Батюшка пошел к себе переодеться. Сюрприз с девочкой встряхнул его. Устат-

⁴⁰ Матушка — жена прот. Николая — Клавдия Федоровна, урожденная Ковалевская (1882 года рождения), дочь чиновника, из города Суджи Курской губернии (Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 10827. Л. 2.).

⁴¹ Смысловой контекст используемого слова *высмотрела* — *выглядела*.

⁴² Надей в своем повествовании прот. Николай назвал жену Клавдию Федоровну. См. прим. 40.

ка⁴³ как не бывало. В голове настойчиво стоял вопрос: почему Таня принесла ребенка к ним? Что с ним делать? Спокойно передать Катю в детский дом мешала почему-то совесть, но поступить иначе — батюшка боялся решать этот вопрос. К столу он вышел, сбросив всякие думы. Катя сидела на стуле с салфеткой, подвязанной на шее, и с аппетитом кушала суп из блюдца. Матушка ухаживала за ней.

— Почему у ней выпучен животик? — спросил жену батюшка.

— От недоедания, — кормили ведь хлебом одним, — глядя по головке девочку, отвечала матушка.

— А исправить это можно?

— Конечно, если ввести диету и делать соленые ванны.

Из кухни пришла кухарка с супом в миске. По-старушечьи не вытерпела, сказала:

— Не дочку ли Бог послал в Великий день? ||

л. 57 об.

Точно электрическая искра коснулась обоих супругов. Они взглянули друг на друга и — потупились. Батюшка боялся даже и заводить речь о судьбе девочки. Он поэтому свел замечание кухарки на шутку.

— Ишь, чего выдумали — куда нам такую замарашку? Ведь ты — замарашка? — лукаво обратился батюшка к девочке.

— Я — Катя, — твердо отчеканила девочка, и, дергая за рукав стоящую с ней матушку, просила: «Дай исе папе».

Она просила хлеба, но ни тот, ни другая из Загуменных не понимали этого слова. Выручила кухарка, объяснила, что девочка по-крестьянски папой назвала хлеб. Посмеялись над странностью языка, но в душе как-то сама собой возникла мысль: что за знаменательные намеки? Два дня прожила Катя гостьей в доме Загуменных. На четвертый день решили отнести ее в приют. Но матушка вдруг залилась слезами.

— Что ты, Надя? — смущенно спрашивал ее о. Григорий.

— Жаль мне ее, — сквозь слезы говорила супруга, — здесь ей хорошо, а там, я чувствую, она умрет. — И слезы снова душили матушку. Тогда батюшка решил:

— Ну так оставим ее, Надя. Вижу, что ты думала об этом. Я же давно таю про себя мысль, что Бог послал нам ее⁴⁴.

Батюшка, свалив с плеч камень, как говорится, взял быстро девочку на руки и, целуя ее, спрашивал.

— Будешь звать ее мамой? — он указывал Кате на матушку.

— Буду, — наивно отвечала та. ||

л. 58

— Ну, так иди, делай, что хочешь [...]»⁴⁵.

— Я иглать хочу, — как ни в чем ни бывало отрезала девочка, и, когда ее отпустили с рук, побежала в угол к своим вещам.

Так Катя и осталась жить у Загуменных вместо дочери. Таню Кручинину послали за доктором, чтобы освидетельствовать девочку и дать заключение относительно ее здоровья. Женщина-врач успокоила насчет рахитизма.

⁴³ Устаток — усталость.

⁴⁴ Обращение о. Николая к дочери фигурирует в рукописи «Письма о вере».

⁴⁵ Далее несколько слов в рукописи стерлось или затерты сознательно прот. Николаем.

— Это пройдет, — говорила она, — будете кормить хорошо и делать ванны. Что же касается состояния здоровья вообще, то сейчас, в ее возрасте, ничего не видеть и судить решительно нельзя.

Приходилось искать к выводам врача дополнительных справок. Тут же Таню послали на место, где она отыскала Катю, разузнать, когда, где она родилась и кто ее родители. Полученные сведения были таковы. Отец девочки неизвестен. Мать — работница, умерла на втором году после рождения Кати. Сиротка оставлена была на попечение сварливой нищей тетки. Та тяготилась девочкой, немилосердно была ее. Против того, что Катю взяли у нее ровно ничего не имела.

— Порадуюсь только, что избавили меня от этого в...ка (следовало нецензурное слово).

Что могли делать после таких сообщений чета Загуменных? Судьба привела Катю к ним. Они не могли отказать ей в приюте. Чувство жалости к сироте побуждало отбросить все другие соображения. Батюшку радовало то, что матушка полюбила Катю и заня-||лась ей серьезно.

л. 58 об.

— Благослови тебя Господь, Надя, на подвиг, — нежно поощрял батюшка супругу, — пусть Катя принесет нам мир и благоволение.

Девочка и действительно внесла в дом к Загуменным светлый праздник. Днем, пока о. Григорий был занят службой, хождением с иконами, Катя находилась на попечении матушки. Та деятельно занялась приведением ребенка в порядок. Мыла ее, шила рубашонки, платьица, учила ее вести себя. Крошка изменялась, наполнялась жизнью. Весело бегала она по комнатам, смешала мать разговорами. Матушка забыла скуку, отбросила книги. Жизнь превратилась в серьезную задачу, но давала и неиспытанные радости. Когда приходил с работы о. Григорий на отдых, мать и дочь встречали его радостно. У матушки про Катю всегда имелись свежие интересные анекдоты. Катя делалась центром домашней жизни. О. Григорий охотно выслушивал новости о дочери, потом брал ее на руки и ходил с ней по залу, выдумывая для нее сказки. Девочка обнимала папу ручонками, прижималась головкой тесно-тесно и жадно слушала, не давая замолчать. Усталая голова о. протоиерея иной раз не способна была выдумывать занимательные истории, тогда шли в ход жития с переделками. Матушка как-то прислушалась к такого рода повести и, не утерпев, заметила:

— Что за ерунду ты ей выдумываешь. Не то божественное, не то что. ||

Катюшка усвоила заявление матери по-своему. И когда в следующий раз отец л. 59 Григорий на ее запрос рассказать что-нибудь, начал было ссылаться на усталость, дочь самым серьезным образом возразила:

— Ты немножко, папочка — ну расскажи, хоть божественную ерунду.

Много смеялись Загуменных этой неожиданной выходке Катюши, но поняли урок: с дочкой надо быть осторожной.

Наступило, между тем, Фомино воскресенье⁴⁶. Этот день назначен был в соборе для детского праздника. Подарки малышам готовились давно, комитетчицы⁴⁷ не ле-

⁴⁶ Фомино воскресенье или Антипасха — христианский праздник, празднуемый в следующее воскресенье после Пасхи.

⁴⁷ См.: Прим. 6.

нились использовать для этого и праздничные дни. Ребята уже знали, что их будут дарить и, как никогда, заполнили храм в этот день. В этот день, после обедни, которая в этот день шла поспору, началась суета с детьми. О. Григорий на ½ часа ушел домой. Он думал, что своим уходом побудит выйти и народ, освободив, таким образом, место для детей, но вышли немногие. С трудом пришлось наводить порядок, очистив для ребят весь главный храм. Для удобства поставлены были скамьи. Их не хватило далеко, чтобы разместить всех. Тогда самых малых рассадили на солее⁴⁸. Заняты были также окна, клиросы⁴⁹. Около стен и в проходе в зимнюю половину⁵⁰ толпились матери и любопытные. В 12 часов дня благовест большого колокола возвестил о начале детского праздника. О. Григорий вышел с крестом на амвон. Запели «Христос Воскресе», || «Светися». Прибавили и «Пасху»⁵¹. После этого о. Григорий предложил собранию праздничную беседу. Мы приводим ее целиком.

Дитя на Пасхе

На седьмом году Леля с мамой пошла на Пасху в храм. Множество цветов на иконах, светлые ризы духовенства, а главное — огни на подсвечниках, на иконостасе, люстре, в руках у людей производили на нее неизгладимое впечатление. Сидя то на подоконнике, то на руках у матери, девочка беспрестанно лепетала, указывая на цветы, электрические лампочки, картину в алтаре. Когда священник с диаконом кадили храм, Леля не спускала глаз с трехсвечника, такого нарядного, в цветах и с лентой, и все говорила: «Ай, мама, как красиво! Посмотри». В промежутках между каждениями девочка, чаще всего, переводила глаза на люстру, висящую над головами молящихся. Люстра была большая, уставлена была электрическими лампочками в три ряда, а внизу, в кругу, густо подвешены были хрустальные призмы. Они отсвечивали всеми радужными цветами и точно дразнили любопытство ребенка. Леля не могла налюбоваться игрой света, забыв о сне и ночи. Кончилась утренняя, мама увела девочку домой и уложила спать. Должно быть, Лелька видела во сне что-нибудь хорошее: весело бормотала и сладко улыбалась. Наутро только и разговору было, что о виденной Пасхе. Наступил вечер. Девочка спрашивает мать:

- л. 60
- Пойдем сегодня Пасху смотреть?
 - Нет, || дочка, — отвечала мать, — сегодня ее уже не будет.
 - Будет, мама, пойдем, я хочу смотреть огоньки.
 - Леля упрячилась, и мать, чтобы отвязаться, сказала:
 - Смотри, если хочешь на небо, там по ночам тоже горят огоньки.

⁴⁸ Солей в храме — это возвышение пола перед алтарной преградой или иконостасом. Кроме того, сам алтарь находится на возвышении, и таким образом солей является как бы продолжением алтаря наружу.

⁴⁹ Клирос в храме — это место, на котором во время богослужения находятся певчие и чтецы.

⁵⁰ Небольшое суженное место в Спасо-Преображенском соборе, отделявшее зимнюю, отапливаемую часть, в которой находилось два престола — Петра и Павла и Михаила Архангела, от летней — неотопливаемой, расположенной дальше от входа, престол — Спаса Преображения.

⁵¹ Праздничные песнопения: «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав» (тропарь Пасхи); «Светися, светися, новый Иерусалиме: слава бо Господня на тебе возсия, ликуй ныне и веселися, Сионе. Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о восстании Рождества Твоего» (ирмос 9-й песни канона Пасхи); «О Пасха велия и священнейшая, Христе! О мудросте и Слове Божий, и сило! Подавай нам истее Тебе причащатися в не вечернем дни Царствия Твоего» (2-й тропарь 9-й песни канона Пасхи).

Тогда девочка упростила маму пойти с ней в темный чулан. Здесь в оконце она смотрела на далекие звезды. Мать не раз звала ее в комнату, боясь, что девочка может простудиться, но Леля точно приросла к окну. Она удивляла мать замечаниями, что видит такую же висячую люстру со свечами, как и в церкви.

— Мама! Она движется. Вон, совсем близко, — и девочка высовывала в отверстие руку, готовясь достать что-то.

Мать поняла, что дочь в возбуждении и начинает видеть то, чего нет: она оторвала ее от окна и увела на постель. Девочке, однако, спать не хотелось, да и рано еще было. Она в десятый раз принималась рассказывать матери о том, что видела в чулане Пасху, странно, по-своему изображая вещи, и потом, вдруг, неожиданно спросила:

— А почему, мама, мы не сделаем Пасху у себя дома?

Вопрос ребенка был невинен и прост, но он больно отозвался в сердце матери. Она вспомнила свое несчастье.

Дочь богатого торговца, она девушкой жила в городе, в большом довольстве. Кончила гимназию. Родители прочили выдать ее замуж в зажиточную семью, но случилось непредвиденное. Дочь влюбилась в молодого учителя, брата подруги, к которой она часто ходила. || Но как ни уговаривали ее родные, какие резоны ни выставляли, она все ж таки повенчалась с учителем и уехала с ним в деревню. В деревне надо трудиться, и она занялась хозяйством. Но и муж не давал ей скучать. Он катал ее летом вечерами на лодке по озеру, водил гулять в лес, баловал ее тем, другим — и она вполне счастлива была с мужем. На втором году замужества у ней родилась дочь. Она души в ней не чаяла, вскормила. Жить бы учителю с учительшей и дальше, да копить семью. Но разразилась война — учителя увезли на фронт. Жена уехала с девочкой к родителям в город и здесь через год получила известие, что муж убит. Горько оплакивала она потерю любимого Васи и едва ли перенесла бы удар, но на руках была маленькая Леля, и мать осилила скорбь свою. Она осталась жить, но румянец поблек на молодых щеках, глаза стали печальны, и часто тайком плачет она о разбитом своем счастье. Сердце ранено глубоко и не заживает. Вот и сейчас Леля неожиданным вопросом подняла целую бурю в душе. Мать боролась с грустными воспоминаниями, а Лелька с недоумением смотрела на нее.

— Ты что, мама, загрустила? Ой, какая, — и девочка отнимала мамины руки от глаз, сердито ворча, — а еще Пасха. Сама же говорила, что надо радоваться.

— Ну, и радуйся, Леля! Чего тебе не достает? — спрашивала мать, беря себя в руки.

— Как чего? Я же, говорила тебе, мама. || Почему не сделать нам Пасху у себя в л. 61 доме?

— Почему да почему — многого ты захотела. А впрочем..., — мать остановилась. В голове явилась мысль ответить Леле на вопрос рассказом. — Слушай, детка! Так и быть, расскажу тебе повесть о Пасхе.

Леля обрадовалась, пересела с постели к маме на колени и наострила уши. Мать начала.

— Ты спрашиваешь, почему не строят Пасху дома. Напротив, милая дочка! В каждом доме, где есть семья, стараются сделать свою Пасху.

— Но где же свечи и огоньки, мама? — с недоумением спрашивала девочка.

— В том-то и дело, крошка, что в семье зажечь огоньки радости нелегко. Иные папа с мамой всю жизнь трудятся, стараются для себя, для деток, чтобы было весело и сытно, да не удается.

— Почему, мама?

— А, видишь ли, Леля. Не крепка жизнь на земле, да и несчастья много. Папа, вон, любил нас и хотел, чтобы мы жили счастливо, да не вышло — умер.

Мать снова взгрустнула и боролась со слезами, но дочь не дала ей уйти в себя.

— Ну, мама! Ты же хотела рассказывать, а сама куксишься, точно ребенок. Продолжай же, я слушаю. Хочешь, поцелую тебя?

Мать улыбнулась ласково, стряхивая с себя слабость.

— Так вот, Леля! Люди бы желали каждый про своих устроить Пасху, да не доходит дело ни до цветов, ни до огней. Иного уносит ранняя смерть, того теснят богатые, л. 61 об. этот терпит неудачу, везде между людьми несогласие, || вражда. Взрослые в жизни не лучше мальчишек. Эти выйдут играть на улицу. Сначала все хорошо идет, а потом, смотришь, загорелись споры, драки и разбегаются, кто в слезах, кто с шишкой. Так же вот и большие, не могут обойтись без ссор и обид.

— Но ты же, мама, не ссорилась с папой. Отчего же он умер?

— Мы-то с ним не ссорились, да другие подрались, а его как солдата взяли на войну, да и убили, и вышло, что отняли у нас и папу, и Пасху. Да одни ли мы такими сиротами живем? Ах, Леля! Не сосчитать тебе волосков своих на голове, а посмотри, каждому из нас больно, когда вырывать начнешь, — так и людей, которым больно, много-много. И сидеть бы всем нам без радости и Пасхи, да пожалел нас Господь и послал в мир Иисуса Христа.

— Это Боженька, мама? Я Его видела на картине в церкви, там, где батюшки стоят.

— Так, дочка, так. Только сейчас Его на картинах пишут, а было время, когда Он жил на земле с людьми.

— Далеко, мама!

— Далеко. Будешь учиться, узнаешь.

— Он добрый был, мама?

— Не только добрый. Он любил людей, как никто. Он и пришел для того, чтобы порадовать нас и показать, что есть для всех Пасха светлая у Отца Небесного на Небе.

— Мамочка! — встрепенулась девочка, — я видела ее, когда были с тобой в чулане. ||

л. 62 — Может быть, и видела; бывает, безгрешным душам Бог открывает светлую тайну. Да мало видеть, детка, надо уметь попасть Туда.

— Ой, мама! Что ты говоришь? — по-серьезному возразила Леля. — Разве можно достать небо, оно — высоко-высоко, — и девочка развела руками.

— До Христа все так думали, как ты говоришь, и, хоть слышали, что есть на небе лучшая жизнь, но не знали, какая польза нам от этого, раз не можем туда подняться. Но Христос показал, и не на словах, а на собственном примере, что люди рождаются для Неба, а не для земли. Ты слушаешь, Леля?

— Говори, мама, слушаю.

— Однажды Христос созвал на гору всех учеников Своих и когда были они все в сборе, Он вдруг поднялся от земли и стал возноситься на небо. Ученики с удивлением

смотрели на Него, а Он все выше и выше удалялся от них. Тут подоспело светлое облако и совсем скрыло Его от глаз их. Ученики поняли, что Христос на самом деле вознесся от них на Небо, где горят все дни огоньки Пасхальные, где рассеяны цветочки яркие, где никто не плачет, не болеет, но все радуются и веселятся, как ангелы.

— Значит, Христос теперь, мамочка, на Пасхе у Бога? — уточняла мысль девочка.

— Так, милая! Он там, куда и нас зовет. Запомни, Леля. Перед тем как подняться на Небо, Христос много говорил ученикам, что и они могут вознестись к Богу вслед за Ним, если будут жить так, как жил Он Сам. ||

— А как Он жил, мама?

л. 62 об.

— О, это была удивительная жизнь.

Мать вдруг оторвалась от своей тоски. Глаза загорелись, лицо прояснилось. Она дышала святыми повествованиями. Леля заражалась от нее интересом к рассказу.

— Есть книга о Христе, называется она Евангелием, — продолжала мать. — Там написано все, что говорил и делал Он за Свою жизнь. Потом ты сама прочтешь и узнаешь, какие дивные чудеса творил Христос. Он не пропускал ни одного случая, чтобы не помочь, не порадовать тех, кто приходил к Нему. Казалось, в Его душе никогда не гасли огни Небесные, Его сердце цвело цветами любви, и Он щедро дарил жизнью больных, нищих, обиженных судьбой.

Тут мать остановилась, как бы обдумывая, как лучше передать чудо любви Христовой. Леля смотрела на нее, притаившись.

— Начинался день. Люди шли, кто на торговлю, кто в поле. Женщины хлопотали в домах по хозяйству. Христос не знал этих забот. Лишь солнце поднималось на небе, Он шел в поля, на берег моря, куда собирались те, кто хотел видеть и слышать Его. К Нему приносили сюда тяжело больных. Здесь накапливались сборища слепых, хромых, буйнопомешанных. Вопли, стоны, крики наполняли окрестность. А Он и устатку не знал. К каждому подходил, касался рукой Своей, произносил могучее слово, и несчастные оживали, больные исцелялись, слава Бога. Жила во Христе великая сила любви. От Его огней Пасхальных во-||скресали даже мертвые! Раз шел Он со Своими учениками в город, и л. 63 только что достигли они городских ворот, как видят: навстречу подвигалась толпа — это несли умершего на кладбище. Христос приблизился ко гробу. В нем лежал юноша, единственный сын у матери. Она, бедная, шла за гробом и горько плакала. Вдруг слышит ласковый и громкий голос: «Не плачь!» Толпа остановилась. Мать удивленно подняла глаза. Тогда Христос на глазах людей приблизился к самому гробу и сказал: «Юноша! Тебе говорю: Встань!», и умерший встал живым. Христос взял его за руку и передал матери. Чувствуешь, какую радость, свет, веселье дал Он женщине?

— Мамочка, расскажи еще что-нибудь о Христе, — просила возбужденная повестью девочка.

— Хорошо, Леля, — отвечала мать с радостью, потому что ей приятно была отзывчивость дочери на ее слова, — я расскажу тебе о том, что сделал Он незадолго до Своей смерти.

— Ой, мама, не путай, ты же говорила, что Христос поднялся на Небо, а теперь выходит, что Он умер, — девочка лукаво смотрела на мать, словно искала в ней замешательства.

Но мать оставалась спокойной, впрочем, в глазах заметно было некоторое удивление вопросам ребенка.

— Это хорошо, Леля, что ты так спрашиваешь меня. Вижу, что умишко у моей дочурки растет, — тут мать поцеловала девочку в лобик, — только все же я не спуталась, а говорю то, что было. Заметь || это. А теперь слушай. — Леля снова тесно прижалась к матери.

— Близ города Иерусалима находилась деревня Вифания. В ней жил друг Христов Лазарь с двумя сестрами Марфой и Марией. Христос любил эту семью и часто навещал их дом. Но вот Лазарь заболел и умер, а Христос в эти дни был далеко. Когда дошла до Него весть, что друг Его тяжело занемог, Лазаря уже похоронили в пещере по обычаю той страны. Христос все же, не медля, шел в Вифанию. Когда приблизился к селению, сестрам сообщили, что Он идет. Марфа с Марией выбежали навстречу к Христу и, увидев, горько плакали перед Ним об умершем брате. Жаль стало их Христу, заплакал и Он. Потом в волнении сказал: «Не бойтесь. Пойдемте туда, где положили его». Люди повели Его на могилу Лазаря. Прошло уже четыре дня со смерти его, и сестры не знали, хорошо ли будет видеть Христу друга истлевающим, со смрадом от тела. «Учитель! — заметила Марфа, — уже четыре дня прошло, и запах от него идет». Но Христос сказал: «Веруй и увидишь славу Божию! Тот, кто живет, как Я учил, если и умрет — оживет. И знай, — торжественно добавил Он, — воскреснет брат твой». Кругом собрался народ. Все, кто слышали эти слова, дивились. Перестали плакать и сестры, недоумевая, что Он хочет делать. Христос же про Себя сильно восскорбел душой. Он видел, что погасли огни радости в глазах Марфы и Марии. Плакали и другие. Великой жалостью к людям переполнилась Его сердце. Чтобы собрать в Себе силу, Он на мину-||ту помолился Отцу Небесному и вмиг зажглись в душе Его пасхальные огни. Величественно подошел Он к пещере, где лежал умерший и, простирая к нему руку, громко воскликнул: «Лазарь! Гряди вон!». Прошел миг и вдруг из пещеры показался мертвец. Он шел живым, весь покрытый саваном. Христос сказал: «Развяжите его», — и все увидели, что это Лазарь. Христос воскресил его. Тогда поднялось в людях неслыханное ликование. Молнией полетела в город весть о дивном чуде. В Иерусалиме, по случаю праздника, народу было множество. Когда узнали, что Христос оживил мертвого Лазаря и что сам Он идет в город, все поспешили Ему навстречу. Несметные толпы окружили Христа, который медленно, на маленькой восточной лошадке подвигался к Иерусалиму. Люди рвали по пути ветки с пальм и радостно, с кликами приветствия, махали ими. Иные в восторге снимали с себя верхние одежды и постилали на дорогу для Него. Громом неслись пение и ликование. «Осанна в вышних! — кричал народ, — благословен Грядый во имя Господне. Осанна в вышних!».

— Мамочка! Как хорошо, — с сияющими глазами воскликнула девочка, — точно Пасха была у Христа.

— Да, родная! — продолжала мать взволнованным голосом. — Это было самое большое торжество у Него на земле. Но и последнее. После него вскоре Христос умер.

— Зачем Он умер?

— Видишь ли Леля, — продолжала мать и сама уже увлекаясь беседой, — я говорила тебе, что Христос жил Пасхой. Он хотел, чтобы люди || не ссорились, не обижали один другого, но все вместе бы готовили бы себе светлую жизнь у Отца Небесного. Для этого Он учил не запираяться от людей. Есть ведь такие себялюбцы. Спрячется в свой

дом, нищих не пускает, сам ни к кому не ходит. Ест, пьет, спит — и только. Это грешно. Христос наказывал помогать ближним, чем можно. Если кто и беден и ничего не в состоянии сделать для других, пусть не отказывается, когда просят подать хоть чашку студеной воды, и тогда он увидит свою Пасху на небе.

— Мама, это и я могу, — поспешила отозваться девочка, — будет мне веселая Пасха на небе?

— Будет, дочка, будет, — улыбалась мать, — только все же помни: если есть силы и умение, надо делать для людей больше.

— Так мы же небогаты, мама. Откуда что возьмем? — рассудительно, точно большая возразила Леля.

— Ах, Лелька! Слушай, — ласково наставляла мать. — Богатство-то как раз и не надо желать. Христос настойчиво учил об этом. Он укорял богатых в жестокости, уличал их в неправде, настаивал, чтобы богачи спешили раздать свои сокровища нищим, а всем слушающим говорил, что от нас людям нужны не деньги, а сердце доброе.

— Так это же хорошо, мама. Ведь добрым же легче быть, чем богатым, — сверкала своим умом девочка.

— То-то и есть, что не все так думают. Ты вот не знаешь богатства и тебе хочется быть доброй. Так и следует, моя милая дочурка. Ну, а спроси богатого, у которого есть и дома, и земли, и денег много, он не захочет расстаться с этим. Христос это понимал и потому решительно говорил, что богатые губят себя приобретением имений и капитала. За то они и возненавидели Его. Сначала смеялись, распускали про Него сплетни. Но потом увидели, что Он опасен, так как народ слушал Его и любил. Когда же люди устроили Христу неслыханное торжество, встречая Его как царя, враги испугались за свои богатства и власть. А вдруг народ отнимет у них все — думали они в страхе — и решили убить Христа как можно скорее.

— И, что же, мама, они убили Его? — с нетерпением, в котором видна была тревога, спросила девочка.

— Да, дочка, — печально подтвердила мать. — В одну ночь, когда Христос с учениками находился в роще за городом, сюда явилась стража и, связав Ему руки, повели к начальникам на суд. Судили Его, конечно, по-своему, пристрастно, немало мучили, потом и осудили на смерть. Так Христос и умер.

Девочка встрепенулась. Ей не такого конца хотелось. Она собрала весь свой детский ум, чтобы найти возражение и быстро сказала:

— Мамочка! Но ведь Христос был Боженька. Зачем же Он дался врагам Своим?

Мать радовалась сознательности дочери. Тем охотнее спешила разъяснить ее недоумение. Этому помогло то, что она твердо помнила, как беседовал о смерти Христовой батюшка на уроках Закона Божьего. Его слова казались тогда очень интересными и запомнились. Теперь мать старалась извлечь из бесед законоучителя то, что могло быть понятно девочке.

— Ты спрашиваешь, Леля, умно. Но слушай || и, раз у тебя есть ум, рассуди: что лучшее мог избрать Христос. То верно, что Он мог уничтожить врагов, которые искали Его смерти. Но, уничтожив одних, не нажил бы Он других? Ведь мы же видим, как одни богатые умирают, а на место их становятся другие. Христу пришлось бы все время бороться только с врагами Своими, а Пасху людям и показать бы некогда было.

Тут мать остановилась, ожидая, чтобы девочка усвоила крепче ее слова. Но Лелька боялась молчания. Ей надо было, чтобы мать говорила. Она торопливо рылась в уме своем, чем бы побудить мать продолжать разговор и вдруг нашла вопрос.

— Мама! — почти вскрикнув от радости, воскликнула она. — А зачем Христос не спрятался или не ушел от врагов далеко-далеко?

— Милая крошка! — отвечала мать с радостью, лаская дочь за находчивость. — Ты угадала мои мысли. Я сама хотела спросить то же самое. Давай же рассудим вместе, выиграл ли бы что Христос, если бы ушел от одних людей к другим. Ведь люди везде одинаковы и злые богачи везде есть. От одних ушел бы на время, в другом месте нажил бы других. Получилось бы то, что Христос никому не помог. Если же бы Он просто ушел из мира, то это было бы для нас совсем плохо. Жизнь шла бы по-старому, а люди бы ссорились, плакали и умирали, ничего не зная о Пасхе. Разве ты хотела бы этого?

л. 66 — Нет, не надо, — энергично протестовала || Леля. — Я не люблю, когда плачут. Я Пасху люблю.

— Ну, так вот, тебе нужна Пасха, все бедные, несчастные желают ее. Что же приходилось делать Христу? Он решился на подвиг. Ведь Он же был сильнее смерти! Ты слышала, как воскресал Он мертвых? А если других оживлял, значит, и Сам мог ожить. Не правда ли?

Леля молча старалась понять то, о чем говорила мать, а та продолжала:

— И Христос допустил, чтобы враги убили Его. Слов нет. Он много страдал, пока Его судили, пытали, мучили, распяв на Кресте. Зато, когда враги уже было успокоились и думали, что покончили с Ним, Он торжественно воскрес из мертвых и живым явился ученикам. Тут-то и открылась людям святая тайна Пасхи. Христос воскрес и тем показал, что отнять Его у людей никто не сможет. Он сильнее всех врагов на земле, и слова Его о том, как надо жить, будут неотступно мучить богатых.

— Значит, мама, это хорошо, что мы не богатые, — вставила свое слово Леля.

— Да, дочка! Пасха дороже богатства, а Христос всех нас уверил, что тех, кто слушают Его, Он после смерти возносит с Собою на Небо для радости и веселья вечного.

— Мамочка! Значит, папа жив, он на небе? — вдруг в волнении спросила девочка.

Мать порывисто встала, вперила глаза на иконы и, держа на руках дочь, в восторге сквозь слезы воскликнула.

л. 66 об. — О, Боже! Ты видишь нашу веру. Прими слугу своего Василия и нас с ней в || Царство Свое! — Потом в той же позе она обратилась к девочке. — Верю, Леля! Папа наш у Господа на Пасхе. Он вон и тебе вымолил ее. Ведь ты видела огоньки на небе?

— Видела, мама, — настойчиво утверждала дочь. — Я же тебе говорила, а ты упрячилась.

— Ну, не буду, детка, — уступала мать. — Только запомни. Если видела, то вот тебе и домашняя Пасха. Желаю тебе радости. Христос Воскресе.

Девочка видела, что мать улыбается, радостно ее целует, просяяла и от всего сердца отвечала: «Воистину Воскресе!!!»

На этом батюшка и закончил беседу. Он положил крест на низенький аналой. Сам встал рядом с иконой Воскресения и пригласил детей похристосоваться с ним. Подходили по одному. Ребенок целовал крест, икону, затем батюшка приветствовал малыша: «Христос Воскресе». Тот или сам, или по научению стоящей тут дамы от-

вечал: «Воистину Воскресе» и целовался с батюшкой по разу. После христосования детку направляли к столам с подарками и дарили крашеное яйцо и кулек с конфетами и печеньем. Оживления и радости было много. Детей ласкали, целовали — ни один не уходил без согретой души. Для матерей, стоящих тут, этот день был памятнее самой Пасхи. Иная, приняв обласканного в церкви сынишку, лет 5, с чувством умиления спрашивала его:

— Что же ты, Миша, говорил батюшке? — Мальчик, держа в руках гостинцы, серьезно || докладывал:

— Я шкажал: «Иштино аклесе».

Было трогательно и приятно. Сердце матери таяло в благодарности Господу.

Пасхой о. Григорий был доволен. Для полной удачи праздника его сподвижники и сподвижницы ждали только дня открытия огорода. Подошел конец апреля и вот, сейчас же после Радоницы⁵², объявлен был крестный ход на огород. С иконами шли женщины, кое-кто из мужчин, молодежь, бедные — как будущие кандидаты на урожай. На телегах две лошади везли лопатки, мешочки. Место для огорода лежало верстах в 2 ½ за кладбищем. С двух сторон участок подходил вплотную к речке Тальниной⁵³, а головным фасадом, представляющую отличную площадку, упирался в сосновую рощу. На площадке у леса и пели молебен пред началом дела. О. Григорий сказал при этом коротенькое слово:

— Там, где вы будете копать землю, должна вырасти картофель, морковь, капуста. Но вместе с урожаем овощей, мы готовимся снять другой урожай — плоды христианской любви и братства. Цените этот урожай выше всего.

После молебствия взялись за лопатки. Мужчины, выбранные для заведования огородом, расставляли народ, указывая, как нужно копать. Работницы начали поднимать целину. Цветные платки замелькали на фоне яркого солнца, деревьев и молодой травы. Батюшка с удовольствием обозревал развертывающуюся картину. Работало не менее ста человек. Он и сам взял лопату, || встав в ряд с копальщицами. Но серьезно поработать не дали, а упорствовать он не хотел. Поэтому, благословивши доброхотных тружеников, он, с кучкой икононосцев, пошли обратно, в город. Удовольствие от виденной картины, пережитая радость успеха вдруг как-то поблекли. Странные мысли возникли в голове: «Вот, я приглашал огородниц к общему сотрудничеству, почему же у нас, духовенства, нет его? Вся работа в соборе проходит без единой капли интереса со стороны городского духовенства, не говоря уж о сельском. Неужели его труды не заслуживают внимания? Или на него смотрят просто как на затейника, который выдумывает все для собственного удовольствия? Но ведь чувствуют же люди, что собор становится очагом духовной жизни. Почему же духовенство холодно и даже недружелюбно к его работе? Или сам он не умел встать в отношении отцов на правильный путь?». Совесть не упрекала его ни в чем, и тем острее почувствовал он царящую кругом индифферентность к церковному делу⁵⁴. Жуткое пред-

⁵² Радоница — день поминовения усопших, совершаемое во вторник 2-й седмицы по Пасхе.

⁵³ См.: Прим. 22.

⁵⁴ Еще до революционных событий о. Николай, наблюдая и переживая разобщенность духовенства, предлагал различные возможности для его объединения. Так, в докладе «Объединение духовенства», прочитанном им 8 марта 1911 года на пастырском собрании, он предлагает «обменяться заветными мечтами, нужными мыслями, найти в содружестве с другими живую среду для своих пастырских верований и настроений» (Буткин Н., свящ. Объединение духовенства // ЕЕВ. 1911. Отд. неоф. № 18. С. 402). В статье «Общее епар-

чувствие подступило к сердцу. Быть беде. Но подходили к церкви. На колокольне соборной трезвонили встречу. Люди, идущие с ним, пели: Христос Воскресе. Думы рассеялись.

Дома, читая газеты, он натолкнулся на заметку о том, что пленные чехи⁵⁵, из которых еще царское правительство формировало армию для целей войны, взбунтовались против большевиков и идут на Челябинск. «Что это такое?» — подумал ба-|| л. 68 тюшка. Но вскоре жизнь раскрыла ему глаза на чехословацкое восстание.

Церковная летопись

В старое время в каждую приходскую церковь выдавались из консистории книга, называемая «Церковная летопись». Причту вменялось в обязанность вносить в нее все события, связанные с приходской жизнью и заслуживающие внимания наблюдателя. О Григорий вел запись сам, и вот что нашли мы, между прочим, в его летописи дел 1918 год:

Май. В городе возбуждение. Власть набирает из своих приверженцев солдат, и новобранцы часто прохаживаются в строю по улицам. Жители с удивлением смотрят на добровольных поклонников Марса, обутых и одетых кто во что горазд. На одном поверх рубашки пиджак с прорванными рукавами, на голове картуз, тот щеголяет в деревенском азыме⁵⁶, а голова покрыта шапкой с развевающимися ушами. На ногах у кого дырявые ботинки, у другого — глубокие калоши. А есть и просто, босиком, с подвернутыми до колен штанами. На всех лежит печать крайнего убожества. Оно, естественно, дает пищу людям л. 68 об. для острот и насмешек. Однако факт налицо. Готовится гражданская война. || Слухи о ней растут. Поднявшие восстание чехи близятся. Неужели мы в этом отдаленном от границ уголке, увидим не просто драку, а войну? Ох! Думно и тяжело смотреть в будущее.

Был на братском огороде. Все посеянное и посаженное всходит хорошо. Сосчитал: 70 гряд под морковь, гряд 30 свеклы, 10 гряд репы. Картошки — поле десятины на 1 ½. Гряды с капустой у самой речки. Поливка идет очередями исправно. Строится тут же на огороде погреб для сбора и хранения овощей. Видно усердие и серьезное отношение к делу. Отрадно отметить распорядительность одних и упорный труд других. Но и тут меня угостили печальными вестями. Репрессии со стороны большевиков усиливаются. В тюрьму сажают десятками из купцов и видных граждан. Берут без вины, в качестве заложников. Могут пострадать все, если городу будет угрожать опасность во-

хиальное дело» о. Николай призывает к объединению духовенства для поддержки епархиального братства, способствующего делу просвещения (*Буткин Н., свящ.* Общее епархиальное дело // ЕЕВ. 1913. Отд. неоф. № 42. С. 994–997), говорит об общих путях пастырства, признании единых для всех пастырских целей и задач, утверждении пастырей в духе церковности, чтобы «по церковному думать, чувствовать и жить» (*Буткин Н., свящ.* Дневник священника // ЕЕВ. 1915. Отд. неоф. № 21. С. 401).

⁵⁵ Восстание (мятеж) Чехословацкого корпуса — вооруженное выступление добровольческого воинского соединения (стрелковый корпус), сформированного в составе российской армии осенью 1917 года в основном из пленных чехов и словаков (бывших военнослужащих австро-венгерской армии, выразивших желание участвовать в войне против Германии и Австро-Венгрии на стороне России), в мае — августе 1918 года. Восстание охватило Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток и создало благоприятную ситуацию для ликвидации советских органов власти, образования антисоветских правительств и начала широкомасштабных вооруженных действий белых войск против советской власти. Поводом для начала восстания послужила попытка советских властей разоружить легионеров (подробнее см.: Восстание Чехословацкого корпуса // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://goo.gl/Zva4pA> (дата обращения: 30.09.2016).

⁵⁶ Азым — обязательный атрибут моленной одежды, часть мужского староверческого гардероба для молитвы. Его также называют кафтаном, поддевкой, армяком, халатом и хитоном, шабуром, понитком.

Ил. 3. Маруся Архангельская, около 1911/12 г.

Ил. 4. Слева направо: Мария Алексеевна Механошина (Архангельская), Евдокия Григорьевна Зайкова — родственница Архангельских, Ольга Алексеевна Архангельская, 1950-е годы

йны. А о ней слухи ширятся. Челябинск уже взят чехами⁵⁷. Оттуда белые по жел[езной] дороге на ст[анцию] Мишкино⁵⁸ придвигаются к Ш[адрин]ску. Вчера на Набережной у прихожанина служил всю ночь. Видел из окна, как по мосту шли в вооружении красногвардейцы. Ожидают сражения, которое должно решить участь нашего города.

л. 69 Получил с попутчиком из уезда письмо. Дядюшка, священник села || Песчанского — о. Алексей⁵⁹ расстрелян. Служил в соборе по нем панихиду. Сердце чует что-то злое в этой мученической смерти⁶⁰. Выписываю здесь все, что есть в письме⁶¹ об этом.

«Мы сидели всей семьей за чаем. Не было только Володи, который должен скоро приехать с фронта.

Вдруг вошли с ружьями трое товарищей. Потребовали папу. «Собирайся, пойдем в исполком». Мы растерялись, не знаем, что делать. Папа ушел, не прощаясь. Никто из нас не предполагал чего-либо серьезного.

Ждали его час, два. Начали беспокоиться. Пошли к избе, где помещался исполком. Но толку добиться не смогли. Никто не хотел ни слушать, ни говорить с нами. «Сидите дома, ждите», — только этого совета и дождались.

Мама плакала. Мы не знали, что делать. Уже к вечеру прибегает женщина, кричит: «Ступайте, прощайтесь. Сейчас повезут батюшку-то».

Бросились бежать. У крыльца исполкома стояла подвода. Папу вывели при нас под конвоем двух вооруженных. На вопрос мой, куда увозят, получен был ответ: «В Верх-Течу, будут разбирать его дело». Прощаясь, папа крепился, благословил нас. Заказал поклон и родительское благопожелание Володе. Но в глазах видна была мука. В суе и растерянности забыли взять папе провизии, а его тотчас же повезли. Я отпро-

⁵⁷ В начале июля 1918 года Шадринск занимают чешские войска, советская власть свергнута.

⁵⁸ Мишкино, ныне поселок городского типа, административный центр Мишкинского района Курганской области, расположен в 96 км на запад от г. Кургана, в 173 км на восток от г. Челябинска и в 241 км на юг от г. Шадринска.

⁵⁹ Дядюшка, отец Алексей Архангельский (безвинно убиенный красноармейцами 13 (26) июня 1918 года) — муж Анны Ефимовны (см.: Ил. 5), родной сестры матери прот. Николая. Одна из дочерей о. Алексия — Мария Алексеевна (в замужестве Механошина) в 1950-е гг. жила и работала учительницей в Шадринске. Внуку о. Алексия Николаю Архангельскому (сыну Василия Алексеевича Архангельского), воевавшему во время 2-й Мировой войны сначала летчиком, затем командиром звена и заместителем командира эскадрильи, присвоено звание Героя Советского Союза.

⁶⁰ 8 декабря 1893 года диакон Алексей был рукоположен в священника к Покровской церкви села Песчано-Колединое Шадринского уезда и утвержден законоучителем Песчано-Колединого народного училища. 13(26) июня 1918 года красногвардейцы арестовали отца Алексия. После краткого допроса священника отвели на берег реки Теча и здесь расстреляли. Перед смертью отец Алексей перекрестился и со словами «безвинно умираю» — упал, сраженный пулями. Красногвардейцы, бросив убитого в повозку, отвезли его в село Песчано-Колединое, где он был похоронен прихожанами на сельском кладбище. Вскоре село Верх-Теча было освобождено войсками Сибирского правительства, — казни прекратились, и 15 августа 1918 г. гроб с останками священномученика Алексия был перенесен в братскую могилу рядом с храмом (*Дамаскин (Орловский)*, *игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 198–199). Более подробное исследование этих событий можно прочитать в монографической работе: *Печерин А. В.* Очищение огнем: репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016. Отец Алексей прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

⁶¹ Судя по тексту, письмо писал второй сын о. Алексия Архангельского — Василий (отец Героя Советского Союза Н. В. Архангельского), которому в то время было 20 лет. В письме упоминается Володя — старший сын, первенец священника (1891–1949).

Ил. 5. Слева направо: Василий Алексеевич Архангельский, дети — Николай и Лариса (ниже), Анна Ефимовна Архангельская, начало 1930-х годов

сился у мамы поехать в Верх-||Течу. Прибыл туда поздно. Наутро пошел разведывать. л. 69 об. Мне сказали, что папа тут. Пищу, однако, передать не позволили. Я дежурил все время у исполкома. Наступила снова ночь. Ничего не узнал. А утром, только взойти солнцу, папу повели на бугорок к реке и там расстреляли.

Уже потом сообщили нам, что им в руки попались письма к чехам с просьбой скорее прийти, спасти людей от большевиков. Письмо написано было неопределенным почерком. Но кому писать в деревне, как не попу? Папу и взяли по подозрению⁶². Расследовать дело основательно времени не было. Чехи ожидались со дня на день. Его и поспешили кончить. Могу заверить, однако, что он в писании злоумышленного послания не виноват».

Толки о войне сменяются уже бюллетенями о сражениях. В 50-ти верстах от Ш[адрин]ска проходил бой чехов с красными⁶³. наших разбили. Остатки возвраща-

⁶² По воспоминаниям одного из участников этого отряда красных партизан, жителя Верх-Течи Василия Грязных, здесь был не просто заговор, а целое нападение на совет: «Выезжали в с. Песчано-Коледино, там на совет напали кулаки, возглавлял мятеж поп, мы попа взяли, а кулаки скрылись и не могли найти» (Воспоминания красноармейца Грязных В. Ф. // Катайский районный музей. Фонд П. М. Обвинцева). В рукописи М. П. Бирюкова, составленной в 1973 году, содержится следующая запись: «1918 год, июнь. В с. Песчано-Коледином узнали об антисоветском заговоре, произвели обыск. Нашли винтовки, патроны, гранаты. Попа и других кулаков арестовали» (Бирюков М. П. История села Першинского. 1973. Рукопись // Далматовский архив). Можно было бы согласиться с этими воспоминаниями, записанными спустя 40 лет после событий, если бы не данный исторический источник — письмо сына самого священника, написанное сразу после гибели отца.

⁶³ В Шадринский уезд для операции против белочехов был направлен из Петрограда боевой отряд Красной ар-

лись в город, чтобы здесь подготовиться к обороне. Разломали половину моста через Исеть. Больше ничего из приготовлений не видно. Тюрьма, однако, полнится заложниками. Мы — духовенство — на посту. Делаем свое дело. Ходим, как и прежде, по полям с богомольями. Про политику с крестьянами не говорю. Ох, если бы можно было из-л. 70 бежать || ее наступления!

День 16 июня должен быть отмечен как историческая дата для нашего края. Опишу все, как могу, по порядку.

Утром рано в этот день служил на дому у К[ондако]вых⁶⁴ молебн. Хозяйка — видная дама общества — известила определенно: «Имейте в виду, батюшка, сегодня придут в город чехи». Но слова эти прошли как-то мимо меня, и я поехал в деревню за 12 верст на богомолье. За хождением по полям забыл все. Часам к 4 кончил моление. Надо было ехать ко всенощной, так как была суббота. Тут выступил мужичок с предупреждением — не лучше ли мне остаться, потому что, говорят, в городе готовится сегодня вечером стрельба. Меня вдруг объяло холодом.

— Что как правда, — подумал я, — а матушка с Катей дома одни. Надо ехать.

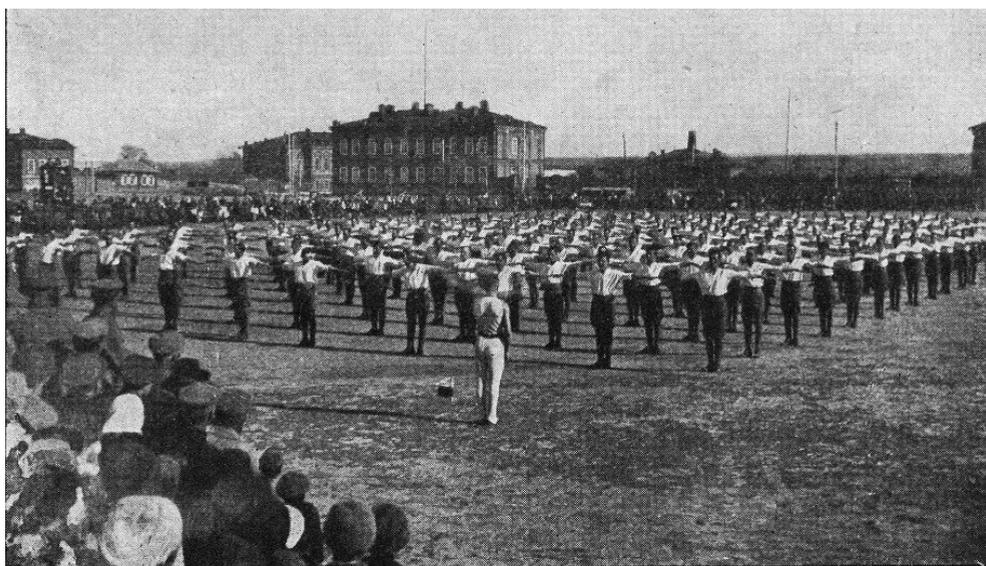
Поторопил старосту насчет подвод и быстренько покатали. Ехали мирно. Дорога веселая. Вот показались и рощи городские. Тут встречный на лошади крестьянин сообщил нам, что в городе большая тревога. Уже постреливают. Меня еще больше ударило по сердцу.

мии под названием «Беспощадный» — свыше 200 человек, больше 20 станковых пулеметов, десятки ящиков ручных гранат и 3 броневика. В поддержку Советам в городе также находился отряд интернационалистов (мадьяр). А красноармейцы-большевики объединились с анархистами и максималистами для обороны Шадринска.

А. А. Пашков так сообщает об этом: «26 июня 1918 г. на ст. Мишкино, захваченной белочехами, образовался Временный Шадринский комитет народной власти, в состав которого входили бывший председатель Шадринской городской думы, член бывшего Учредительного собрания Н. В. Здобнов, председатель бывшего уездного земского собрания М. А. Пономарев, городской голова А. Г. Моисеев» и иные государственные деятели. «Комитет ставил своей задачей установление в Шадринском уезде гражданской власти согласно распоряжениям Сибирского Временного правительства. <...> В помощь чехословакам была произведена собственными силами разведка о расположении и передвижениях войск противника в Шадринском уезде, доставлены карты, планы и прочие документы, необходимые для успешного наступления. <...> За полтора-два месяца до вступления в Шадринск чехословаков и правительственных войск при большевиках образовалась тайная нелегальная дружина. Ко дню взятия Шадринска в дружине состояло около 120 человек.

28 июня отряды Временного Сибирского правительства совместно с чехословаками и Шадринской дружиной эсеров выступили на Шадринск по двум направлениям: на с. Мингали и на с. Красномыльское. 29 июня в с. Большие Мингали чехословаки столкнулись с передовой заставой советских войск. Пока шел бой под Мингалими, главный отряд чехословаков и белогвардейцев, двигаясь на автомобилях занял с. Красномыльское. Затем, совершив ложный маневр по направлению к Осеевой, отряд белогвардейцев переправился через р. Исеть у д. Воробьевой и перерезал железнодорожный путь, прервав сообщение Шадринска с Екатеринбургом, обошел Шадринск с запада. <...> Эсеры Здобнов и Пономарев, поджидавшие белочехов, указали путь к станции Шадринск. <...> К вечеру 29 июня отряд и дружина быстро продвинулись вперед и с боем заняли железнодорожную станцию Шадринск и бор, отделявший станцию от города. Заняв станцию Шадринск, белочехи вышли в тыл расположения частей полка. Ночью 29 июня большевики, собрав часть красногвардейцев, выбили белочехов из города, но овладеть станцией не смогли. Было принято решение оставить город и отступить к Екатеринбургу. <...> Приказом по войскам Северо-Урал-Сибирского фронта и г. Екатеринбурга «ввиду крайне запутанных донесений» назначается комиссия для расследования обстоятельств падения Шадринска и выяснения истинной картины работы войск, комиссаров, членов исполкома Шадринска и бывшего военрука Бахтина. <...> Результаты не известны» (Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). Шадринск, 2007. С. 151–155).

⁶⁴ См.: Прим. 15.

Ил. 6. Войска белочехов в Шадринске

— Ну-ка, поспешим, — обратился я к вознице, — или, если боишься, поезжай обратно, я пешком побегу.

Мужик стал настегивать лошадь. Скоро въехали в город. На центральных улицах попадались бегущие с || ружьями красногвардейцы. Нас не замечали, и я благополучно подъехал к дому. Из окон квартиры на углу Соборной площади виден был сборный пункт красных. На улице спешно выстраивались в ряды и уходили по направлению к вокзалу. Часы приближались к 6-ти. Время было идти в собор. Не задумываясь, пошел. Прошел мимо спящих на улице с ружьями красных воинов, как бы не замечая ничего особенного. Соборный благовестник начал звон ко всенощной. При первых же ударах колокола явился диакон⁶⁵, но из народа никого. Я вышел на открытую паперть посмотреть, что делается. Со стороны вокзала слышались частые выстрелы. Богомольцев, очевидно стало, в этот раз не будет. Мы с диаконом скромненько начали службу. Так и кончили ее вдвоем, если не считать сестер-монахинь, живущих при храме и помогающих мне в алтаре. Когда возвращались из церкви домой, улица была пустынна, но у порога дома ко мне привязался какой-то военный чин, прося впустить его в комнаты. Нечего делать — пригласил войти. Явилось было подозрение насчет гостя, но он оказался сильно выпившим. Что бормотал, я так и не понял. Матушке политично удалось его выпроводить. Ружейная стрельба к этому времени покрывалась зловещей трескотней пулемета. Вдруг по нашей улице прокатила машина; на ней сидели три вооруженных товарища. Перед нашим домом автомобиль замедлил ход. Сердце захлопнуло. Переглянулись тревожно с матушкой. Но машина остановилась рядом и, прихватив оттуда кого-то, быстро умчалась. Больше часа, стоя в глубине открытых окон, прислушивались мы с матушкой к выстрелам. Они были часты и, видимо, близились к

⁶⁵ На подписанных рукой о. Николая фотографиях в храме упоминается диакон Николай Сергеев Наумов.

городу. Красные сдавали. Неожиданно вошла через кухню женщина. Просила меня навестить дом председателя Земской управы⁶⁶. Его сына, студента, который сражался на стороне наступающих белых, убили. Мать в отчаянии. Идти приходилось недалеко по своему кварталу. Несчастливая мать! Как трудно было совладать с ее горем! Мне помогали успокаивать ее сочувствующие женщины. Приходя поодиночке, они приносили новости. Вокзал в руках у белых. Бой придвинулся ко кладбищу. Красные втащили было на колокольню кладбищенской церкви⁶⁷ пулемет и оттуда поливали через лес свинцом наступающих. Но стреляли неумело. Теперь белые узнали, откуда летят в них пули, и уже обезвредили пулемет красных. Я оставался в доме несчастья до темноты, когда пришел отец убитого и сообщил, что Андрюша подобран и его тело перенесено пока в ближайшее помещение. Утром его можно будет взять оттуда, так как красные уже

л. 71 об. отступают и скоро оставят || город. Я поспешил с попутчицей домой. Ночь прошла без сна, но спокойно. Раннюю на этот раз не служили. Позднюю литургию начал на час раньше. Церковь наполнилась богомольцами. Говорили, что город занят уже белыми. Когда я выходил из храма, на улицах заметно было оживление. Встречались белые солдаты. Ко мне то и дело подходили с сообщениями, что в Ш[адринс]ке уже новая власть.

На стороне белых убитых оказалось четверо. Хоронили их торжественно в соборе. На кладбище провожали с иконами и при большом стечении народа. Люди делились свежими вестями. Наслышался я кой-чего. А так как дело касается истории взятия белыми Шадринска, то, полагаю, не лишне сообщить кое-какие слухи здесь.

Белые подошли к городу незамеченными. Отправленные вдоль полотна железной дороги на дрезине люди попали неожиданно в руки наступающих. Все были убиты, в том числе комиссар П.⁶⁸ В городе сбором красных частей заведовал отчаянный К.⁶⁹ Перед сражением он заявился в тюрьму и дал понять, что заложники будут расстреляны вместе с попами. Так бы, вероятно, и случилось. Но в сражении, начавшемся быстро, он был тяжело ранен одним из первых⁷⁰. Его отправили в больницу. Здесь, среди

⁶⁶ Астафьев Петр Андреевич (1862 — после 1917), последний предреволюционный председатель Шадринской уездной земской управы. Сын крестьянина села Щербакова Каменского района. Окончил духовное училище и двухгодичные сельскохозяйственные курсы при Красноуфимском реальном училище. Служил учителем начальной школы с 1894 по 1901 г. Проживал по улице Преображенской (Пионерской), 1 (по этой же улице, только ближе к собору, проживал и о. Николай). Культурный человек, Петр Андреевич был истинным другом книги. Для Шадринской публичной библиотеки он составил три тематических каталога, один из которых хранится в Шадринском краеведческом музее им. В. П. Бирюкова (*Борисов С. Б. Шадринская энциклопедия: в 3-х т. Т. 1 / под ред. В. Н. Иовлевой, А. В. Плотниковой. Шадринск, 2013. С. 51*).

⁶⁷ Шадринская Воскресенская церковь, расположенная в ограде кладбища, окружена лесным массивом.

⁶⁸ 29 июня 1918 года в боях за Шадринск погибли комиссары: Кокшаров, Верховых, Попов, Развин, рабочий Веретнов. Можно предположить что упоминание касается Андрея Терентьевича Попова, комиссара административно-уголовного отдела исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (1918), члена уездного комитета социал-революционеров (левых), председателя чрезвычайной комиссии (*Пашиков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 155, 291*).

⁶⁹ Речь идет об анархисте Кашкине.

⁷⁰ Во время боя мост через Исеть взорвал Николай Гарнич, участник боев, прибывший в Шадринский уезд в составе петроградского отряда (см.: Прим. 63). «После чего, — пишет Н. Гарнич, — я юркнул в ворота небольшого каменного здания с массивными решетками. Это местная тюрьма. В ней давно содержались заложники буржуазии. Во дворе суетился с гранатой в руке человек в штатском, с ним несколько защитных с винтовками. — «Эй, питерский, помоги уничтожить паразитов», — закричал штатский. Я узнал анархиста

стонов, он досадовал пред сестрами, что не успел расстрелять буржуев || и попов. Как же мы счастливы, что мы не только избежали, но и не чувствовали опасности! Скажут, л. 72
 быть может, что я передаю сплетни. Но вот уже факты. По пути отступления красных, кто не скрылся из духовенства, — пострадали. Священников убивают⁷¹. Насчитывается уже семь мученических жертв на расстоянии от Шадринска до Далматово, куда собираются красные бойцы.

...Какой все-таки ужас — гражданская война! Вижу радость у горожан, слышу, как выражают они удовольствие по случаю изгнания большевиков⁷². Сам не чужд удовольствия видеть в городе новую власть. Но радость и торжество наше не без греха. Ш[адрин]ская тюрьма, исконное убежище беспаспортных бродяг, вдруг изменила свой бытовой, почти невинный облик. Ее грязные камеры, служившие для ссыльных мирным убежищем, а потому привыкшие к смеху и песне, вдруг, сделались преддверием ужасов смерти. Что чувствовали недавно сидевшие здесь заложники⁷³? Но и теперь — увы, приходится сказать, что и теперь тюрьма не посветлела, не убавилось в ее стенах мучения и горя. Немало водят сюда подозреваемых в большевизме. Но это бы еще ничего. Но творится худшее. Перед рассветом частенько уводят заключенных поодиночке в рощу ко кладбищу и там приканчивают. Казни проходят ежедневно. Это тяжело. Тася Зо[лотури]на⁷⁴ || набрела на две семьи таких несчастных. У одной мужа — л. 72 об.

Кашкина. — А что надо делать? — спросил я, но он убежал в здание. — «Сюда, за мной!» — орал звонкий голос. Я последовал призыву. Послышались взрывы. Анархист с маузером показался. — «Бросай бомбы в камеры. Уничтожай проклятых», — крикнул он, прильнул к отверстию в двери камеры и засунул туда дуло маузера... Разнеслось гудение церковного набата всех шадринских церквей... Побежали к площади, где шел бой. Кашкин был там, он умирал, тут же валялся его велосипед» (*Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 154–155*).

⁷¹ В южной и юго-восточной части уезда революционный порядок неоднократно наводил Верх-Теченский красный отряд под командованием Т. Г. Анчугова. Отряд (боевая дружина) был создан в апреле 1918 года и состоял из членов верхтеченской партиячейки и беднейших крестьян окрестных сел и деревень. В июне 1918 года отряд насчитывал 282 штыка и 25 сабель. В Катайском музее имеется список участников Верх-Теченского партизанского отряда. Священник Алексей Архангельский стал жертвой карательных действий этого отряда (*Печерин А. В. Репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016. С. 31*). Через некоторое время после убийства о. Алексея Архангельского те же красногвардейцы Верх-Теченского партизанского отряда арестовали в селе Верх-Теча 12 человек, 9 из которых убили почти сразу же, но перед этим мучили и изувечили так, что родные смогли узнать их лишь по одежде. Лица их были превращены в куски мяса, руки вывернуты, бороды вырваны. Один из страдальцев просил дать ему пить, и красногвардеец, тыча его лицом в лужу крови, сказал: «Пей свою кровь!» Все убитые были похоронены на площади у церкви в братской могиле (*Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 198–199*).

⁷² Как пишет современный исследователь, «30 июня 1918 г. шадринское купечество во главе с В. Я. Мокеевым (Василий Яковлевич Мокеев — купец первой гильдии, бывший городской голова Шадринска. — С. Б.) вышло хлебом-солью встречать освободителей, “братьев по крови” — белочехов. Все восемь церквей перезвоном колоколов утверждали победу над большевиками-комиссарами» (*Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 155*).

⁷³ Террор и насилие большевики широко использовали против «классовых врагов» раньше, еще до официального провозглашения декрета от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре».

⁷⁴ Золотуринна Анастасия Леонтьевна. Родилась в г. Шадринске а 1893 году. Дочь директора Шадринского казначейства Леонтия Варфоломеевича Золотурина. Она окончила консерваторию и давала частные уроки музыки в дореволюционном Шадринске. Тася (как все ее называли) — активный член Симеоновского братства, а особым возложенным на нее попечением была благотворительность. Это дело она не прекратила и

кормильца порешили здесь, у другой — сам ушел с красными. Обе семьи с малыми детьми. Взяли их под свое попечение, тихонько кормим.

Как скоро забываются пережитые беды и опасности? Давно ли купцы стонали от контрибуций, налагаемых на них большевиками? Давно ли испробовали тюрьму, дрожали за жизнь? Теперь спасители просят у богачей поддержки. Но пожертвования собираются туго. Там, где нужны тысячи, жертвуют десятки рублей. Ко мне с визитом приходил уполномоченный Сибирского правительства. Просил оказать нравственную поддержку новой власти. Я обещал, выражая уверенность, что дело Церкви, без сомнения, будет пользоваться свободой. Впереди придвигался престольный праздник — Преображения Господне, и я напечатал к этому дню воззвание. Вот его текст:

«Православные братья! Страшным кошмарным видением прошла по нашей полосе гражданская война. Могилы павших в бою на нашем кладбище пусть всегда напоминают нам о тех недавних днях, когда многие дрожали за свое имущество, испытали на себе насилие, тюрьму, пережили угрозы лишения жизни. Есть еще могилы на По- л. 73 кровской || площади. Здесь погребены жертвы жестокой расправы большевиков над их классовыми врагами. Горе наше! Мы стали свидетелями мученичества духовенства не от руки язычников или турок, а от своих же братьев, отступивших от веры. Это ужасно. Это предвещает наступление гнева Божия. Это грозит скорым появлением в мире антихриста.

Братья! Мы не против власти гражданской, когда она стоит за интересы бедных и бесправных. Но мы не можем быть с теми, которые ниспровергают веру Христову и предают жестокой смерти служителей алтаря. Помните, это дело идет не о программах политических и партиях, не о расширении гражданских прав, а о спасении Родины и об охране святой веры и Церкви христианской на нашей земле. Отцы и матери! Многие из вас вздыхают и плачут о сыновьях, которые ушли на фронт. Не сетуйте, что их нет с вами — они защищают святое дело. Богатые, перестаньте грешить несчетным накоплением богатства, капиталов. Поверните сердце к бедным, несчастным. Если же

после того, как постановлением Шадринского окружного исполкома от 22 февраля 1926 года Симеоновское братство при Спасо-Преображенском соборе объявлено закрытым, а о. Николая Буткина сослали в Уфу. Анастасия почти в одиночку сумела организовать целую благотворительную сеть, поддерживала громадное количество ссыльных и заключенных епископов, священников, семьи репрессированных, помогала пожилым. Епископ Рафаил (Гумилевский) называл ее «другом всех обездоленных». Арестовали Анастасию 27 января 1933 г. В разговоре со следователем поражает ее достоинство, смелый дух, она считает нужным объяснить свою позицию: «После болезни тифом, после разочарования в жизни и потери жениха я стала жить для других, и смысл жизни нашла в жизни для Христа, о Котором я в Евангелии узнала и Которого полюбила всей душой. Следуя заповеди “нагого одеть, больного посетить, голодного накормить, в темнице посетить”, на этот путь я встала 22-х лет, на протяжении этого времени и до сих пор я даю уроки и занимаюсь благотворительностью для всех, для кого придется». С удивительной простотой и даже радостью она делится со следователем: «Раз в неделю и когда в случае нужды иду в дома знакомых и прошу хлеба или что есть ради Христа с корзинкой и уношу кому надо. Средства, которые я зарабатываю на уроках музыки, тоже употребляю для благотворительных целей. И кроме этого в церкви у меня стоит корзинка, куда изредка попадают кусочки хлеба для бедных».

Коллегией ОГПУ 4 июня 1933 года Анастасия Золотурина приговорена по обвинению в антисоветской агитации и благотворительности по отношению к ссыльным священнослужителям, ст. 58-10, на 1 год принудительных работ. Реабилитирована в мае 1989 г. Курганской облпрокуратурой. См.: Прим. 9. (Буткин Н. Г. Страницы моей жизни. Екатеринбург, 2011. С. 170; ГАОПДКО (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области). Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. С. 27–28 об.).

Ил. 7. Семейство Золотуриных. Анастасия Золотурина (средний ряд, вторая слева) с бабушкой, родителями, двумя братьями, пятью сестрами и, возможно, женихом. Шадринск. 1908 год

вы и сейчас окажетесь жестокосердными к неимущим, то знайте! — Господь сумеет отнять от вас не только золото, но и жизнь.

Возлюбленные братья! Все, кто носит крест на груди, для кого свя-|щенно имя л. 73 об. Христа! Перемените образ жизни. Возьмите на себя иго Христовой любви и воздержания! Помышляйте не о радостях земных, а о спасении душ, пока не поздно. Прекратите между собой всякую вражду, ссоры и распри. Пусть новая власть увидит в нас истинных детей Русской земли! Храните в себе мир, братолюбие и постоянную благодарность Господу за то, что дает Он нам время на покаяние».

Дождались владыку — преосвященного Екатеринбургского Григория⁷⁵. Прибыл в Ш[ад-рин]ск 28 августа. Был встречен в соборе духовенством и народом. После обычной молитвы, благословив паству, преосвященный последовал ко мне на квартиру, где ему отведено было помещение. Поговорили о делах. Я рассказал ему все, что делает Братство, фактически уже организованное. Представил проект устава, прося его прочесть и утвердить. Коснулись и устраиваемого мною за авг[уст] в местном клубе⁷⁶ «Вечера скорби»⁷⁷

⁷⁵ См.: Прим. 24.

⁷⁶ По улице Николаевской (сейчас улица Ленина) в двухэтажном каменном здании № 117 располагался «Общественный клуб, называвшийся для помпезности Дворянским собранием» (Иовлева В. Н. Улицы Шадринска. Шадринск, 2002. С. 67).

⁷⁷ «Г. Шадринск. 11 сентября (по новому стилю. — С. Б.) в 11 часов дня прибывшим накануне в город преосвященным Григорием в сослужении с местным духовенством была отслужена торжественная панихида на

Илл. 8. Анастасия (Тася) Золотурина.
Тюремное фото, 1933 год

в память погибших при междоусобной брани священнослужителей. Когда я приглашал владыку в город Ш[адрин]ск, я писал Ему о вечере. Но программу его послал особо после. Владыка дважды заметил, что он программы не знает. Я постарался уверить Его Преосвященство, что обойти его утверждения и благословения вечера не помышлял, и тут же доложил, с какою целью устраивается это. Изложил || и программу, из чего будет состоять Вечер скорби⁷⁸. Владыка принял мой доклад молчаливо. Я же счел молчание за согласие. Впрочем, пришлось все же склониться перед волей Его Преосвященства в одном пункте. Мною было намечено, чтобы в канун 30 августа в соборе вместо службы святому была совершена заупокойная всенощная. Хор приготовился спеть ее в композиции Архангельского. Я ждал много от этой всенощной. Но владыка счел невозможным оставить уставную службу святому. Служи-

ли поэтому всенощную празднику, а уже потом, по окончанию ее, начали парастас, и то с половины. Утром литургию владыка служил в Ни[коль]ской церкви⁷⁹. Мне пришлось тоже оставить собор и служить с ним. На завтраке у настоятеля о. К[оне]ва⁸⁰ владыке представился уполномоченный правительства. Я воспользовался их беседой и незаметно вышел, так как мне надо было подготовиться к вечеру. Скажу теперь несколько слов о нем.

Идея о Вечере скорби внушена была мне представлением об осиротевших духовных семьях, которые в условиях общей неурядицы могли оказаться без всяких средств.

Покровской площади у могилы расстрелянных советской властью Дымшакова, Тельминова и Ларюшкина. 11 сентября в помещении общества приказчиков состоялся «Вечер скорби», посвященный памяти священнослужителей, погибших при советской власти. Сбор с этого вечера предназначен в пользу сирот погибших жертв. Вечер открылся кратким словом памяти о погибших и, кажется, несмотря на ужасы, которыми так богата жизнь, ничего не приходилось слышать страшнее, чем эти краткие слова, повествующие о смерти мучеников, словно перед слушателями прошли окровавленные тени о.о. Архангельского, Сергеева, Сидорова, Ситникова и Меркурьева и леденящий ужас веял на душу...» (Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. 1 (14)–15 (28) сентября. С. 312, 313).

⁷⁸ См.: Прим. 77.

⁷⁹ Свято-Николаевская церковь, называемая в городском обиходе Никольской, двухэтажная, шестипрестольная, построена в 1796 г. Настоятель церкви с 1905 по 1922 гг. — священник Сергей Валентинович Колев. С конца 1920-х по 1950-е гг. в здании церкви располагались общежитие агропедтехникума и автомеханический техникум, в устроенных мастерских стояли фрезерные и токарные станки. Церковь вновь открыта 19 декабря 1991 г.

⁸⁰ Колев Сергей Валентинович — родился в 1880 г. Окончил Пермскую духовную семинарию. В 1902 г. рукоположен в сан священника; 10 октября того же года назначен к Николаевской церкви г. Шадринска. С 9 октября 1905 г. настоятель указанной церкви. С 1916 г. благочинный городских церквей Шадринска. С 1918 г. возведен в сан протоиерея (Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 288).

Захотелось им помочь. Я предвидел, что горожане поддержат меня. О. Николай Ив-ов, с которым я успел сойтись со времени злополучного «революционного» собрания духовенства⁸¹, со-||гласился сказать речь — памятку об убитых духовных братьях. Регента и л. 74 об. хор я уговорил приготовить несколько концертных номеров. Сам решил прочесть доклад на литературную тему. В то время у меня под руками оказались сочинения Гусева-Оренбургского⁸², и я остановился на изображении им жизненной драмы духовенства⁸³. Тема казалась мне подходящей к Вечеру скорби, а материал к тому же так и резал сердце правдивостью. Разговор с владыкой заронил во мне мысль, что он как бы опасался скользкого предмета, выбранного мной для доклада. Но прямо он все же ничего не сказал.

На вечере он сидел рядом с уполномоченным правительства⁸⁴. Выслушал памятку о погибших о. Николая, ряд концертных песнопений хора и первую часть моего доклада. В перерыве я спустился к нему и просил его с уполномоченным пройти в фойе, где приготовлен был чай, но Его Преосвященство сослался на усталость и удалился с вечера. Уполномоченный открыл мне, что владыка был третирован свободным изображением в докладе консисторского режима.

— Я возражал ему, — говорил уполномоченный⁸⁵, — что все правда. Я сам из духовных и хорошо знаю быт отцов.

Концерт кончился с большим успехом. Я читал в приветствиях соборян теплую благодарность, хотя из городского духовенства не видел никого || среди слушателей. л. 75 Это, впрочем, меня не удивляло. Я работаю за свой страх и ответственность, сочувствующих из братии не нахожу. Всего больше радовали меня материальные результаты Вечера скорби. Чистого дохода поступило свыше 2 500 рублей. Ясно было для всех, что эта сумма, разделенная между 7-ю семьями пострадавших в уезде, давала такую помощь, какую они и не мечтали получить откуда-нибудь, тем более от прежнего попечительства о бедных духовного звания.

⁸¹ См. описание собрания духовенства в первой части романа «Виноградари» — «Сеятель». (Буткин Н., *прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель»... С. 367–375).

⁸² Гусев-Оренбургский Сергей Иванович (1867–1963) — родился в Оренбурге в казачьей семье. После учебы в духовной семинарии принял сан священника. В 1904 году написал одно из своих лучших произведений, повесть «В стране отцов». После 6 лет священства отказался от сана и посвятил свою жизнь карьере писателя. Был одним из наиболее популярных авторов периода, предшествовавшего революции, входил в литературную группу «Среда». В 1921 году эмигрировал в Харбин, а через два года, в 1923 году переселился в США. Жил и скончался в Нью-Йорке.

⁸³ Немало рассказов С. И. Гусев-Оренбургский посвятил описанию служителей Церкви: как священников-просветителей, добрых и бескорыстных, так и лихоимцев, обирающих прихожан. Чаще всего в центре такого повествования — отношения пастыря с паствой: крестьянами и власть имущими.

⁸⁴ С 30 июня 1918 г. со дня взятия Шадринска белыми, уполномоченным Временного Сибирского правительства по Шадринскому уезду стал Л. А. Будрин. (Кручинин А. М. Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. Екатеринбург, 2012. С. 36).

Будрин Леонид Алексеевич (1887 — после 1919), юрист по образованию. Первый заведующий внешкольным образованием в Шадринском уезде. С 1917 года председатель Шадринской уездной земской управы, уездный комиссар Временного правительства в Шадринске, член Совета крестьянских депутатов, председатель Шадринского временного комитета народной власти, уполномоченный Временного Сибирского правительства по Шадринскому уезду (1918 г.); кадет (Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 285).

⁸⁵ См.: пред. прим.

Результаты благотворительного вечера возымели свое действие и на владыку. Утром следующего дня у него был сбор городского духовенства. Здесь Его Преосвященство пред всеми выразил мне благодарность, подчеркнув, что великолепная идея Вечера скорби будет поддержана и в других уездах⁸⁶, где есть жертвы междоусобной брани из числа духовенства.

Прощались с Его Преосвященством любезно. В вагоне, где сидели с ним кое-кто из братии до звонка, я доставил ему, видимо, приятное удовольствие, рассказав к слову анекдот, как один из его предшественников, преосвященный С., в церкви Флора и Лавра, должно быть с устатку, в речи при встрече неловко выразился, что он не со-
л. 75 об. мневается, как сии святые покровители скотов окажут свое попечение || и жителям града сего. Владыка искренно смеялся.

Богат сентябрь праздниками. Первый день его встретили молебном «О призвании помощи на начало всякого дела», так как я считаю 1 сентября началом проповеднического года. Для Братства напоминание о церковном новолетии было тем более целесообразным, что с первых же чисел этого месяца приступили к снятию урожая на огороде. Картошки накопили до 800 пудов. Много моркови, свеклы, капусты. На огороде идет настоящая страда. Одни копают картофель, собирают овощи. Там принимают, взвешивают на весах, складывают в погреб. Вместе с членами Братства работают и бедные. Последние по списку получают на свои семьи, сколько положено овощей. Братству удалось купить лошадку. Она благотворит не меньше людей, развозит пайки с огорода по домам. Бедных семей, рассчитывающих на урожай достаточно. Получили запасы овощей и все члены причта соборного. Досталось и работницам, тем, которые не имеют своих огородов и не отказывались получить на семью посильную поддержку. Главное ядро работников и работниц проявляли, однако, полное бескорыстие, и пусть Господь, видящий их сердце, воздаст им Своею милостью за их труды и любовь к бедным. ||

л. 76 Ко дню св. прав. Симеона 12 сентября⁸⁷, работы на огороде были кончены. Погода благоприятствовала, и праздник покровителя Братства соборяне провели с подобающим торжеством. Богомольцев ко всенощной собралось тысячи. Народ густо стоял в храме, толпились много и во дворе. Мы предвидели это и заранее в юго-восточном углу церковного двора по стене, примыкающей к ограде башенки, устроили полки для икон, украсили по бокам зеленью, поставили стол, покрытый большим церковным платом и на литии вышли из храма крестным ходом во двор. Начались уже сумерки. Движение по улицам прекратилось. К тому же вечер выдался тихий, так что свечи в подсвечниках горели, как в церкви. Мы остались служить во дворе. Хор стоял на широком крыльце у южных дверей большого храма. Величественно, спокойно совершалось моление. Плав-но, стройно неслось пение певчих. Людей, прислушивающихся к службе, можно было заметить на крыльце, у окон соседних домов. Мы чувствовали себя сугубо счастливыми. Безукоризненная чистота церковного двора, зеленое обрамление икон, выглядевшее искусственным алтарем, высокая, широковетвистая береза, стройно выстроившаяся

⁸⁶ См.: Прим. 24.

⁸⁷ По новому стилю 25 сентября — день памяти святого праведного Симеона Верхотурского, в который воспоминается перенесение мощей святого в 1704 году.

вдоль ограды, создавали впечатление свободного поля, а масса народа, растянувшегося по двору, на южной стороне храма, поднимала дух в молящихся. || Акафист святому л. 76 об. пели всенародно. Радостный и громогласный припев «Радуйся, Симеоне Чудотворче» призывно и широко, и мощно возносился к небу. Среди тысячей молящихся не было, кажется, человека, который бы не был подхвачен волнами звуков и не чувствовал бы желаний к голосам других присоединить и свой голос, дабы единодушно прославить святого, истинного друга трудящихся. Прикладывание к мощам длилось без конца. Все же я прервал помазывание елеем, когда запели «Слава в вышних Богу», и хорошо сделал. После говорили, что пение певчими Великого славословия было удивительно проникновенно и в тишине ночи производило чарующее впечатление. Что же касается меня, то я очарован был по-своему. Делая возглас: «Слава Тебе, показавшему нам Свет» — я смотрел в небо, там полно было звезд. Словно свечи горели вверху пред невидимыми небожителями, а Млечный Путь светлым поясом спускался на юге почти до горизонта, словно путеводное облако. Мысли о близости природы к тайнам сердца человеческого получали особенную яркость. Казалось, в душе развевалась своя астрономия, и небо наглядно изображало то, что вырезала жизнь и вера на сердце.

Кончили всенощную поздно. Под праздничный волнующий трезвон колоколов внесли иконы с западного входа в храм. Решил остаться с народом на ночь в церкви, о чем и объявил на отпусте. ||

Ночное моление на этот раз диктовалось просто обстоятельствами. Желających л. 77 причаститься было очень много. Не было никакой возможности исповедать поодиночке тысячи. Казалось, целесообразно сделать общую исповедь. Но и для нее время находилось только ночью, после всенощной. Потом надо было читать правило. Таким образом, было чем занять время до ранней. Богомольцы, как показало дело, ничуть не тяготились моим предложением и тогда я, переодевшись, пришел в 12-ом часу ночи в церковь, храм был полон ожидающими исповеди. Я чувствовал себя бодрым и мне удалось за исповедью достичь общего подъема. В начале 2-го часа приступили к правилу. Торопиться было некуда, и мы начали с кафизмы. Чтец читал псалмы, начиная с 37-го. На псалме 43-ем я остановился и начал объяснять его, встряхивая сон с людей. Это было как бы продолжением исповеди. В самом деле, слова псалма так близко изображали наше положение. Немцы заняли Украину, Кавказ брали турки. Россия распадалась, и из души естественно исторгался ропотливый плач. «Ныне отринул еси и посрамил еси нас и не изыдеши, Боже, в силах наших. Возвратил еси нас вспять при вразех наших, и ненавидящии нас расхищаша себя»⁸⁸.

С каждым стихом углублялось сознание стыда, позора. Люди и в самом || деле л. 77 об. плакали. Но тут на место сетования, слез и самообличения вставала вера в милосердие Божие. Она призывала к молитве, предлагала просить, стучать в двери благодати Божией. «Возстани, вскую спиши, Господи! Воскресни и не отрини до конца. Вскую Лице Твое отвращаеши, забываеши нищету нашу и скорбь нашу! Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имени Твоего ради»⁸⁹.

⁸⁸ Ср.: Пс 43. 9–10.

⁸⁹ Ср.: Пс 43. 23–24, 26.

Зачѣмъ нужны намъ Святые?

Святые для насъ суть печать Божія. По ихъ житію узнаемъ мы, гдѣ и какова подлинная жизнь Божія, которую даровалъ людямъ Христосъ. Какъ малосвѣдующій въ законахъ идетъ за совѣтомъ къ законнику, какъ заблудившійся въ лѣсу ищетъ глазами просвѣта или огонька, чтобы по нимъ найти на дорогу, — такъ и мы, неопытные въ жизни духовной, блуждающіе во мракѣ грѣховъ и беззаконій идемъ къ святымъ Божіимъ и на ихъ примѣрѣ проверяемъ себя, судимъ жизнь свою и очинаемъ совѣтъ и умъ отъ ошибокъ и заблужденій.

„Но гдѣ для этого есть Евангеліе, есть Христосъ?“ — скажутъ намъ.

Мы и не умалюемъ Евангеліа Христова, напротивъ: настойчиво проповѣдуемъ, чтобы его читали какъ можно чаще и глубже размышляли въ него. Однако мы далеки отъ того заблужденія, въ которомъ пребываютъ нѣданы-протестанты. Они все руководствую въ святой жизни ограничиваютъ только Евангеліемъ. Читай его, и — все. Но кто же не знаетъ, что глубина Слова Божія по всѣмъ равномѣрно открывается. Для чистаго здѣха отображается подлинный Ликъ Божества, для нечистаго же и въ Евангеліи — камень преткновенія.

Жизнь тысячами примѣровъ показывать, какъ люди на почвѣ Евангелія создаютъ заблужденія. Такъ спонсоръ творить надъ собой болѣзненное и

Просите его заступничества въ грѣшныя, обреченнѣшныя! Онъ съ нами былъ при жизни, онъ и по смерти своей остался другомъ нашимъ. Вѣрите въ его сильное заступленіе и покровительство и тѣмъ усердіемъ вызывайте ему. Святый, Праведный Сimeoнe, моли Бога о насъ!

Жизнь въ Богѣ.

Люблю я смотрѣть на иконописное изображеніе св. Сimeoна Верхотурскаго. Вотъ онъ стоитъ на берегу рѣки Туры. Онъ пришелъ сюда удить рыбу, но окружающая его тишина, величественная суровость Уральскихъ лѣсовъ, играющіе въ водѣ лучи солнца охватили душу праведника внезапнымъ приливомъ чувства красоты Божіей. Св. Сimeoнъ втыкастъ удилце въ землю и встаетъ на молитву. Его взоръ устремленъ къ небу, но сердце чувствуетъ Бога внутри себя. Онъ очунаетъ Его и въ журчаніи рѣки, и въ тишинѣ лѣсовъ, и въ шелестѣ вѣтерка, пробѣгающаго по травѣ, — во всемъ, что видитъ кругомъ. Мысль праведника облетаетъ, конечно, и бѣдныя деревни Уральскихъ язвчнковъ. Онъ вспоминаетъ убогость ихъ жизни, грѣхи, тьму, но и въ нихъ созерцаетъ благодать Божию. „Боже! Ты и ихъ вѣдаешь, и о нихъ печошеся, и ихъ любяшь даже больше, чѣмъ праведныхъ!“ какъ бы говоритъ св. молитвенникъ. Сердце Сimeoна полно жалости къ этимъ заброшеннымъ братьямъ. Онъ весь загорается любовью къ нимъ и къ Богу, и Господь сходитъ въ душу святаго. Онъ всезяетъ

Ил. 9. Страницы воззванія прот. Николая 1917 года

Впервые я чувствовал, какъ народ, достигшій единства в настроении с псалмопевцем, не просто вслушивался в чтение святых слов, но усвоил их себе и передавал к Богу посредством их свою напряженную скорбь и прошение.

Перешли к канонам и акафистам. Акафист Богородице пели весь, как в день Похвалы. Это хорошо бодрило и укорачивало время ночи. К трем с половиной часам моление закончилось. Пришел очередной батюшка служить раннюю обедню. Я ушел отдохнуть до начала поздней. Причастников за ранней литургией было свыше 2 000 душ. Позднюю из-за этого пришлось начать около 10 часов. Народ, видимо, прибывал, так как просили и просили исповедаться. Двое батюшек, прибывших с богомольцами, поставлены были на пост духовников. Хор певчих пел на этот раз песнопения в более простой композиции, но, как говорили, — пение было удивительно красиво и душевно. Я выступил со словом «Об отречении от мира». «Пред нашими гл-||азами развертываются плоды массовой жадности, отступления от веры. Идет междоусобная война, в которой забывается Церковь, Родина, родство крови. Брат идет на брата, сын против отца. О, горе наше! Сбываются вещие пророчества Христа, предвещающие скорби, чахлость, смерть всем грабителям, завистникам, отступникам от заповедей Божьих. Кто не видит теперь, что Евангелие — подлинно Господне Слово? А если видим и чувствуем это, то покаемся, пока есть еще время». Тут я перешел к изображению жизни св. Сimeoна и призывал подражать ему в искании спасения в трудах и братолюбии. Проповедь выслушана была с большим вниманием. Торжество же закончилось большим крестным ходом вокруг храма. Когда после отпуска приникали ко кресту, одно-

временно раздавали на память листки, в которых отпечатана была моя проповедь⁹⁰. Листки вышли все до единого, хотя их старались давать по преимуществу деревенским. 3 000 листов не хватило на всех. Ну да что могли, то сделали.

Пригласили на пост законоучителя во вновь открывшуюся учительскую семинарию⁹¹. Читал лекцию об интеллигенции и Церкви⁹² по приглашению общественных организаций в пользу раненых воинов. Но самое главное, получил от земства предложение — составить примерную || программу по Закону Божию для сельских школ. л. 78 об. Когда-то земство помогало отцу воспитывать нас, детей. Поэтому я счел себя обязанным принять предложение и с увлечением занялся родным для меня делом⁹³.

Что существующая программа Закона Божьего неудовлетворительна — это признано почти всеми. Главный недостаток ее в том, что она дает материал для заучивания, но ничуть не развивает религиозного сознания, равно и не стремится использовать воспитательное значение священных уроков. Вполне естественно предположить,

⁹⁰ В своем пастырском служении евангельской проповеди о. Николай отводил центральное место. А в условиях послереволюционной России это было особенно необходимо. Сохранилась копия воззвания 1917 года «Помни св. Симеона Верхотурского, чудотворца», также отпечатанного в местной типографии к празднованию дня св. Симеона Верхотурского 12 (25) сентября. Воззвание на 12 страницах было отпечатано тиражом в 1 000 экз. и, по сути, представляло из себя миниброшюру с вступлением и тремя небольшими главками — о современной жизни людей и их религиозных чаяниях, житие праведного Симеона, о святых Божиих, о жизни в Боге, о молитве. В дальнейшем, несмотря на государственную разруху, церковная жизнь в Шадринске укрепляется: священнослужители организовали «Кружок объединенного духовенства», а на уездном церковном собрании 22/23 сентября 1921 года, записано, что «неотложная задача Церкви в религиозном просвещении народа; поему [собрание] выражает желание, чтобы в храмах и во время богослужения и в нарочитые часы пастыри благовествовали слово Божие, особенно разъясняя народу задачи Церкви, значение веры православной и благорелигиозной, благочестивой жизни, привлекая к благовестию способных для этого лиц, как из мирян, так и из клира» (Журнал уездного церковного собрания клира и мирян церковей г. Шадринска и Шадринского уезда, бывшего 22/23 сентября 1921 г. Копия // Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об.).

⁹¹ Шадринская учительская семинария была открыта в ноябре 1914 года в здании 3-го приходского училища (каменное здание, построенное купцом Фетисовым, по ул. Михайловской, 59). В октябре 1917 года был уволен директор семинарии Н. Я. Емельянов. После того как в июле 1918 года советская власть в Шадринске была свергнута, в городе стали восстанавливаться институты духовного образования. В 1918–1919 учебном году учащимся семинарии, призванным во время учебы на военную службу, после освобождения от нее предоставлялась программа-минимум, благодаря которой они могли закончить курс обучения и сдать экзамены на льготных условиях (подробнее см.: Вековой юбилей Шадринской учительской семинарии // «Государственный архив в г. Шадринске: официальный сайт». URL: http://gash.archives.kurganobl.ru/vekovoj_yubilej_shadrinskoj_uchitelskoj_seminari.html (дата обращения: 01.12.2016).

⁹² О. Николай всегда хотел быть в курсе искания интеллигентных религиозно настроенных умов. Проблема религиозных поисков интеллигенции, и ее практически окончательного разрыва с церковностью начала XX века его очень волновала. В период своего служения в Екатеринбурге (1907–1916 гг.) он неоднократно выступал с духовным словом в местах собрания светской интеллигенции. В 1912 г. в зале Екатеринбургского общественного собрания перед учащимися и интеллигенцией звучит его лекция «Аскетизм и христианство» (ЕЕВ. 1912. Отд. неоф. № 49. С. 1175–1177; № 50. С. 1199–1203; 1913. Отд. неоф. № 2. С. 37–44; № 3. С. 61–69; № 4. С. 91–97). В зале Общества приказчиков (Шадринск) им прочитана лекция «Интеллигенция перед религиозной задачей момента» (Народная газета. 1919. № 68. 30 марта).

⁹³ Отец — Григорий Иванович Буткин — заслуженный народный учитель села Бродокалмак (см.: Прим. 16), всю жизнь был примером для сыновей Александра и Николая, поэтому дело учительства о. Николай считал родным. С 1910 по 1916 годы о. Николай являлся законоучителем сначала в женской, а затем в мужской гимназии г. Екатеринбурга. Оставить учительство его заставило только резкое ослабление слуха (*Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сентябрь»... С. 313).

что эти задачи обучить Закону Божию, составители программы оставляют всецело на долю личного влияния самого законоучителя, но опыт показывает: соединить дидактические задачи с выполнением программы — свыше сил человеческих. Программа мешает законоучителю в его стремлении поставить Закон Божий на нравственную основу. Отсюда — неотложное дело изменение программы, приспособлению ее к детскому сознанию. Здесь не место излагать мою схему⁹⁴. Скажу одно. Я через все школьные годы старался выдержать девиз: от ребенка не требуйте знания Закона Божия, давайте ему его почувствовать. Научите его верить в Промысел Божий и обращаться к Отцу Небесному. Покажите ему несомненное участие Бога в жизни человеческой и убедите,

л. 79 что человек должен помогать в мире делу Божию. Рас-||кройте ему глаза на явление Христа, как на призыв всех людей к Царству Божию. Программа значительно была упрощена. К ней я приложил объяснительную записку и отправил председателю в управу. Последняя приняла мой труд с благодарностью. Но духовенство местное всполошилось. Последовала куда следует жалоба, что я самочинно взялся составлять программу, и я вскоре получил из Екатеринбурга бумажку. Оказывается, там кем-то когда-то организован законоучительский Союз. Я составил программу, не снесаясь с ним и, таким образом, нарушил устав. Слышите! Устав нарушен! Законоучительский союз вынужден о моем неблаговидном поступке донести Его Преосвященству. Пришлось поехать к владыке для выяснения дела. Его Преосвященство выслушал, но поступил мудро. Предложил мне обратиться к земству: подождать с изменением программы до весны наступающего 1919 года, когда в Шадринске откроется законоучительский съезд. Он и рассмотрит проект новой программы. Против такого решения возражать не приходилось. Зато я получил от владыки устав нашего Братства, взятый им на просмотр при посещении города. На уставе его пометка — «Читал». На словах же он пояснил, что ничего не имеет против. Мне этого достаточно. Устав отдан в типографию

л. 79 об. для отпечатывания в 1000 экземпляров. На собрании постаново-||вили приурочить формальное открытие Братства к 18-му декабря — дню памяти св. праведного Симеона⁹⁵.

Число большевистских семей, взятых Братством под свое покровительство, дошло до 6-ти. О двух из них пришлось ходить к властям, просить о великодушии. Г-ву, мать четверых детей, хотели было выселить из дома, узнав, что муж ее ушел с Красной армией. Ходил к уполномоченному, уверял его, что женщина нам известна, к политике никакого касательства не имеет и вреда от нее быть не может. Уполномоченный⁹⁶ шутил: «Смотрите, батюшка, поосторожнее с такими просьбами, а то как бы и Вас не сочли большевиком». Я напомнил ему в таком же тоне, что я исполняю в маленьком масштабе то дело печалования, которое признавалось правом духовенства в Древней Руси.

— Ну, да с вами спорить не приходится, вы на все найдете достойный ответ, — польстил мне уполномоченный и тут же обещал уважить мое ходатайство об оставлении семьи Г-вой в их доме.

⁹⁴ Интересно, что, описывая эту животрепещущую ситуацию, о. Николай уходит от повествования в третьем лице и говорит от своего лица.

⁹⁵ По новому стилю 31 декабря — день памяти святого Симеона Верхотурского (прославление).

⁹⁶ См.: Прим. 84.

Вскоре взяли под арест жену комиссара М-ву, которая жила с ребенком и матерью. Обе богомольные, любят службу, часто навещали и мою квартиру, как знакомые. Не вступиться за несчастных казалось жестокостью. Пошел на этот раз к бывшему члену суда, который теперь имел близкое касательство к изъятию красных. Поговорил с ним, представлял ему все резоны. Дело выгорело и тут, дня через три М-ва была освобождена⁹⁷.

Торжественно встретили в соборе день открытия Братства 18 декабря⁹⁸. Для бедных после литургии была устроена в храме трапеза. Женщины, всегдашние помощницы в благотворении, потрудились много. Горожане дружно откликнулись приношениями. Хлеба, пирогов с грибами, капустой, принесли много. Раздавали семейным пайки и домой. Вечером провел собрание. Читал доклад «О благотворительности в Древней Церкви», используя для этой цели книгу Ульгорна⁹⁹. Подчеркнул, что наше Братство — это воскрешение общественного дела в церкви. Объяснял, что от члена Братства требуется одно — уделять несколько времени и труда на дело благотворения и служения ближним. После этого объявил запись членов в Симеоновское соборное братство. Из мужчин записались члены церковного совета. Кроме того, приобрели электротехника. Художник-иконописец занес свое имя. Женщины, кто работал уже в церковном деле, записались все. Есть простые женщины, учительницы, интеллигентки. Всего пока внесли в книгу Братства около 100 человек. Спрашивали, можно ли записываться прихожанам других церквей. Объяснил, что будем записывать. Как же иначе? Трое записались из || деревень, в том числе Ирина Як-на — верная проповедница Слова Божия в своей деревне¹⁰⁰.

Церковные течения

На Святках приехал к Загуменным племянник — офицер. После окончания в Перми семинарии он сейчас же был взят на войну, о Григорий и не видал его. Тем с большей радостью встретил он теперь дорогого гостя. По вечерам, когда бывали дома вместе, часто беседовали. Отец Григорий просил Володю¹⁰¹ рассказать что-нибудь про семи-

⁹⁷ Благодаря своему «печалованию» отец Николай и сам в последующие годы неоднократно освобождался из-под ареста благодаря заступничеству горожан.

⁹⁸ В этот день в братство записалось 66 человек. (Открытие приходского братства // Народная газета. 1919. № 4. 5 января).

⁹⁹ Ульгорн Гергард (1826–1901) — лютеранский богослов, доктор богословия, член консистории и пастор в Ганновере, автор многих трудов, в том числе «Христианская благотворительность в Древней Церкви».

¹⁰⁰ В Шадринском государственном архиве хранятся документы, представленные для перерегистрации Симеоновского Братства в 1923 году, с полным списком членов Симеоновского братства при религиозной общине Спасо-Преображенского собора г. Шадринска (всего по списку 234 человека). В списке также указаны возраст каждого братчика, его социальное положение, служебное положение до 1914 года, сословность до революции. Из этого списка заметна социальная пестрота членов братства — священники, служащие, рабочие, домохозяйки, крестьяне (часто из близлежащих деревень: Бакалда, Осеево, Ганина, Ершова), торговцы. (Материалы регистрации Симеоновского религиозного общества в г. Шадринске // ГАШ. Ф. Р-168. Оп. 8. Д. 27. С. 10–28).

¹⁰¹ Владимир Архангельский (1891–1949) — старший сын о. Алексия Архангельского, оканчивавший Пермскую духовную семинарию. О нем говорится в письме, полученном о. Николаем из села Песчанского (см.:

нарию. Тот вспоминал былое, знакомил о Григория с некоторыми преподавателями. Почти с увлечением отзывался он о Тихановском¹⁰².

— Вы не слышали о нем, дядя?

— Доходили слухи, что семинаристы любили его. Хорошо отзывались о нем и те, кого из пермяков приходилось видеть.

— Да, он и в самом деле выгодно отличался от других.

— Что же, добрый был для вас?

— Как сказать. Двойки ставил и он, но преподавал интересно и много беседовал с нами.

— На какой кафедре он был?

— Преподавал церковную историю, знал предмет великолепно, но взгляды его расходились с общепринятыми.

— Например?

л. 81 — Например, он говорил, что Церковь || действительная существует только в Избранных и невидима. Видимое же христианство представляет собою отпадение от чистоты веры и заключает в себе много человеческого.

— Он объяснял, как вошло в Церковь постороннее начало?

— Припоминаю, по его словам, все большие религии, буддизм, еврейство, христианство, вошли в мир с социальной задачей — изменить жизнь людей. Но, при соприкосновении с действительностью, все эти религии потерпели одинаковое изменение: морально-общественная сторона постепенно скрадывалась. На ее место становилась мистика и личный аскетизм.

— Выходит, что мир сильнее религии?

— Пока да. Он дал понять это особенно на истории буддизма.

— Каким образом?

— Как-то перед Святками последние уроки он прочел нам из Реклю¹⁰³ историю буддизма. Замечательная статья!

— Знаю.

— Вы читали?

— И читал, и имею Реклю в библиотеке.

— О, тогда дайте, я сам прочту ее.

— Потом, Володя, кстати, знаешь, Тихановский, кажется, в Ка[мышло]ве законоучительствует.

— Значит, священником?

— Тебя это удивляет? ||

Прим. 59, 60). О дальнейшей судьбе В. А. Архангельского известно, что он эмигрировал в США. Скончался в госпитале в 1949 году, похоронен на Сербском кладбище г. Сан-Франциско, штат Калифорния (см.: Ил. 11).

¹⁰² Речь идет о священнике Тихоне Петровиче Андриевском (1873–1935). Его биография была представлена в нескольких докладах уральским родоведом, членом Уральского церковно-исторического общества Ю. М. Сухаревым (*Сухарев Ю. М. К биографии церковного диссидента Тихона Андриевского* // Сайт Юрия Сухарева. URL: <http://sukharev-y.ru/?p=2693#more-2693> (дата обращения: 23.09.2016); *Он же. Законоучитель маршала* // Там же. URL: <http://sukharev-y.ru/?p=4117> (дата обращения: 23.09.2016).

¹⁰³ Реклю Жак Элизе (1830–1905) — французский географ и историк, член Парижского Географического общества, убежденный вегетарианец и анархист.

— Так ведь я уже говорил, что он на действительную Церковь смотрит критически. Впрочем, у него семья, может, из-за нее.

— Ты его извиняешь?

Тот только пожал плечами. Разговор само собой прекратился. Племянник встал, чтобы идти в свою комнату. Но прежде чем идти, он снова заикнулся о книге.

— Вы, дядя, одолжили бы мне Реклю сейчас, я бы почитал на сон грядущий.

О. Григорий отворил книжный шкаф, вынул в прекрасном издании «Просвещение» нужный том из сочинений Реклю «Человек и Земля» и подал гостю.

— А интересно, дядя, если бы Вы встретились с Тихановским. К[амышл]ов недалеко.

— Что же, может быть и встретимся.

Встреча произошла скоро, как и не ожидали. Загуменных получил приглашение прочесть свой доклад «Жизненная драма духовенства»¹⁰⁴ в Ка[мен]ском заводе на собрании благочиннического округа. Приехавший оттуда священник долго упрашивал о. Григория. Племянник выразил желание сопровождать его. Втроем поехали до К[амен]ска по железной дороге. Там остановились у сестер на монастырском дворе.

Встретились с приезжими батюшками, познакомились. Собрание должно было начаться под вечер. Владимиру не сиделось, пошел бродить и пришел с вестями.

— Знаете, кто будет на собрании, между прочим? ||

— Почем я знаю, я здесь первый раз.

— О. Тихоновский, — торжественно объявил племянник.

— Ну и что же? — подзадорил его о. Григорий.

— Очень интересно! Он, конечно, выступит, послушайте сами, что он за человек¹⁰⁵.

¹⁰⁴ См.: Прим. 83.

¹⁰⁵ Отец Стефан Тихановский — это Тихон Петрович Андриевский уроженец села Алагир (Северокавказский край), из семьи священника; человек, безусловно, одаренный, он после Тифлисской духовной семинарии оканчивает Казанскую духовную академию и в 1900 году становится кандидатом богословия. Видя несовершенства церковной жизни, Т. П. Андриевский становится «духовным» последователем революционных идей за социальные преобразования. Читая его биографию (см. прим. 102), становится страшно от того, что в своей борьбе за справедливость этот человек, отказавшись от Церкви, в конечном итоге потерял и Бога. Его насыщенная событиями биография вкратце такова. С 1900 по 1903 г. служил наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты Северной Осетии. В 1903 г. принял духовный сан протоиерея и назначен благочинным г. Карса и округа. Вследствие расхождения во взглядах на национальную политику правительства, руководимую известным черносотенцем протоиереем Восторговым, отказался от службы в духовном ведомстве, вышел в отставку в 1905 году и жил на литературный заработок в Казани (Краткая автобиография Т. П. Андриевского, декабрь 1933 г. // Архив Андриевских). В этот «литературный» период им, под псевдонимом «иеромонах Тихон», было написано произведение, которое сегодня на книжном рынке фигурирует, как роман «Архиерей». В октябре 1905 г. принимал участие в беспорядках устроенных социалистами в центре Казани. В 1906–1912 гг. — преподавал греческий язык в Пермской духовной семинарии. С 1912 по 1917 годы был законоучителем в гимназиях г. Камышлова — преподавал психологию, логику, краткую историю, начальные основания философии, всеобщую церковную историю, историю Русской Церкви, а также основное, догматическое и нравственное богословие. В 1959 г. вышла в свет книга маршала Ф. И. Голикова «Красные орлы». В числе прочих в мемуарах упоминается законоучитель Камышловской мужской гимназии протоиерей Тихон Андриевский, помогший гимназистам создать литературно-философский кружок. Здесь разбирались произведения Ф. М. Достоевского, В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого, Н. Г. Михайловского, Г. В. Гегеля, а также эволюционистов И. И. Мечникова и Г. Спенсера. «Все это сначала подорвало, а потом и совсем разрушило мою веру в Бога», — писал Ф. Голиков, бывший членом кружка. «На уроках закона Божия он занимался вопросами философии», — вспоминала про него бывшая камышловская гимназистка Иовилла Степановна

Собрание назначено было в соборе.

Когда Загуменных пришел сюда в сопровождении священника, ездившего за ним, братия оказалась уже в сборе. Почти сейчас же местный благочинный открыл собрание, приглашая о. Григория познакомить присутствующих с его интересным докладом. Началось чтение. Кое-что из написанного о. Григорий выпустил, чтобы не задерживать времени. Но все, что рисовало драму духовенства, подано было полно и без прикрас.

Братия слушала о своих горестях, как консистория давила всякую самодеятельность, глушила пастырский почин, добиваясь смирения перед жизнью, как священник на приходе должен был уступить и сживаться с кулаками — народными кровопийцами, иначе его убирали с места без объяснения причин, как батюшки побирались сборами по приходу и должны были кланяться богатым, как ради семьи священник-

Чепурина. «У папы в кабинете часто собирались его товарищи, взрослые, молодежь, читали запрещенную литературу, беседовали». «Как добрый и отзывчивый человек помогал бедным солдаткам. Ходил к ним, беря и нас, старших детей с собою. Находясь в среде крестьян, помогал им убирать хлеб, сено. Одна одинокая крестьянка лежала, тяжело больная, у нас в флигеле. За ней смотрели, кормили до самой смерти». «Любили приходиться и старушки. Бывало, усадит их папа за круглый стол, поговорит, побеседует с ними, песни задуманные попоет и они довольные возвращались по домам. Бывали и крестьяне, пили чай, беседовали» (Из воспоминаний дочери). В 1917 году протоиерей Андриевский очень горячо приветствовал революцию. Отказался от законоучительства и вступил в сельхозкоммуну «Доловка» Камышловского уезда. Когда разнесся лозунг «Вся власть Советам», стал на сторону советской власти и в Камышловском соборе выступил против анафемы большевиков Патриархом Тихоном. Посадив детей на телегу, ездил по деревням — собирал пожертвования в пользу Красной армии, «...стоя в телеге (в рясе), произнес реч. Сказал, что все собранное и своего коня с телегой жертвует в помощь Красной армии» (Из воспоминаний дочери). В июле 1918 года, при занятии Камышлова чехами, о. Тихон заключен в тюрьму. «При отступлении белых из Камышлова, отец вернулся домой, снял с себя сан священника, постригся, сказав при этом, что ему теперь легко стало» (Из воспоминаний дочери). «Побуждения, по которым я снял сан — борьба с Церковью и духовенством за советскую власть» (Письмо Т. П. Андриевского дочери Галине, 23.12.1933 г. // Архив Андриевских). Поступил сторожем в городское лесничество. В 1919–1921 гг. исполнял обязанности заведующего уездным отделом народного образования. Работая в системе образования, вел большую антирелигиозную пропаганду среди учащихся и населения. Почтения историческим ценностям не оказывал — велел свезти на фабрику (как вторсырье) ценные исторические сочинения. Выступал на диспутах против церковников, которые проходили в Железнодорожном саду. В социализм он верил истово. «В дни празднования годовщины Октября на нашем доме всегда развевался красный флаг и горел факел с тремя языками пламени, что означало III Интернационал» (Из воспоминаний дочери). В голодный 1921 год подобрал шести лет мальчика — распухшего от голода, покормил его кровяными лепешками. «Папа, когда возвращался с работы, прямо проходил к нему, а потом уже шел к нам. Все меры принимались к тому, чтобы его спасти. Однажды к папе обратилась цыганка (за р. Пышмой стоял их табар) с просьбой помочь ее грудному ребенку. И вовремя данное лекарство спасло ему жизнь» (Из воспоминаний дочери). В 1922 году работал в Учкопрофсоже заведующим отделом соц. воспитания. В 1923–1924 годах — счетовод с/х артели Камышловской железнодорожной станции. В 1925 году работал в г. Свердловске антирелигиозником. В 1926 году занимал штатную должность антирелигиозника в Кунгурском ОкрОНО. В 1927 году направляется в Шадринск, где также занимает штатную должность антирелигиозника при Шадринском ОкрОНО. Здесь он выступает на диспутах, ездит с лекциями по городу и округу. Он один из организаторов Шадринского союза безбожников. Последнее место службы Тихона Петровича в Шадринске — хранитель Музея культуры и лектор-антирелигиозник. С 1930 г. увольняется со службы по состоянию здоровья (катар дыхательных путей, неврастения в резкой форме и функциональное расстройство сердечной деятельности). С 1930 по 1934 г. проживает в Кунгуре. Средство существования — домашнее хозяйство. В 1934 году переезжает на Северный Кавказ, на свою родину (решает бросить Кунгур, как слишком голодное место). Умер в Беслановской райбольнице от декомпенсированного порока сердца 9 сентября 1935 года. Парадоксально, но в общественном пространстве от дарований человека, половину сознательной жизни посвятившего борьбе с религией, осталось (и пользуется успехом) только вполне православное произведение — роман «Архиерей», гимн подлинным христианским ценностям.

идеалист терпел борьбу с собой и глубоко должен был прятать в себе душу, чтобы не остаться без куска хлеба. Нелегко и не без труда доставалась борьба с порывами и требованиями долга. ||

Иные спивались, иные теряли даже веру, большинство шло по пути увлечения л. 82 об. хозяйством. Находили ли эти последние мир в душе? Увы, над ними сгущалась драма, самая тяжелая. Они несли на себе презрение общества. Даже дети собственные отворачивались от отцов и уходили в мир, проклиная жизнь духовенства.

— Иначе и быть не могло, — делал заключение докладчик. — Потому что нельзя безнаказанно изменять призванию и долгу. На пороге новой жизни духовенство должно крепко взяться за то, чтобы очистить церковную жизнь и свою собственную от бытовой грязи и беспринципности. Быт — наш враг, и ему надо объявить беспощадную войну.

После доклада председатель объявил передышку.

Теперь к о. Григорию то и дело приходили знакомиться. Очень любезно представился ему и о. Тихановский. Загуменных очень внимательно осмотрел его, но внешность о. Стефана Тихановского не влекла к себе. Лицо морщинистое, продолговатое, рыжеватые баки и борода. На голове лысина, ближе к затылку волосы редкие, торчащие прядями. Глаза умные, и, как показалось наблюдателю, с очевидной печатью установившейся боли. Обменялись при знакомстве несколькими фразами, но и только. Кстати, перерыв кончился, и объявлено было начало прений. О. Григорий вслушивался в то, что говорил председатель. ||

— Тема, заданная докладчиком живая, близкая каждому из нас. А мы здесь, как л. 83 одна семья, для того и собрались, чтобы осветить для себя как прошлое, так и будущее. Если можно, высказывайтесь, братья, по душам!

Вначале выступления носили характер перепевов мыслей докладчика. И, по-видимому, не возбуждали большого интереса. Все же собрание терпеливо прислушивалось к словам каждого. Но нашелся один багюшка, который, как казалось, вызвал сочувствие у многих.

— Я согласен с докладчиком, — говорил он неторопливо мягким голосом, — жизнь духовенства в наши дни стала неприглядной. Только это от нас самих. Консistorия, поборы за требы, семья с ее заботами и горестями — все это и до нас существовало. А ведь деды и отцы наши жили хорошо и не чувствовали разлада с совестью. Видали в «Паломнике» портреты заслуженных протоиереев? Они не испытывали драмы. Пользовались заслуженным почетом.

Оратор, видимо, поддавался представлению очарования старины, и уже не просто говорил, а рассказывал, как сказочник, усыпляющий слушателей дремами.

— Да я и сам помню своего дедушку. Старик прожил в с. Мотовиловском 40 лет. И как жил-то! Всего было вдоволь. Ездил со сборами, сеял, а для народа был пастырем таким, || что все его боялись. Семью воспитывал в страхе Божиим. Мы, внуки, приезжали к нему детьми в гости, не смели в постные дни и конфетки или кусочка сладкого съесть. Награды прежде выдавали скупо. Он все же дослужил до протоиерейства, имел «Анну»¹⁰⁶ и умер в большом почете.

¹⁰⁶ Орден святой Анны.

Ил. 10. Т. П. Андриевский. Фото конца XIX в. — начала XX в.

Тут батюшка остановился на момент, словно жаль было ему расставаться с дремой, и с печальными нотками в голосе продолжал.

— А мы вот, внуки, жалуемся на драму жизни. Отчего? Я своим слабым умом так полагаю. Оставили старину пустились в образование, все стали критиковать, отыскивать в жизни и людях слабости. Ну и доходим до того, что столбы-то, на которых держится здание, колеблются. Вот-вот все рухнет. Надо жить не своим умом, а по старинке. Тогда если что и случится, будет от Бога, а не от нас самих.

Характерно было и следующее выступление. Говоривший батюшка согласился, что жизнь отцов была гармоничной.

— Я вот завидую им и, сознаюсь, желал бы пожить так, как жило духовенство во времена нашего детства. Да не выходит.

Батюшка так энергично мотнул при этом головой и развел руками, что рассмешил многих, при этом сам оставался серьезным.

— Консistorию не гневлю, богатым не перечу, прихожан, кажись, не обижу, а л. 84 нет, не выходит, как хотелось бы. Семья || в разброде. Сын и дочь оба стыдятся нашей жизни. Мужики спорят, то о церковной земле, то о сборах. Приходится браниться. Видно, время не то и на старинку не повернем.

Тут какой-то басистый дьякон успел певучим речитативом продекламировать первый стих песни.

— Эх, как бы Волга матушка да вспять побежала. Эх, как бы можно было жить начать сначала.

Голос председателя строго оборвал забывшегося, и оратор продолжал.

Докладчик винил во всем быт.

— А куда его денешь? На земле живем, не на небе. Пить, есть надо. Не от того ли горька стала жизнь наша, что народ забыл Бога. Везде говорят о вере неуважительно, над обрядами смеются, а о духовенстве пишут кто во что горазд. В селе учитель, писарь, даже лавочник смеются над священником. Мы истинно как овцы среди волков.

Везде враги. Разве таким должно быть христианское общество? Нет веры в людях. А не стало ее, так ничем нашего положения не изменить. Впереди не то еще увидим, гнать будут, да уже гонят.

Оратор точно открыл нужный клапан. Пошли шепотки, выражали согласие. Слышались короткие замечания: «Верно!», «испортился народ», «развратили мужиков», «конец, видно, приходит».

Отец Григорий смотрел на всех с печальной улыбкой. Тем нетерпеливее ждал он выступления Тихановского. ||

Тот, наконец, встал, прося слова. Загуменных уловил момент и, соскользнув с л. 84 об. места, пересел ближе к говорящему. Нельзя сказать, чтобы речь отца Стефана лилась гладко. Он словно старался сдерживать в себе словесный поток и как бы выбирать выражения и обороты, чтобы говорить понятнее. Тем не менее, внимание к его речам обострилось у слушателей в высшей степени.

— Братия! Отбросьте старые негодные песни — жаловаться на людей, — говорил он. — Что люди не верят так, как прежде верили, это верно. Но не усматривайте в этом злую волю, следствие распущенности. Вспомните, ведь и дети духовенства, семинаристы, академики все чаще и чаще уходят от веры отцов. Скажете ли, что и здесь все дело в том, что их воспитали плохо и что они погрязли в страстях? Нет, я не хочу порочить детей духовенства. Но если они все же не видят в служении своих отцов ничего привлекательного, достойного подражания, значит, действительно перед судом совести положение духовенства, его дело, не заслуживает одобрения. Нас судят, и по праву. Нас осуждают, и заслуженно. Только наша драма не есть вина или грехи, за которые ответственны мы одни. В унижении или позоре духовенства я вижу драму религии, самой Церкви.

Тут он испытующе посмотрел кругом на слушателей, словно проверял впечатление ||ние своих последних слов. Заметил ли он в ком-нибудь что, — о. Григорий тоже на л. 85 блюдал аудиторию, но ничего не уловил особенного, — только поспешил оговориться.

— Вы не пугайтесь и не принимайте меня за еретика. Может быть, я и ушел от веры отцов, тогда выслушайте мое оправдание. Поясню свою мысль примером. В деревне далеко от реки жителям выкопали колодец. Но подпочвенной воды оказалось много, и никто не препятствовал женщинам черпать воду ведрами и для своих маленьких огородов. Но вот провели близ самой деревни железную дорогу. Ходко начали торговать бабы молоком, стряпней, овощами. Огороды расширились, и стало тесно у колодца. Не было возможности добыть всем достаточно воды ведрами. Женщины стали просить лить воду в канавы, а канавы провести по огородам. Но устроители колодца не хотели и слушать такие речи. «Черпайте ведрами, сколько надо, а канавы рыть и брать в них воду не позволим», — возражали они. Но жители не могли мириться с такими неудобствами. Они оставили колодец и стали искать других источников. Скажите, правы они?

Собрание молчало. Отец Тихановский усмотрел в этом, видимо, согласие со своими мыслями и продолжал.

— Почему же в таком случае вы || удивляетесь, когда люди в наши дни уходят из л. 85 об. Церкви? Посмотрите, вокруг всюду слышатся голоса, что люди не могут оставаться при

старых понятиях о жизни, что им тесно в нашей ограде, где они слышат одну и ту же проповедь о личном спасении, награде на небесах за пост и покаяние. Они видят, что хождение в храм, причащение, даже милостыня не мешают расти неправде, нищете народной. Пьянство, невежество и дикость свободно уживаются рядом с храмом и религией. И мы словно не видим этого, тогда как Европа боится нас, русских, как дикарей, и видят в нас остатки азиатской Орды¹⁰⁷. Русское общество давно спохватилось и начало вырабатывать новые взгляды на жизнь. Люди громко говорят о борьбе с неправдой, о правах народа на землю, волю и блага культуры. Что же, Церковь признает справедливость этих общественных требований. Ищет контакта с передовой мыслью. Что христианство имеет в себе данные для возрождения не только душ, но и обществ, — это видно на примере Европы. Не взрастила ли она на почве христианства науку? Не строит ли на той же основе мощной культуры? Не перестраивает ли и общество в духе общей свободы и уважения личности? Но мы, русские церковники, привыкли отмахиваться от Европы, и л. 86 продолжаем упорно отрешиваться от науки и культуры. Духовенству пона-||добились свои школы. Почему? Разве детей духовенства не пускают в гимназии? Охотно. Но церковники желают отмежеваться от мирской науки и понастроили свои духовные школы. Наука в семинариях была в подозрении, даже литература в библиотеках семинарских не допускалась. Не кошмар ли это? С культурой дело обстояло ничуть не лучше. Не смешно ли, что священнику запрещено ездить на велосипеде, посещение театра считается преступлением, во все общественные места ходить не дозволено. Мы отгородились от жизни, от людей высокими стенами и словно провоцируем сами соблазн: обходите без нас. Люди и покидают нас, а с нами и Церковь. Кто осмелится бросить в них камень за это. Подумайте — за что нас любить, за что ценить наше дело и проповедь?

Оратор остановился. Среди слушателей царила мертвая тишина. Не говорила ли она о подавленности чувства? О. Стефан точно уловил настроение собрания и постарался смягчить впечатление.

— Мы, однако, не мертвы, а живы, и сегодняшний съезд духовенства говорит за нас. Что бы ни говорилось здесь, все-таки приятно, что духовенство собралось обсудить свое положение. Выражаю братскую благодарность докладчику, благодарю и л. 86 об. собрание за то, что оно позволило мне высказаться. Буду || рад услышать поправки к своим мыслям. А пока беру на себя смелость пожелать духовенству больше веры в жизнь. Не смущайтесь встречать с надеждой грядущее. В прошлом для ума и сердца нашего не было ничего ценного. Может быть, новые условия пробудят в духовенстве дремлющие силы, и Церковь выйдет решительно на путь общественности. От души скажу: «Буди, буди!».

¹⁰⁷ Истокам русской церковности посвящена работа академика А. М. Панченко «Красота православия и Крещение Руси». В своей работе исследователь обращается к Священной истории, как она изложена в «Повести временных лет», наиболее раннем из дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII в. В историографии она получила название «Речь философа». А. М. Панченко пишет: «В ней нет буквально ни слова о христианской нравственности, ни слова о Десяти заповедях и Нагорной проповеди. Следовательно, Крещение не воспринималось как этическое обновление и этическое обязательство. Следовательно, для не-офиатов эпохи Владимира этика вообще не составляла проблемы. Что же привлекало их в христианстве? Прежде всего историзм, и это главный позитивный момент». (Панченко А. М. Русская история и культура: работы разных лет. СПб., 1999. С. 382).

Среди братии воцарилось глубокое молчание. Молчали долго. Никто не решался ни выступить, ни возражать на сильную речь. Председатель пытался было поощрить к продолжению прений, но тщетно. Пришлось подытожить, что выступления закончены. Тогда попросил заключительное слово докладчик.

О. Григорий выразил удовольствие по поводу собрания. Особенно доволен он тем, что доклад его вызвал такой дружный отклик со стороны выступающих.

— Правда, были речи пессимистические. Вспоминали старину. Сознаюсь, мысли, высказанные на этот счет оратором, нередко передумываешь про себя сам. Так соблазнительны эти думы. Но они бесплодны, только ослабляют энергию, а потому надо переключиться на другую гамму. Не чужд мне по духу и тот батюшка, который жаловался на то, что Бога забыли люди. Это так, но что же делать. Если бы мы собрались только для того, чтобы сетовать на жизнь и вздыхать, наш || съезд потерял бы всякое значение, л. 87 ибо для всякого понятно, что переживаемые дни налагают на нас обязанность искать выхода из тупика, так или иначе, определить свое исповедание. На этот путь повернул собрание о. Стефан Тихановский. И в этом, прежде всего, заключается большое значение его сильной и яркой речи. К сожалению, после его выступления речи оборвались. Но хорошо и то, что мы, уходя с этого собрания, имеем все же прекрасный стимул для того, чтобы обдумать свое положение. С своей стороны и я хотел бы помочь братии в этом, а потому попытаюсь разобраться в том, что выслушали мы от о. Стефана.

При этих словах интерес собрания сразу вырос. Все почувствовали, что завязывается словесный турнир. К тому же речь о. Тихановского вызвала полное недоумение, и каждому хотелось хоть немного прояснить для себя ее смелые мысли. Поэтому от о. Григория ждали многого. Он понимал настроение братии, но оставался совершенно спокойным. Тем вернее его речь доходила до сознания слушающих.

— Оратор ярко подчеркнул пропасть между содержанием нашей веры и идеалами общества. Общество от своего не может отказаться, приходится Церкви принимать его умонастроения. Вывод оригинальный. Но правильно ли я понял о. Стефана? Проанализируем его притчу о колодце.

Колодец первоначально явился из || потребностей жителей есть и пить. Но об- л. 87 об. стоятельства в дополнение к этому образовали у населения новые потребности наживы и удобства. И жители бросили колодец, так как из него не давали воды в каналы для поливки огородов. Между тем воды в колодце хватало бы на все. Таким образом, вывод получается тот же: надо было пустить воду из колодца по пути, требуемому обществом. В применении к вере это звучит так: «Надо переключить христианское учение о вере на рельсы забот и познания о том, как устроить общественную жизнь». Но разве Евангелие дано только как социальное учение? Разве Христос не уяснил нам, что просить у Него, а через Него у Отца, мы можем все, но главнее всего для нас принять ту вечную жизнь, которую Он открыл и добыл для нас подвигом Своей смерти и Воскресения. Это сообщает Церкви свой особенный путь и взгляд на жизнь. Она, как река свои воды, несет нас в море вечности. Это не мешает попутно питать водою села, города, отводить воду в каналы, на поля, строить водоемы для целей чистоты и промышленности. Но это не задерживает воды реки, и ее путь движется к морю. Не так ли должны мы смотреть и на Церковь? Проповедуемая ею жизнь выше и шире земных потребностей. Она пре-

мирна, как Премирен¹⁰⁸ Сам Христос Господь наш. И беда наша не в том, что мы принимаем веру христианскую в таком небесном ее содержании, а в том, что мы не помогаем л. 88 людям жить || верую не только про себя, но и в обществе. Я в докладе указал, почему духовенство не учит жить как надо. Наш общий грех — забвение долга и погружение в быт. О. Стефана, по-видимому, не удовлетворяет моя формулировка, и он резко подчеркивает, что драма духовенства есть драма религии, то есть Церкви. Церковь, по его представлению, отошла от прямой задачи — преобразовать общую жизнь людей. Этим занято нынешнее общество, и надо освятить его идеалы. Но ведь общество не идеалы только выявляет, а намечает свои пути, предписывает борьбу за них.

Вмешиваться ли Церкви в политическую борьбу? Не забудьте при этом, что где политика, там и партия. У каждой партии своя программа. Хотели 9 член Символа веры — во едину Соборную, т. е. вселенскую, Церковь заменить другой формулой — верую, напр[имер], в социал-демократическую Церковь. Нет, Бога ради, не вовлекайте церковь в политику. Кадеты, священники или революционеры не ближе будут к Царству Божию¹⁰⁹.

Оратор поставил в пример нам западное христианство. Не буду закрывать глаза — Европа умно и широко использовала воды благодати для жизни и общества. Но не забывайте, Бог мудро отделил Запад от Востока, чтобы последний не давал Церкви раствориться, веря в земное царство. Мы не выполним своего назначения, если будем подражать только Западу. Нет, умеете брать оттуда что нужно, но твердо держаться л. 88 об. за премирное со-||держание веры. Мы ему изменяем, когда, погружаясь сами в быт, и людей не учим, как надо жить. Осмелюсь ли предложить собранию свой пасторский опыт?

— Пожалуйста! Интересно, просим, — дружно откликнулись с мест.

И отец Григорий, ободренный вниманием аудитории, с увлечением начал говорить о Братстве.

Собрание закрылось очень поздно, все люди уходили из собора оживленными и все радовались, что так хорошо провели время. Загуменных с племянником скоренько собрались на вокзал к отходу поезда и остаток ночи спали в вагоне.

Наутро, освежившись сном, обменялись впечатлениями.

— Знаете, дядя! Хоть вы и ослабили действие от речи о. Тихановского, а все же она больно задела сердце.

— Не спорю, но в чем ее сила? Ты даешь себе отчет?

¹⁰⁸ Премирный — надмирный, принадлежащий невидимому миру.

¹⁰⁹ Созвучные мысли есть в словах другого православного священника, философа и богослова прот. Сергия Булгакова (Сергей Николаевич Булгаков, 1871–1944). Из воззвания к народу и красноармейцам с призывом о покаянии и единении от имени «Временного Высшего церковного управления на юго-востоке России», лето 1920 года: «Многими тяжкими грехами осквернился народ наш в недобрые годы мятежного лихолетья и смуты <...> Великий грех русского народа есть братоненавистничество, богопротивная и злобная партийность, дух разделения и раскола, которыми обессилена и изнемогает Русская земля. Давно уже силы тьмы проповедают вражду сословий и партий как единственное начало жизни, как основу общественного строительства. Каждый ищет только своего, и забывается общая родина, народ русский, держава его. Да будет извергнут сей яд духовный, пусть русские люди станут дружно, как один, за общую веру и единое отечество!». (Булгаков С., прот. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел, 1998. Цв. вкл.).

— Как Вам сказать, мне кажется, что он зовет извлечь что-то новое из сокровищниц христианства. И это приятно, потому что открывает неисчерпаемые возможности в вере и жизни. Между тем, когда говорят о спасении, жизнь теряет краски и ее будущее скрадывается.

— Что же, Володя, ты хочешь, значит, чтобы вера поощряла буйство жизни?

— То есть как буйство жизни, — протестовал племянник. — Человечество напротив, стремится организовать жизнь подобно тому, как организуется знание.

— Знание — да, но не жизнь, — невозмущенно поправлял собеседника о. Григорий. — Жизнь развивается стихийно, и справиться с ней не по силам людям.

— Но ведь образовали же люди семью, союзы, государство.

— Но разве ты не чувствуешь, что все это — и семья и государство, скорее связывает движение жизни, а не направляет ее? Направление ее не от нас зависит.

— От кого же или от чего?

— Обстоятельства, друг, причины. Но не ум и воля наша.

— Простите, дядя, но я не понимаю Вас что-то. Неужели люди не в состоянии общими силами урегулировать поток жизни и направить его куда надо?

— А где у людей для этого данные? Инстинкт. Он, конечно, имеет громадное значение. Им создана семья, племя, государство. Но в устройство последнего врывается ум и не столько созидает, сколько разлагает, потому что нет у него ни принципов, ни сил, чтобы повернуть колесо жизни по-своему.

— Люди могут взять все это от веры?

— Ты, стало быть, признаешь, что вера дает все недостающее нам для организации жизни?

— Допускаю.

— Хорошо, милый племянник, — с ласковым оттенком в голосе говорил о. Григорий. Но не признаешь ли теперь, что вера, как сокровищница сил и принципов, должна быть выше жизни, независима от нее?

— Независима? Да, признаю, но не || противна жизни.

л. 89 об.

— Религия и не отрицает жизни, она только противодействует ее буйству. Помимо того, одновременно, она создает условия в нас для движения жизни, но не по обстоятельствам уже, а по принципам.

— Но как же объясняете Вы, дядя, нападки общества на религию, по которым она является не помощницей, а тормозом для жизни?

— Видишь ли, Володя, те два момента в воздействии на нас религии, о которых я говорил, — момент, удерживающий буйство и направляющий наш ум и волю, не должны ни отставать, ни отделяться один от другого. Так что по правилу: кто запрещает, тот должен тут же и указывать, что нужно делать. Но чтобы соединить в себе оба этих религиозных момента, надо быть высоко настроенным. Верующие же в наше время не имеют в себе полноты веры и по слабости напирают только на первый — удерживающий момент религии, забывая о другом — направляющем. Отсюда у людей мира и образуется такое представление о вере, будто она умеет и знает только запрещать и грозить.

Подъезжали к Ш[адрин]ску. Уже сидя на извозчике, Володя снова заговорил.

— Знаете, дядя, мне кажется, Тихановский напишет Вам письмо.

— Почему ты так думаешь?

— Я ведь подходил к нему после собрания. Он узнал меня. Я же сказал, что приехал в К[аме]нск с вами. Он вы-
л. 90 сказал, || что не хотел бы закончить обмен мыслями только тем, что было сказано. Я заверил его, что Вам будет приятно, если он напишет. «Посмотрю», — ответил он. Но я знаю его. Напишет.

— Будем ждать, — с улыбкой отозвался о. Григорий.

Письмо действительно было получено. Оно вызвало переписку, хотя и непродолжительную. Приводим ее здесь целиком, так как она не лишена интереса.

Ш[адрин]ск. Его Выс[окоблагословен]ию настоятелю собора о. Григорию Загуменных.

Уважаемый собрат, Григорий Иванович!

Ваше имя и отчество узнал от Вашего племянника — моего ученика Архангельского. Он же поощрил меня к тому, чтобы я написал Вам, уверяя, что Вы примете благосклонно мое послание. Хотя в нем кое-что, может, и не понравится Вам. Однако предмет наших разногласий очень важен, а потому я решил продолжить наши прения.

Ваша заключительная речь была для собрания весьма приятной, и, если бы можно было аплодировать, Вас, безусловно, проводили бы дружными хлопками. Но чувствуете ли, что энтузиазм духовенства, вызванный Вашей речью, умаляет ценность вашего выступления? Вы помирили отцов с их поношением. Вы замазали те щели, какие
л. 90 об. пробил я в их со-||знании. На пользу ли это? Не думаю. Вы будете оправдываться тем, что не намерены были успокаивать беспечных. Увы! Метафизика и мистика всегда действуют успокаивающе. А Вы мистифицировали достаточно. Но вспомните: в первохристианстве не существовало, ни догматики, ни Символов веры, а религией люди жили полно и, что главное, умели и общую жизнь в своей среде повернуть в сторону правды.

Наши современники устали от церковной мистики и желают повернуться лицом к жизни. Как не признать справедливости в их стремлениях? Тем сильнее удивляет меня Ваше пренебрежение к социальным учениям, которые в речи вы обозначили политикой. Но где основания к такому пренебрежению! Вы принимаете торговлю, пути сообщения, промышленность. Почему же Вы отказываете в правах на существование политики, которая порождена теми же насущными потребностями жизни? Может быть, при слове «политика» Вам вспоминается Союз русского народа, еврейские погромы, Гапон, Синодская ориентировка, приведшая Церковь к крушению и неслышанному позору, и Вы, как либеральный батюшка, с достоинством отворачиваетесь от гнилого курса? Но неужели непонятно, что эта политика была направлена против обществен-

Ил. 11. Памятник на месте погребения В. А. Архангельского на Сербском кладбище. Сан-Франциско, штат Калифорния, США

ных идеалов? Увы! Это была политика духовенства, которому || Вы в речи втирали гла- л. 91 за, будто она стоит вне этих грязных дел, так как Церковь-де аполитична.

Верхом Вашего глумления над политикой было то место в речи, где Вы говорили о партиях и программах. Вы даже состригли насчет социал-демократической Церкви. Простите, мне было не по себе в этот момент. Вы впали в тот досадный тон поповщины, которая «прославила» себя уже достаточно — осмеянием глупости Толстого, дерзости Бухарева¹¹⁰, декаденщины Вл. Соловьева¹¹¹. Неужели Вы хотите разделить лавры победы с смешными апологетами Гусевыми, Антониями¹¹² и т. п.? Вы видите в политике борющиеся между собой партии, но почему-то не хотите подумать того факта, что во всех политических партиях действует единая воля к правде, желание сделать жизнь чистой и достойной человека. Странно, что и мы в Церкви поем: «Блаженны алчущие и жаждущие правды». Почему же в жизни не только не ищем ее, но и других не поощряем? Политики настаивают, что не успокоятся, пока алчущих не накормят, жаждущих не напоят, всем дадут труд и достаточный заработок. А вы на это отрещиваетесь, кричите: «Это политика, берегитесь», — и тут же даете диакону благословение велегласно прочесть вслух народу: «Был голоден и вы накормили меня, был наг и вы одели меня, был болен и вы посетили меня». Чудовищное противоречие! Почему || Вы л. 91 об. не чувствуете его? Я знаю, некоторые церковники полны такого отвращения к жизни, что хотели бы всех верующих переселить в пустыню. Сухой клоповный аскетизм Афона для них — верх премудрости христианской. К счастью, Вы не из таких столпов. Когда я слушал Ваш увлекательный рассказ о своем пастырском опыте, о Братстве, я, искренно говорю, отдыхал душой. Так хотелось расцеловать Вас за это. Ведь Вы воскрешаете святые времена христианства. Знаете, у меня явилось даже желание на ме-

¹¹⁰ Бухарев Александр Матвеевич (в монашестве Феодор; 1822–1871) — русский духовный писатель, богослов, профессор Московской духовной академии. «Творения Бухарева — не стройная богословская система, рожденная в «бесстрастии ума», а неустанный призыв к человечеству осознать тайну Божиего домостроительства, тайну бесконечной любви Христа-Агнца, понесшего на Себе грехи мира и открывшего грядущую жизнь из мертвых, призыв стяжать эту всепобеждающую любовь тем наследить в вся и Богу быть в Сына» (Картов А. А. М. Бухарев (Архимандрит Феодор) // Путь. 1930. № 22. С. 24–51).

¹¹¹ Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) — русский религиозный мыслитель, мистик, поэт, публицист, литературный критик, почетный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности. Стоял у истоков русского «духовного возрождения» начала XX века. Оказал влияние на религиозную философию Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, о. П. А. Флоренского, С. Л. Франка, на творчество поэтов-символистов — А. Белого, А. Блока и др. В. С. Соловьев уже в 21 год написал свою первую крупную работу (магистерскую диссертацию) «Кризис западной философии», в которой выступил против позитивизма и разделения (дихотомии) «спекулятивного» (рационалистического) и «эмпирического» знаний. Действительно, исходя из текста письма и выступления на Съезде благочинных отца Стефана Тихановского (Т. П. Андриевского), можно заключить что философия позитивизма и мирового прогресса, выросшая из эпохи Просвещения и западной философии атеистов Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и др., ему более близка. А религиозная философия Вл. Соловьева с мистическими откровениями о Софии — душе мира — представляется упаднической (декаденщиной).

¹¹² Возможно, имеется в виду митрополит Антоний (Храповицкий; 1863–1936). У некоторых было какое-то негативное отношение к нему: «типичский представитель самозамкнутого православия» — пишет о нем о. Сергей Булгаков. И еще в связи с его персоналией: «Мы, приняв христианство от греков, вместе с дивным восточным обрядом приняли их местную, национальную себялюбивую распрю с Римом и раскол, от которого погибла Византия, как от кары Божией, но, умирая, и нас заразила трупным ядом, действующим в разных митр. Антониях и присных» (Булгаков С., *прот.* Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. С. 88).

сте посмотреть как живет и делает Ваше Братство. Оно ставит Вас высоко над общим уровнем духовенства, но все же не снимает с Вас вины за отречение от нового религиозного сознания. Оно требует от веры не святости, а любви, вернее, в любви только и видит истинную святость. Вы как будто тоже за любовь, и я тем больше недоумеваю, каким образом Вы накормить, научить, приставить к делу прихожанина считаете за добродетель, а когда люди того же хотят для целого народа бесправного, голодного, безграмотного, Вы третируете их несчастными политиками?

Буду рад, если Вы проясните для меня вопрос, как понимать Ваше credo? Что касается меня, то я остаюсь при своем убеждении, что религия, как она есть в действительности, — дело вымороченное. Но Христос и Евангелие в нашем убожестве непо-|| л. 92 винны. Есть поэтому надежда, что вера может быть возрождена. Я хочу взять стимул к этому от социального движения¹¹³ и думаю, что нам, духовенству, нужно изучать не гомилетику и экзегетику¹¹⁴, а всех тех, кто несет человечеству манифест о правах обездоленных и просвещении темных.

Желаю Вам успехов в ваших пастырских трудах и начинаниях. Простите за откровенную речь.

С братским приветом, С. Тихановский.

К[амышл]ов. Его Выс[окоблагослове]нию законоучителю гимназии о. Стефану Тихановскому.

Дорогой собрат, Стефан Михайлович!

Письмо Ваше получил. Рад поговорить о предмете таком святом и близком, как религия и Церковь. Ах! Почему у нас нет единомыслия. Лишь только почувствовалась возможность говорить и действовать, как мы, духовенство, сейчас же пошли вразброд. Боюсь и болею душой, как бы на пути к возрождению Церкви¹¹⁵ не встало угрозой наше разногласие. Оно слишком глубоко, и письмо Ваше тому живое свидетельство. Удивительно ярко подчеркивает оно Вашу оппозиционность. Но Вы все же в Церкви и потому, надеюсь, поймете меня. Начну поэтому с Божьей помощью.

Хотя Вы и упрекаете меня в мистике, но я не вижу, как можно приступить к л. 92 об. выяснению вопроса о христианстве, не упомянув о Христе. Теперь || в известного рода книжках пишут, что Он был революционер. Чудовищное представление! А между тем, выдвигая и фиксируя свою мысль исключительно на социальной стороне христианства, Вы даете оружие в руки борцов за хлеб и рай земной. Вы поддерживаете заблуждение, что отвоевать рабу право на заработок и свободу — это все чего люди и могут пожелать на земле и на что надеяться.

¹¹³ В биографии Т. П. Андриевского (здесь — Стефана Тихановского) есть эпизод, когда он хотел организовать приходов из христиан-социалистов. «Я просил организовать приходы из тех верующих, которые сочувствовали социализму и советской власти. Вопрос о несовместимости религии и социализма тогда не был выяснен» (Краткая автобиография Т. П. Андриевского, декабрь 1933 г. // Архив Андриевских).

¹¹⁴ Учения об истолковании богословских текстов и составления проповеди.

¹¹⁵ После падения монархии в феврале–марте 1917 года ждали освобождения Церкви от влияния государства. Излишнюю, даже экзальтированную радость по этому поводу проявляло священство Екатеринбургской епархии (см.: Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные»... С. 224, 225).

Что мир живет крайностями — это известно. Но тот, кто верует, что Христос принес мир людям, должен понимать, что Евангелие выше этих исторических переходов из одной крайности в другую. Христианство потому и проповедуется как небесная религия, что в ней содержится полнота истины, завершение всякого опыта, иначе сказать — открывается не земной путь, а Небесный. Не смешивайте же христианство с теми или иными путями мира. Ни с наукой или философией, ни с государственным бытом, ни с модным социализмом. В жизни мы достаточно видели ошибок такого рода. Вспомните «христианскую» науку и философию в семинариях, недавнее служение Церкви государственной власти. Вы, впрочем, хорошо в своем письме заклеили это. Зачем же Вы проповедуете новое служение, настаивая, чтобы Церковь повернула свой путь на тропу социализма? Ах! Не будьте Аароном для народа, пока Моисей на горе беседует с Богом¹¹⁶, не стройте божков, хотя бы и временных, из земных || стра- л. 93 стей! Евангелие твердо говорит: «Не называйте никого учителями на земле». Один у нас Учитель — Христос¹¹⁷.

И кому Вы хотите дать Его благословение? Вот уж истинно правду говорят, что для влюбленного в избранницу и изъяны сходят за прелесть. Вы о социализме говорите не без пристрастия влюбленного. Ничего реального, одно только видение очарованных глаз. Попросту Ваш социализм — это бесплотная идея, отрешенная от всякой наличной формы. Вы хотите накинуть на нее святую одежду первохристианства. Социалисты только потешатся над Вами. Откройте же глаза вовремя! У нас под руками истинное истолкование духа социализма. Это дух Великого инквизитора¹¹⁸. Его обетование — это счастье последних дней человечества, его тактика — это полное повиновение и доверие к вождям, которые одни знают Тайну.

«Мы не с Тобой, а с Ним», — т. е. с духом земли, разоблачает себя инквизитор. Судите же сами, как должно для верующего звучать Ваше рискованное слово, что мы должны изучать столпов социализма?! Вот до какой прелести доводит Вас влюбленность.

Но у Вас одно оправдание: «Они» идут с манифестом для обездоленных». Ах, дорогой собрат! Неужели Вы думаете, что те лжехристиане и лжепророки, о которых л. 93 об. предвещает Христос в Евангелии, должны идти к народу с ядом и ножом? || Да ведь тогда нечего было бы и предупреждать насчет их. Кто не узнает врага в несущем нож и не отвернется от предлагающего яд? Но Христос знает, что лжехристы принесут на-

¹¹⁶ Пока Моисей беседовал с Богом на горе Синай, народ, оставшийся без вождя, потребовал от Аарона, брата Моисея, сделать им видимого и осязаемого бога (Исх 32. 1–6).

¹¹⁷ Мф 23. 8.

¹¹⁸ В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» центральное место занимает Легенда о Великом инквизиторе. Это пространный пересказ Иваном Карамазовым брату Алеше содержания своей уничтоженной поэмы. Здесь один из кульминационных пунктов композиции романа, средоточие ведущихся его героями идейных споров. Сам Достоевский определял значение Легенды о Великом Инквизиторе как примат необходимости «вселить в души идеал красоты» над призывами социалистов: «Накорми, тогда и спрашивай добродетели!» Великий инквизитор духовным ценностям противопоставляет первобытную силу инстинктов, идеалу героической личности — суровую стихию человеческих масс, внутренней свободе — потребность каждодневно добывать хлеб насущный, идеалу красоты — кровавый ужас исторической действительности. Писатель ставил своей целью «изображение крайнего богохульства и зерна идеи разрушения нашего времени в России, в среде оторвавшейся от действительности молодежи», которую представляет в романе Иван Карамазов.

роду хлеб, права и наслаждения, потому и предостерегает. Не принимайте их! Почему? Потому что хлеб от них получен будет ценой потери души, права дадутся в уплату за отречение от Христа, а веселая жизнь добудется жертвой совести. Если русская революция из политической перерастет в социальную, Вам не долго ждать подтверждения моих слов. Даже 1905-й год раскрыл глаза многим из интеллигенции. Вы читали «Вехи»? Вы видели, как представители нового религиозного сознания¹¹⁹ ужаснулись, взглянув близко в лицо социализма. Не слишком ли смело поэтому настаивать, чтобы Церковь приняла правду грядущих лжепророков? Остерегитесь, скажу по-братски. Вы делаете шаг, который грозит Вам бедой! Искренно молю Господа отвести ее от Вас. Сам же в заключение еще расскажу, во что верю.

Я признаю, что христианство открывает перед нами особый, надмирный путь жизни. Христос — Друг всех искателей и тружеников на пользу человечеству, но Он определенно проповедует, что если не вступим на Его путь, умрем во грехах своих.

л. 94 Церковь поэтому если и живет в мире, но верных держит как бы вне мира, по- || тому что берет все нужное для них у Христа. Задача духовенства в том, чтобы, организовав верных, как должно, на деле доказать как мирно и радостно может идти жизнь под покровом Церкви. Мы знаем, какое значение в первохристианстве имела любовь. Будем и мы внедрять в жизнь любовь. Будем учить жить не в одиночку, а братством. Я рад, что здесь Вы единоклюбно со мной. Благодарю Вас от души за соучастие моим пастырским трудам. И знаете, что скажу. В мыслях о вере мы можем расходиться пока, но давайте начнем с дела. Оно нас лучше помирит и приведет ко Христу. У меня в голове зреет идея паломничества с детьми в Далматово. Люди пока не верят в избыточность затеи. Но я отступать не люблю. Когда подвинемся ближе к осуществлению, напишу. Не сочтете ли возможным посмотреть на нас в Далматово? Пока же желаю Вам всего хорошего.

С братским приветом, Гр. Загуменных.

Ш[адрин]ск. Его Выс[окоблагослове]нию настоятелю собора о. Григорию Загуменных.

Уважаемый собрат, Григорий Иванович!

Ваше ответное письмо получил. Изучил его основательно. Но что за диво! Прочтешь период, законченный абзац. Все хорошо. Возразить нечего. Так разбираешь все письмо.

л. 94 об. Кажется великолепным. || А все же чувство неудовлетворенности — отчего? Размышлял по этому поводу, пришел к такому заключению. Вы — человек бесспорно сильного ума и не менее талантливый организатор. Но мышление Ваше хорошо обо-

¹¹⁹ В. Л. Курабцев дает такое определение этому понятию: «Новое религиозное сознание — религиозно-философское, богоискательское течение, возникшее в начале XX века в среде русской либеральной интеллигенции (Д. С. Мережковский, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, З. Н. Гиппиус и др.) и стремившееся к обновлению христианства, культуры, политики, общественной и личной жизни. <...> В основе нового религиозного сознания, как считали его сторонники, лежало глубокое недовольство секуляризированной (внецерковной) культурой, государственной и общественной жизнью, враждебными личностями, «мертвенным» христианством, поверхностным характером духовных ценностей значительной части интеллигенции, жажда личной веры, нахождения смысла личной и мировой жизни у светской, неукорененной в христианстве интеллигенции» (Курабцев В. Л. Новое религиозное сознание // Русская философия. Энциклопедия / 2-е изд., доработанное и дополненное; под общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. М., 2014. С. 424–426).

зревает только свой дом. Вне него Вы нечувствительны ни к чему. Я не так крепок в вере, как Вы, не обладаю даром организаторства, но я раскидываю свой ум на вольный мир и больно чувствую его болезни и муки. Знакома Вам такая картина?

Везде, где есть церковь и причт, у мужиков недостаток покосов. У священника с диаконом по покосу. На сходе при дележе общественных лугов бедняк, видя, как не выкраивается дело с травкой, поднимает голос взять у причта покосы. Будет им пахотной земли. Сход не решается посягнуть на церковное достояние. Мужик умолкает. Потом все же у батюшки покос травят. Он к земскому с жалобой. Земский распоряжается говоруна на сходе взять под арест. Мужика сажают в кутузку. Он упирается, не сознается. На допросе, однако, не выдерживает, грубит начальству. Его отправляют в исправительный дом. Семья теряет работника, обездомливается. А батюшка, как ни в чем не бывало, прикупает лошадку и на паре вихрем катается по гостям.

Обыкновенная история, скажете, а как она трагична для Церкви нашей. ||

Приведу еще пример. Глухая деревня. Одна из многих на Руси. Ни церкви, ни л. 95 школы. Мужики звереют, по праздникам пьют, дерутся в кровь, жен бьют, и не в праздники, смертным боем. В деревне берут воду из озера, тут же моют кожи. Зимой навоз возят на озеро. Каждое лето эпидемии дизентерии. Дети мрут. Осенью тиф не переводится. Живут грязно, дико. Парни насильничают, девушки — редкая не забеременеет до брака. Снохачи — явление обычное¹²⁰. Колдовство, вера в приговоры обща. Грамотных почти нет. Налоги собираются с мужиков однако исправно, наезжает и батюшка со сбором. Но кроме этих случаев люди не видят никого. И темно, темно у меня на душе.

Подумайте, в самом деле. Что это за жизнь! Там, в городах, на деньги и труды этих несчастных землеробов строятся церкви, памятники, театры, электричество, трамваи, водопроводы. Там школы, музеи, библиотеки. Культура, блеск, богатство. А здесь беспроблесный мрак, труд и грехи с отчаянья.

Находятся, однако, люди, задумывающиеся над убожеством жизни таких труженников. Громко говорят, что стыдно забывать народ, надо делить блага жизни между всеми. Молчать ли Церкви на эту проповедь? Вы предпочитаете критиковать социализм, упирая на его слабые стороны. Но имейте в виду, критика — не дело. И вопрос || для Церкви стоит ребром. Или надо¹²¹ отречься от социализма, проклянуть его. Увы! л. 95 об. Вы это и делаете. Но тогда народ, не видя себе заступника в Церкви, отречется и от нее. Ибо не могут они по совести мириться с темнотой и дикостью своей жизни. Я предвижу этот провал Церкви и ищу контакта с народным движением. Значит ли это, что я предаю Христа? Неужели болеть душой за бедных и обездоленных хуже, чем, мысля православно, проходить мимо несчастных? Вы пугаете, что союз с социалистами удалит меня от Церкви? От какой Церкви? — спрошу я Вас. Неужели Церковь, где недавно хозяйничал Распутин, есть Христова Церковь? Неужели это христианство, где даже в

¹²⁰ Снохачество — обычай русской деревни, при которой мужчина — глава большой крестьянской семьи (живущей в одной избе) состоит в половой связи с младшими женщинами семьи, обычно с женой своего сына (невесткой, называемой сноха). Эта практика получила особое распространение в XVIII–XIX веках, сперва в связи с призывом молодых крестьян в рекруты, а затем и в связи с отходничеством, когда молодежь уходила работать в города, оставляя жен дома, в деревне.

¹²¹ В ркп. ошибочно «она».

наши дни представители Собора священного¹²² ровно ничего не сказали миру о его грехах, а занялись избранием Патриарха, чтобы закрепить бездушную помпу и обрядность. Ох! Ни война, ни громы революции не пробудили нас. Я теряюсь в мыслях, не знаю, что со мной будет...

С братским приветом, С. Тихановский.

К[амышл]ов. Его Выс[окоблагослове]нию законоучителю гимназии о. Стефану Тихановскому.

Дорогой собрат, Стефан Михайлович!

Большую тревогу вызвало во мне Ваше последнее письмо. Трудно защищать нашу
л. 96 Церковь перед лицом неоспоримых фактов. Они бьют по нервам и меня. || Я отгонял назойливые мысли, спешил забыться на работе и выдумывал новые хлопоты. Вы же мучитесь от мыслей. Что сказать Вам по поводу их?

Не могу не согласиться, что социализм идет на нас как неизбежность, как наказание за поругание любви Христовой. Вслед за Вами скажу и я: «Нельзя мириться с народной обреченностью на нищету, грязь и дикое невежество». Увы! Язвы жизни идут лечить чужие для нас люди, и не во имя Христа. Вы чувствуете это, и, простите, но я вижу, перед лицом опасности теряетесь. Для меня это прискорбно. Вы же представляете, чем бы мы могли ответить на обвинения Церкви, на выпады против наших преступлений. Молчать и терпеть? Но я чувствую, что Ваша растерянность может увлечь Вас дальше. Вы уже сейчас колеблетесь как будто перед дилеммой — не шагнуть ли в лагерь наступающих врагов. Ведь Церковь современная не есть истинное христианство.

Дорогой Стефан Михайлович! Не расслабляйтесь сердцем. Если мы ученики пред Христом, то понесем на себе стыд и поругание от людей. Самое лучшее нам — надо дружно взяться сейчас за дело, чтобы хоть в последний час покрыть свои грехи. Социалисты начнут, конечно, подкапываться под религию, под самые основы Церкви.
л. 96 об. Но это может быть страшно. Смешение, ко- || нечно, в умах будет большое. Но за нас душа сея неискоренимыми влечениями к Богу. Гораздо серьезнее положение будет тогда, когда бесправные до сих пор массы увидят перемену для себя к лучшему, и бедность, и безграмотность покроются заботами о них и привлечением к культуре. Социалисты будут несомненно играть на этом и говорить: «На что вам Бог? Верили в Него, жили в бедности и грязи. А мы вот не верим в Бога, и даем вам все». Такие речи будут большим соблазном для народа. Но и тут я вижу, как вырастет перед лицом жизни наша миссия. Еще Достоевский говорил, что натура русского мужика широка, и если народ наш ударится в веселую жизнь, он переступит все границы морали. Нам не остановить этого буйства, но мы должны стоять на страже души и настойчиво напоминать о Суде Божьем, о вечности, о душе и спасении. Наша проповедь не принесет плодов быстро, но пригодится, и когда Власы, нагрешивши достаточно, схватятся за голову, они добром помянут нас¹²³. Во всяком случае мы, духовенство, не окажемся бесполезными

¹²² Поместный Собор Православной Российской Церкви, или Всероссийский Поместный Собор — первый с конца XVII в., открывшийся 15 (28) августа 1917 года в Успенском соборе Московского Кремля. Важнейшим его решением было восстановление 28 октября 1917 г. Патриаршества в Русской Церкви, положившее конец Синодальному периоду.

¹²³ См.: «В армяке с открытым воротом, / С обнаженной головой, / Медленно проходит городом / Дядя

Виноградари. Часть II. Обреченные

для людей ни при каких обстоятельствах. Любить нас при новых порядках, конечно, не будут. Но, я верю, социалисты, сами не желая того, помогут Церкви возвратить себе былые дни чистоты и привлекательности. Возбуждайте эту веру в себе и Вы. А о том, что будет, думайте. Милосердие Божие да заступит нас.

С братским приветом, Ваш Гр. Загуменных. ||

<листы отсутствуют>

... простит за то земля и хлеб будет. А от попов и Церкви век ничего не видал. л. 97
Я предвижу роковые искушения умов в народе и если крестьяне русские отступят от веры, вина падет на нас духовенство и на Церковь. Меня страшит эта ответственность. Счастливы Вы, что имеете дело живое и умеете делать его. Светите хоть Вы за нас. Всем сердцем желаю Вам успеха.

С братским приветом, Ваш Ст. Тихановский.

Влас — старик седой. / На груди икона медная: / Просит он на Божий храм...
У этого Власа, как известно, прежде «Бога не было»: ...побоями / В гроб жену свою вогнал. / Промышляющих разбоями, / Конокрадов укрывал...» (Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1873 год. Гл. V. Влас // Он же. Полное собрание сочинений: В 30-ти тт. Т. 21. Л., 1980. С. 31).